

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

На правах рукописи

Копуш Дан-Хаяа Мергеновна

**Механизмы преодоления дифференциации пространственного
развития регионов Сибирского федерального округа**

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Леонтьева Лидия Сергеевна

Москва – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	15
1.1. Сущность и содержание принципов, факторов и условий, влияющих на возникновение пространственной социально-экономической дифференциации..	15
1.2. Теоретические подходы к определению концепции пространственного развития регионов.....	33
1.3. Существующие тенденции, проблемы и барьеры пространственного развития субъектов Российской Федерации	47
ГЛАВА 2. ДИАГНОСТИКА СТЕПЕНИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	60
2.1. Методические подходы к оценке дифференциации пространственного социально-экономического развития регионов.....	60
2.2. Оценка степени дифференциации пространственного социально- экономического развития субъектов в составе Сибирского федерального округа	75
2.3. Пространственные социально-экономические дисбалансы как барьеры развития Сибирского федерального округа.....	92
ГЛАВА 3. МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА.....	109
3.1. Межрегиональное и межмуниципальное сотрудничество как механизм выравнивания социально-экономического развития депрессивных регионов	109
3.2. Инструменты и механизмы обеспечения пространственного развития регионов Сибирского федерального округа	126
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	140

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	143
Приложение А. Группа экономических показателей субъектов Сибирского федерального округа в период с 2013 г. по 2023 г.	166
Приложение Б. Группа показателей человеческих ресурсов субъектов Сибирского федерального округа в период с 2013 г. по 2023 г.	178
Приложение В. Группа инфраструктурных показателей субъектов Сибирского федерального округа в период с 2013 г. по 2023 г.	182
Приложение Г. Группа показателей инновационного развития субъектов Сибирского федерального округа в период с 2013 г. по 2023 г.	190
Приложение Д. Группа показателей качества жизни населения субъектов Сибирского федерального округа в период с 2013 г. по 2023 г.	196
Приложение Е. Группа показателей экологии и охраны окружающей среды субъектов Сибирского федерального округа в период с 2013 г. по 2023 г.	203
Приложение Ж. Таблица соглашений межрегионального сотрудничества между регионами Сибирского федерального округа	205

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одной из актуальных проблем достижения устойчивого состояния экономики Российской Федерации является обеспечение равномерного уровня социально-экономического развития, в т.ч. путем преодоления дифференциации в качестве и уровне жизни населения в регионах России. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года отмечено, что в Российской Федерации наблюдается постепенное сокращение социально-экономических диспропорций между регионами России¹. Однако на сегодняшний день макрорегионы России существенно различаются по уровню социально-экономического развития, качеству и уровню жизни населения, доступности транспортной системы, результативности использования всех видов ресурсов, состоянию окружающей среды и иным характеристикам, определяющим уровень и качество благополучия граждан Российской Федерации. По этой причине совершенствование механизмов пространственного развития является стратегически важным как для отечественной экономики, так и для развития отдельных макрорегионов. Так, Сибирский федеральный округ состоит из 10 субъектов: Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область – Кузбасс, Новосибирская область, Омская область, Томская область. В Стратегии пространственного развития федеральные округа понимаются как макрорегионы Российской Федерации².

Преодоление дифференциации пространственного развития регионов в рамках Сибирского федерального округа представляется значимым, поскольку разрыв между уровнем развития регионов, входящих в этот макрорегион, является высоким, что не может не влиять на устойчивое пространственное развитие как макрорегиона, так и России в целом. Актуальность обусловлена важным

¹ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р.

² Там же.

стратегическим значением Сибирского макрорегиона. Данная территория является источником, обеспечивающим работу важного транспортно-логистического направления «Запад-Восток» страны, а также с зарубежными странами. Макрорегион обладает высоким минерально-сырьевым, водным, лесным, природным, территориальным, демографическим, инновационным потенциалом.

Высокая степень дифференциации пространственного развития субъектов Сибирского федерального округа и отсутствие механизмов регулирования данных процессов негативно отражаются на качестве и уровне жизни населения. Представляется возможным преодолеть пространственные региональные дифференциации за счет реорганизации межрегионального сотрудничества внутри Сибирского федерального округа, формируя механизмы выравнивания социально-экономического развития депрессивных регионов.

Степень разработанности темы. Научную основу диссертационного исследования составляют фундаментальные труды российских и зарубежных ученых, посвященные различным аспектам пространственного развития в теории регионального развития, раскрытые в работах У. Айзарда, А. Вебера, В. Кристаллера, В. Лаундхарта, А. Лёша, Й.Ф. Тюнена, Э. Хекшера и др. Теоретические подходы к развитию региональной экономики были систематизированы и представлены в исследованиях И.М. Бусыгиной, А.В. Канищевой, Ф.А. Кожиевой, И.В. Манаевой, И.В. Наумова, М.В. Панасюка, Е.С. Пермяковой, А.В. Руденко, В.М. Седельникова, И.И. Сигова, И.Н. Сычевой, А.С. Ткачевой, Ю.А. Шамаева и др. Актуальные вопросы роли и значения категории «пространство» в региональной экономике исследованы в научных трудах Н.В. Бекетова, А.С. Воронова, А.А. Доманицкого, Ю.Г. Жегловой, П.А. Минакира, К.Ю. Проскурновой, А.В. Суворовой, И.Ю. Шведа. Однако особенности современных социально-экономических процессов требуют формирования новых актуальных подходов к управлению пространственным развитием регионов Российской Федерации.

Анализ уровня дифференциации социально-экономического развития регионов Российской Федерации отражены в значительном числе трудов

М.А. Алексеева, Р.О. Болотова, Ю.В. Вертаковой, Н.В. Ворошилова, Г.Ю. Гагариной, В.В. Глинского, Е.С. Игониной, Р.А. Колесникова, М.И. Кротова, М.В. Кудиной, Л.В. Ларченко, Л.С. Леонтьевой, М.М. Макенова, В.И. Мунтияна, Ю.С. Положенцевой, О.С. Пояновой, М.С. Самохваловой, Л.К. Серга, С.С. Сергеева, Л.Э. Слуцкого, А.Б. Суховеевой, М.А. Шох. Однако проблема дифференциации социально-экономического развития регионов Российской Федерации связана с особенностями пространственного развития страны, что требует использования комплексного аналитического подхода при оценке региональных систем.

Вопросы выявления тенденций, проблем и барьеров пространственного развития регионов рассматривались в трудах Е.М. Бухвальда, Р.Ф. Гатауллина, В.М. Гильмундинова, Н.В. Ивановой, И.И. Каримовой, Г.И. Краснова, Т.Г. Красновой, В.А. Крюкова, В.В. Кудревич, Ю.А. Кузнецовой, М.А. Мухина, А. Лёша, Ю.В. Панковой, М. Портера.

Институциональные основы системы пространственного развития регионов отражены в исследованиях В.А. Андреева, Р.Ф. Гатауллина, И.И. Каримовой, Е.Ю. Колесова, М.А. Мухина, Л.В. Овешниковой, В.А. Плотникова, А.А. Урасовой и других авторов. Однако предложенные авторами факторы пространственного развития регионов требуют систематизации и дальнейшего уточнения иных теоретико-практических аспектов. Отдельно стоит выделить исследования, посвященные проблемам социально-экономического развития Сибирского федерального округа, в работах Б.Л. Лавровского, В.Е. Селиверстова, В.И. Сулова, Н.И. Сулова. Методический аппарат оценки уровня социально-экономического развития регионов представлен в работах Э.А. Амировой, Е.С. Игониной, М.А. Шох и других авторов. Следует отметить исследования, посвященные методическим инструментам оценки уровня пространственного развития регионов, в работах О.И. Беляевой, Л.В. Ворониной, О.Н. Зинатуллиной, В.В. Комлевой, Е.А. Коломак, В.Ю. Маслихиной, С.С. Патраковой, К.А. Сикиринской, Е.В. Смиренниковой, О.Л. Урбанаева, А.В. Ухановой, А.Г. Шеломенцева.

Инструментарий формирования механизмов пространственного развития регионов рассматривается в работах Ю.А. Акимовой, Е.М. Бухвальда, И.Н. Домниной, В.А. Ильина, М.Г. Клевцовой, Е.Г. Коваленко, Т.И. Ладыковой, В.В. Меркурьева, Е.В. Мягова, Т.М. Полушкиной, Т.В. Усковой, А.Н. Швецова, О.Ю. Якимовой.

Научные труды, посвященные региональному социально-экономическому развитию, дифференциации пространственного развития регионов, носят преимущественно фрагментарный характер. Остаются научные и практические пробелы в области оценки уровня пространственного развития регионов Сибирского федерального округа. Существенным упущением является отсутствие методических основ формирования механизмов преодоления дифференциации пространственного развития субъектов в составе Сибирского федерального округа. Все обозначенные аргументы позволяют определить логику и структуру работы.

Целью диссертационного исследования является теоретическое обоснование сущности и причин формирования дифференциации пространственного развития в масштабах России, связанных с развитием долгосрочных экономических процессов, и разработка комплекса организационно-экономических механизмов по преодолению пространственной дифференциации регионов Сибирского федерального округа.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие **задачи диссертации:**

- 1) раскрыть сущностные характеристики возникновения дифференциации пространственного развития регионов;
- 2) разработать комплекс диагностических методов для определения степени дифференциации пространственного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации;
- 3) осуществить диагностику причин и факторов, определяющих уровень дифференциации пространственного социально-экономического развития регионов Сибирского федерального округа;

4) выявить состояние и роль существующих межрегиональных и межмуниципальных форм взаимодействия как перспективных механизмов преодоления дифференциации пространственного развития регионов Сибирского федерального округа;

5) сформировать механизмы преодоления пространственной дифференциации с целью выравнивания уровня социально-экономического развития регионов Сибирского федерального округа.

Объектом исследования являются регионы Сибирского федерального округа.

Предмет исследования – организационно-экономические отношения, возникающие в процессе реализации и формирования механизмов преодоления дифференциации пространственного развития регионов Сибирского федерального округа.

Теоретическую основу исследования составили труды российских и зарубежных исследователей, посвященные теории регионального развития, в том числе в области пространственной организации экономики и пространственного развития территорий, дифференциации социально-экономического развития регионов.

Информационную базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных отделений, Ситуационного центра социально-экономического развития регионов Российской Федерации Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Единого хранилища данных информационно-аналитической системы мониторинга комплексного развития города Москвы, официальные сайты федеральных и региональных органов исполнительной власти, муниципальных образований, базы данных Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), нормативные правовые акты в области стратегического планирования, социально-экономического развития, территориального планирования и иные документы государственных и муниципальных органов власти.

Методология исследования. Для достижения поставленной цели и решения сформулированных задач автором применялись исторический метод для систематизации этапов формирования концепции регионального развития; междисциплинарный и системный подходы, которые позволили обобщить факторы и барьеры пространственного развития регионов Российской Федерации; общенаучные и специальные диагностические методы исследования в целях оценки степени дифференциации пространственного развития регионов Сибирского федерального округа; методы табличного и графического представления статистических и расчетных данных; контент-анализ документов стратегического планирования; индексный метод; анализ статистических данных и другие методы исследования.

Научная новизна исследования заключается в теоретическом обосновании сущности и причин возникновения дифференциации пространственного развития и разработке комплекса организационно-экономических механизмов по преодолению дифференциации развития регионов Сибирского федерального округа.

Автором **лично получены** следующие результаты:

1. Развиты и дополнены теоретические подходы к определению сущности и причин возникновения дифференциации как специфической характеристики пространственного развития региональных социально-экономических систем в части: а) уточнения основных понятий дифференциации социально-экономического развития и дисбаланса социально-экономического развития регионов; б) систематизации факторов пространственного развития; в) выделения актуальных тенденций пространственного развития регионов Российской Федерации.

2. Разработан комплекс взаимосвязанных диагностических методов (метод нормализации данных, метод картографирования и др.) для определения степени дифференциации пространственного социально-экономического развития регионов, позволяющий установить взаимосвязь между 6 группами разнородных показателей, включающий экономические показатели, показатели человеческих

ресурсов, показатели инфраструктурной обеспеченности, показатели инновационного развития, показатели качества жизни населения, показатели экологии и охраны окружающей среды на основе индекса пространственного развития регионов. Расширение набора диагностических методов обеспечивает получение детализированной и объективной оценки степени дифференциации социально-экономического развития регионов.

3. Осуществлена оценка степени дифференциации пространственного социально-экономического развития регионов Сибирского федерального округа с использованием комплекса диагностических методов. Проведенная оценка показала значительную дифференциацию регионов Сибирского федерального округа в области экономического, инфраструктурного, инновационного развития, в качестве и уровне жизни населения, человеческих ресурсов, экологии и охране окружающей среды. Осуществлена диагностика барьеров, влияющих на усиление степени дифференциации пространственного социально-экономического развития регионов Сибирского федерального округа, которые были систематизированы по группам: экономические барьеры, барьеры управления человеческими ресурсами и качеством жизни населения, инфраструктурные барьеры, барьеры управления инновационным развитием, экологические барьеры. Определена роль и значение пространственного развития в документах стратегического управления регионов Сибирского федерального округа, составлены карты пространственно социально-экономической дифференциации, обеспечивающие наглядную диагностику различий в уровне социально-экономического развития регионов и способствующие выявлению перспективных направлений государственной региональной политики по преодолению межрегиональной дифференциации.

4. Выявлено фактическое состояние и роль действующих межрегиональных и межмуниципальных форм взаимодействия регионов Сибирского федерального округа. Составлена сетевая модель соглашений межрегионального сотрудничества субъектов Сибирского федерального округа, позволяющая определить перспективные направления сотрудничества на основе географического положения, историко-культурных связей, институциональных характеристик и отраслевой структуры региональных экономик.

5. Разработан комплекс организационно-экономических механизмов, направленных на преодоление дифференциации пространственного развития регионов Сибирского федерального округа, включающий институциональные, финансово-экономические, инфраструктурные, экологические и природоохранные механизмы, механизмы управления человеческими ресурсами и механизмы пространственной координации. Выделена архитектура информационно-аналитической системы мониторинга уровня пространственного развития регионов Сибирского федерального округа, включающая три основных модуля: модуль данных, аналитический модуль, модуль визуализации данных, которые могут быть использованы для обеспечения оперативного контроля индекса пространственного развития всех регионов Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сформулированные теоретические подходы к определению сущности и причин возникновения дифференциации пространственного развития региональных субъектов позволяют уточнить и расширить представления о факторах и барьерах, влияющих на обеспечение сбалансированного пространственного развития регионов.

2. Разработанный комплекс взаимосвязанных диагностических методов для определения степени дифференциации пространственного социально-экономического развития регионов, позволяющий установить взаимосвязь между 6 группами разнородных показателей, дает возможность принимать организационно-экономические решения по обеспечению сбалансированного пространственного развития регионов Российской Федерации.

3. Проведенная комплексная оценка динамики индекса пространственного развития регионов Сибирского федерального округа за 2013–2023 гг. позволила определить формы межрегиональной дифференциации по 6 группам показателей и установить устойчивые структурные различия между регионами. Систематизация барьеров обеспечивает выявление сущности и причин возникновения дифференциации пространственного развития регионов Сибирского федерального округа и формирование направлений по их устранению.

4. Оценка состояния действующих межрегиональных и межмуниципальных форм взаимодействия позволила выявить перспективные направления межрегионального и межмуниципального взаимодействия регионов Сибирского федерального округа на основе географического положения, исторических и культурных особенностей, характеристик институциональной среды, экономического потенциала и отраслевой структуры валового регионального продукта, что способствует усилению пространственных связей.

5. Разработанный комплекс организационно-экономических механизмов по преодолению дифференциации пространственного развития регионов Сибирского федерального округа обеспечит повышение результативности управлением социально-экономическим развитием Сибирского макрорегиона посредством разработки и внедрения институциональных, финансово-экономических, инфраструктурных, экологических и природоохранных механизмов, механизмов управления человеческими ресурсами и механизмов пространственной координации на основе информационно-аналитической системы мониторинга уровня пространственного развития регионов Российской Федерации.

Теоретическая значимость исследования заключается в дополнении теории пространственного развития регионов. Автором разработаны подходы к определению сущности и причин, факторов, барьеров и механизмов преодоления дифференциации пространственного развития регионов. Основные результаты диссертационного исследования могут быть использованы в качестве теоретической базы для дальнейших исследований в области оценки пространственного развития регионов и методологической основы при разработке стратегий социально-экономического развития региональных субъектов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при разработке документов стратегического управления социально-экономическим развитием как на уровне макрорегиона, так и на региональном уровне, в т.ч. при разработке государственных региональных программ, индивидуальных проектов социально-экономического развития регионов Сибирского федерального округа, Стратегий

социально-экономического развития субъектов Сибирского федерального округа. Предложенные алгоритмы и механизмы преодоления дифференциации пространственного развития регионов могут быть внедрены в практику уполномоченных органов государственного и муниципального управления.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения диссертационной работы обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (2021, 2022, 2023, 2024, г. Москва), 18-я Международная конференция «Государственное управление: современные вызовы» (2021, г. Москва), VII Международная студенческая конференция «Проблемы современного мира и пути их решения» (2022, г. Москва), Ежегодная общеуниверситетская научная конференция «Ломоносовские чтения» (2022, 2024, г. Москва), XIX Международная конференция «Государственное управление в новых геополитических и геоэкономических условиях» (2022, г. Москва), Международная межвузовская научно-практическая конференция «Отечественная наука и практика в контексте глобальных перемен: инновационные решения, цифровые подходы, междисциплинарность и приоритетные направления» (2024, г. Санкт-Петербург).

Основные результаты исследования апробированы в Департаменте макроэкономического развития Министерства экономического развития и промышленности Республики Тыва, Комитете финансов Администрации города Усть-Илимска Иркутской области, Правительстве Республики Бурятия. Отдельные положения диссертации теоретико-методологического характера внедрены в учебный процесс магистратуры факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова в рамках преподавания дисциплины «Стратегическое региональное управление» по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление».

Публикации автора по теме исследования. По теме диссертационного исследования опубликовано 7 работ общим объемом 6,94 п.л. (авторский объем

составляет 4,98 п.л.), из них 5 статей (объемом 5,32 п.л.) в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук; 2 публикации в иных изданиях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертационное исследование соответствует п. 1.3. «Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов», п. 1.9. «Проблемы региональной социально-экономической дифференциации. Инструменты сглаживания региональных диспропорций в национальной экономике» паспорта научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика).

Структура и объем работы. Структура диссертации обусловлена логикой исследования, состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 189 наименований, и 7 приложений. Диссертация изложена на 210 страницах машинописного текста, в составе которого 28 таблиц, 40 рисунков.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

1.1. Сущность и содержание принципов, факторов и условий, влияющих на возникновение пространственной социально-экономической дифференциации¹

Социально-экономическое развитие территорий является динамичным и сложным процессом, на который влияет совокупность разнородных внешних и внутренних факторов, принципов, влияющих на возникновение пространственной дифференциации региональных субъектов. Неравномерность развития российских территорий рассматривается как одна из ключевых проблем социально-экономического развития страны, которая обусловлена масштабом территории Российской Федерации и входящим в нее субъектов, природно-ресурсными, географическими показателями, историческими и культурными особенностями и уникальными чертами и характеристиками региональных экономических систем.

Изучая особенности региональных экономических систем, исследователи также используют термин «неравномерное развитие», определяя его как «особенности экономического и социального развития отдельных регионов, социально-экономические процессы, в которых прогрессируют, или стагнируют, и даже откатываются назад»².

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Леонтьева Л.С., Копуш Д.Х.М. Комплекс управленческих инструментов для преодоления дифференциации пространственного развития региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 103. С.152–163 ; а также в следующей публикации: Копуш Д.Х.М. Теоретическое формирование концепции пространственного развития региона // Отечественная наука и практика в контексте глобальных перемен: инновационные решения, цифровые подходы, междисциплинарность и приоритетные направления : сборник научных статей по итогам Международной межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 13–14 сентября 2024 года. СПб. : Изд-во СПбЦСА, 2024. С. 169–175.

² Положенцева Ю.С., Вертакова Ю.В., Самохвалова М.С. Оценка неравномерности экономического пространства регионов на основе конвергенции и дивергенции // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 3 (28). С. 54.

Стоит отметить позицию Гагариной Г.Ю. и Болотова Р.О., которые утверждают, что «сама по себе социально-экономические дифференциации не является проблемой, т.к. невысокая и управляемая может являться драйвером развития экономики»¹. Действительно, незначительные дифференциации может положительно влиять на развитие субъектов, в связи с возникновением конкурентных условий за ресурсы, привлечение инвестиций и квалифицированного человеческого капитала. Данное положение соответствует теории конкурентных преимуществ М. Портера, согласно которой повышение конкурентоспособности территории стимулирует устойчивое развитие². Однако существенная дифференциации представляет угрозу для обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, формируя риски нарушения единой экономической системы. Эти различия можно рассматривать как нарушение равновесия развития, являющееся следствием дисцессии единого экономического пространства³ в контексте разного уровня социально-экономического развития субъектов РФ.

Проблематика неравномерности социально-экономического развития регионов Российской Федерации отражена в большом пласте научных исследований по данной тематике, а именно в работах Леонтьевой Л.С., Кудиной М.В., Воронова А.С., Сергеева С.С.⁴, Ларченко Л.В., Колесникова Р.А.⁵, Пояновой О.С., Макенова М.М.⁶, Суховеевой А.Б.⁷, Слуцкого Л.Э., Кротова М.И.,

¹ Гагарина Г.Ю., Болотов Р.О. Оценка межрегионального неравенства в Российской Федерации и его декомпозиция с применением индекса Тейла // Федерализм. 2021. Т. 26, № 4 (104). С. 20.

² Портер М. Международная конкуренция: Пер. с англ. / Под. ред. и с предисловием В.Д. Щетинина. М.: Междунар. отношения, 1993. 896 с.

³ Игонина Е.С., Шох М.А. Пороговые значения уровня региональной дифференциации социально-экономического развития как инструмент обеспечения экономической безопасности // На страже экономики. 2024. № 1 (28). С. 91.

⁴ Леонтьева Л.С., Кудина М.В., Воронов А.С., Сергеев С.С. Формирование национального цифрового суверенитета в условиях дифференциации пространственного развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 84. С. 277–299.

⁵ Ларченко Л.В., Колесников Р.А. Дифференциация социально-экономического развития арктических регионов России // Инновации. 2017. № 10 (228). С. 69–75.

⁶ Макенов М.М. Совершенствование государственного регулирования социально-экономической дифференциации регионов России // ЭКО. 2019. № 4. С. 173–191.

⁷ Суховеева А.Б. Территориальная дифференциация в социально-экономическом положении регионов Дальнего Востока России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. № 4 (76). Номер статьи: 7611. URL: <https://eee-region.ru/article/7611/> (дата обращения: 23.03.2024).

Мунтиян В.И.¹, Глинского В.В., Серга Л.К., Алексеева М.А.² и других. В трудах российских ученых используются следующие понятия: «дифференциация социально-экономического развития», «асимметрия социально-экономического развития», «дисбаланс социально-экономического развития», «диспропорции социально-экономического развития», суть и содержание которых зачастую отождествляют состояние неравенства региональных систем.

Под *региональными субъектами* в рамках данного исследования следует понимать объекты пространственного развития, которые могут быть представлены на трех уровнях: федеральном, региональном, муниципальном. Соответственно, примером дифференциации региональных субъектов на федеральном уровне может быть неравномерность экономического развития федеральных округов Российской Федерации, на региональном – дифференциации субъектов Российской Федерации, на муниципальном – дифференциации муниципальных образований.

В целях теоретического уточнения понятийного аппарата при исследовании процессов развития региональных субъектов следует обозначить разграничение между категориями «дифференциации социально-экономического развития» и «дисбаланс социально-экономического развития».

К примеру, Ворошилов Н.В. определяет региональную дифференциацию как «явление, обусловленное множеством факторов природно-географического, экономического, политического характера и выражающееся в значительных различиях по основным параметрам социально-экономического развития»³. Поянова О.С. определяет территориальную дифференциацию как «процесс членения территориальной системы, предусматривающий группирование территорий по рангам на основе уровня доходов и других социально-демографических показателей»⁴.

¹ Слуцкий Л.Э., Кротов М.И., Мунтиян В.И. Матрица выравнивания структурных диспропорций в социально-экономическом положении регионов России // Проблемы современной экономики. 2024. № 1 (89). С. 6–21.

² Глинский В.В., Серга Л.К., Алексеев М.А. Модельное представление регулируемой дифференциации региональных социально-экономических систем // Регионоведение. 2023. Т. 31, № 3. С. 477–497.

³ Ворошилов Н.В. Оценка и регулирование внутрирегиональной социально-экономической дифференциации: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ворошилов Николай Владимирович. СПб, 2018. 17 с.

⁴ Поянова О.С. Теоретические аспекты региональной в регионах перспективного развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9, № 8А. С. 159.

При определении категории «дифференциации социально-экономического развития» следует отметить, что существует три основных подхода к этому термину:

1. Онтологический подход, определяющий дифференциацию как состояние или процесс на определенный момент времени;

2. Институциональный подход – дифференциации рассматриваются как результат деятельности институтов, формальных институтов и неформальных институтов и иных;

3. Пространственно-географический подход, который исследует дифференциацию в контексте ландшафта и территории, размещении и доступности.

Обобщая и развивая существующие подходы к определению *дифференциации социально-экономического развития*, следует дополнить данное понятие процессной характеристикой, свойственной экономике регионов, при которой региональные субъекты обладают неравным уровнем социально-экономического развития и асимметрией роста по причине неравномерного доступа к различным видам ресурсов и разной степенью результативности управления ими.

Для систематизации дифференциации социально-экономического развития региональных систем следует использовать иерархию, предложенную Пояновой О.С. (см. рисунок 1.1).

Дисбаланс социально-экономического развития следует трактовать как состояние социально-экономической системы регионального субъекта, где основные характеристики и параметры имеют отклонение от стандартных значений. Так, разграничение дисбаланса и дифференциации социально-экономического развития регионов в составе Сибирского федерального округа (СФО) отражено на рисунке 1.2.

Примечание – Составлено автором с использованием: Поянова О.С. Теоретические аспекты региональной в регионах перспективного развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9, № 8А. С. 159.

Рисунок 1.1 – Систематизация дифференциации социально-экономического развития региональных субъектов

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 1.2 – Примеры дисбалансов и дифференциации социально-экономического развития регионов СФО

Стоит отметить, что некоторые примеры при другой точке зрения могут рассматриваться как дисбаланс. Так, позиция «зависимость от федеральных трансфертов» на федеральном уровне может рассматриваться как дисбаланс, поскольку более 60 регионов Российской Федерации являются реципиентами. В рамках СФО уровень федеральных трансфертов в бюджетах субъектов значительно дифференцирован¹. Пункт «государственные компенсации» включен в раздел дифференциации поскольку гарантии и компенсации для лиц, работающих и

¹ О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов : федер. закон Рос. Федерации от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ : по сост. на 12 июля 2024 г.

проживающих в районах крайнего Севера и приравненных к ним местностях, характерны для отдельных территориальных единиц ¹ , определенных постановлением Правительства².

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 года указаны следующие принципы пространственного развития страны: «обеспечение территориальной целостности, единства правового и экономического пространства страны, обеспечение равных возможностей для реализации конституционных прав и свобод граждан РФ на всей территории страны, дифференцированный подход к направлениям и мерам государственной поддержки социально-экономического развития территорий, содействие развитию межрегионального и межмуниципального сотрудничества, комплексный подход к социально-экономическому развитию территорий, учет этнокультурного фактора при обеспечении социально-экономического развития субъектов РФ, рациональное природопользование, сохранение природного и историко-культурного наследия, обеспечение доступа к природным и культурным ценностям, обеспечение гарантий прав коренных малочисленных народов, в т.ч. поддержку их экономического, социального и культурного развития, защиту исконной среды обитания и традиционного природопользования и образа жизни, учет интересов и мнения населения и бизнеса при планировании социально-экономического развития территорий»³. Представленные в Стратегии принципы направлены на сохранение индивидуальных характеристик субъектов Российской Федерации и их социокультурных особенностей.

¹ О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях : федер. закон Рос. Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4520–1 : по сост. на 25 декабря 2023 г.

² Об утверждении перечня районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, в целях предоставления государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в этих районах и местностях, признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых актов Совета Министров СССР : постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 1946.

³ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р.

В дополнение к указанному списку принципов пространственного развития следует добавить, что принципы пространственного развития России должны основываться на принципах взаимодействия между правительством, бизнесом и гражданским обществом страны, также необходимым является учет интересов и потребностей населения субъектов Российской Федерации, особое внимание следует уделить обеспечению сохранению традиций и образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории Крайнего Севера, Сибири¹.

На процесс пространственного развития территории влияет множество факторов различного рода в связи с тем, что это многоаспектный и динамичный процесс, при этом для каждого региона России характерен уникальный набор факторов. Исследование и систематизация факторов имеет высокое значение при проведении исследований оценки уровня регионального развития, поскольку это позволяет выявить закономерности и особенности дифференциации регионального развития и определить потенциальные точки роста развития. Системный анализ факторов и барьеров позволяет сформулировать возможности регионального стратегического управления социально-экономическим развитием.

Факторы пространственного развития представляют собой совокупность характеристик, которые определяют процесс пространственного развития региона на основе взаимосвязанных аспектов.

Эволюция факторов пространственного развития в научных трудах происходила в несколько этапов. До середины 20 в. пространственное развитие базировалось на материальных факторах (минимизация издержек, наличие транспортной инфраструктуры и др.), определявших наиболее благоприятные варианты размещения производств. С развитием теорий экономического развития (Й. Шумпетера, Ф. Перру и др.) обосновывается высокое значение нематериальных факторов, а именно инноваций и институтов² (см. таблицу 1.1).

¹ О концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 132-р.

² Проскурнова К.Ю. Эволюция взглядов на факторы пространственного размещения производительных сил: от материальных факторов к институтам // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2021. № 5. С. 64–71.

Таблица 1.1 – Основные подходы к определению факторов пространственного развития региона

Годы	Автор	Факторы региональной дифференциации
Сер. 19 в.	Йозеф фон Тюнен	Влияние размещения на предприятия сельского хозяйства.
Сер. 20 в.	Август Лёш (1906–1945 гг.)	Фирмы должны располагаться на вершине кристаллеровской решетки для обслуживания покупателей в пределах своего шестиугольника.
Сер. 20 в.	Франсуа Перру (1903–1987 гг.)	Возникновение центров роста экономики.
Конец 20 в.	Пол Робин Кругман (1953 г.)	Развитие территорий связано с наличием конкурентных преимуществ: факторы «первой природы» – наличие природных ресурсов, выгодное географическое положение; факторы «второй природы» – человеческий капитал, агломерационный эффект, институциональная среда.
Конец 20 в.	Майкл Портер (1947 г.)	1) состояние факторов производства; 2) состояние спроса; 3) состояние смежных и вспомогательных отраслей; 4) стратегия, структура и соперничество фирм.
Н.в.	Воронов А.С.	1) объективные факторы: исторические предпосылки и особенности системы управления в России, территориальный фактор, национально-этнические особенности территории и демографии, ментальный фактор; 2) субъективные факторы: политические навыки молодых управленцев, инфраструктурные, институциональные, финансовые, правовые особенности региона, уровень конкурентоспособности, доступность к инвестициям, уровень подготовки кадров системы образования.
Н.в.	Зубаревич Н.В.	Различия в экономической специализации и налоговой базе. Регионы, ориентированные на добывающие отрасли, имеют высокие доходы, но зависят от колебаний мировых цен. Регионы с развитым производством и сферой услуг – более устойчивы, но часто испытывают ограниченность ресурсов для инвестиций.
Н.в.	Гильмундинов В.М., Панкова Ю.В.	Вопросы замещения источников ресурсов, центров производства и проживания, а также истощение источников, угрозы населению (вооруженные конфликты, болезни и др.).

Годы	Автор	Факторы региональной дифференциации
Н.в.	Кузнецова О.В.	1) природно-климатические условия; 2) система расселения и состояния инфраструктуры; 3) уровень развития и структура экономики; 4) институты и политика государства; 5) инновативность населения.
Примечание – Составлено автором по: Тюнен И.Г. Изолированное государство / Перевод на русский Е.А. Торнеус. Под ред. А.А. Рыбникова. М. : Экономическая жизнь, 1926. 326 с. ; Losch A. The Economics of Location / Translated by William H. Woglom. Yale University Press, 1954. 520 p. ; Пеппу Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. 2007. № 2. С. 77–93 ; Krugman P. Increasing returns and economic geography // Journal of political economy. 1991. Vol. 99. P. 483–499 ; Портер М. Международная конкуренция: Пер. с англ. Под. ред. В.Д. Щетинина. М.: Междунар. отношения, 1993. С. 92–93 ; Воронов А.С. Пространственный подход в развитии социально-экономических систем регионов // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 75. С. 261–262 ; Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация // Независимый институт социальной политики. 2021. № 4. С. 33, 45–67 ; Гильмундинов В.М., Панкова Ю.В. Пространственное развитие России в условиях внешних и внутренних вызовов // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4 (199). С. 84 ; Кузнецова Ю.А. Характеристики пространственного развития инноваций в законодательных актах макрорегионов Сибири // Russian Journal of Economics and Law. 2022. № 1. С. 89.		

Анализ российских и зарубежных работ, посвященных региональному развитию, позволил систематизировать факторы пространственного развития по следующим категориям (см. рисунок 1.3):

1. Природно-географические факторы пространственного развития характеризуются базовыми и объективными условиями развития территорий, определяя материальный ресурсный потенциал региона, систему расселения населения и издержки освоения территорий в связи с природно-географическими ограничениями. К ним следует наличие полезных ископаемых, водные, лесные и иные ресурсы, использование природного, ресурсного потенциала территории для максимального удовлетворения потребностей населения, расположение, размер территории и климатические особенности и др.;

2. Экономические факторы пространственного развития отражают структуру региональной экономики, инвестиционную привлекательность, а также устойчивость регионального хозяйственного комплекса. Экономические факторы определяются финансовой независимостью региона, уровнем экономического

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 1.3 – Систематизация факторов пространственного развития регионов

развития региона, интенсивностью внешнеэкономической деятельности, производством валового регионального продукта, экспортом и импортом продукции, а также отраслевой специализацией региональной экономики;

3. Социально-демографические факторы пространственного развития характеризуют демографический потенциал территории, миграционные процессы, наличие и качество трудовых ресурсов, что формирует региональный рынок труда;

4. Политико-административные факторы пространственного развития обеспечивают институциональные основы и условия пространственной политики, эффективность ее реализации, обеспечивая согласованность стратегического развития. Политико-административные факторы определяются политикой регионального развития на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, уровень доверия к органам государственной и муниципальной власти (низкий уровень коррупции, административного давления и пр.), характеристиками институциональной среды;

5. Фактор управления человеческим капиталом выступают ключевым условием повышения региональной конкурентоспособности, отражая уровень и качество жизни населения, включая развитие, доступность, качество системы здравоохранения, уровень доступности культурных объектов и иные характеристики, формируя качество человеческого капитала региона.

Несомненно, что список факторов, влияющих на пространственное развитие, не ограничен указанными пунктами. Стоит отдельно отметить влияние экологических факторов, которые могут выступать как в роли ограничений, так и стимулов.

Кроме того, следует отдельно выделить инфраструктурные факторы пространственного развития обеспечивают пространственную связанность территории через формирование взаимосвязанной системы транспортной, энергетической, цифровой инфраструктуры, что непосредственно влияет на доступность использования комплекса ресурсов региона, мобильность населения и размещение предприятий, интенсивность межрегионального взаимодействия. Инфраструктурные факторы включают в себя энергетическую безопасность

региона, систему размещения предприятий на территории региона, транспортную доступность по всем видам транспорта, в т.ч. близость и (или) наличие крупных транспортных магистралей и авиа-, железнодорожного сообщения, уровень развития и доступности для населения социальной инфраструктуры, доступность инфраструктуры для разработки и использования инноваций и другое.

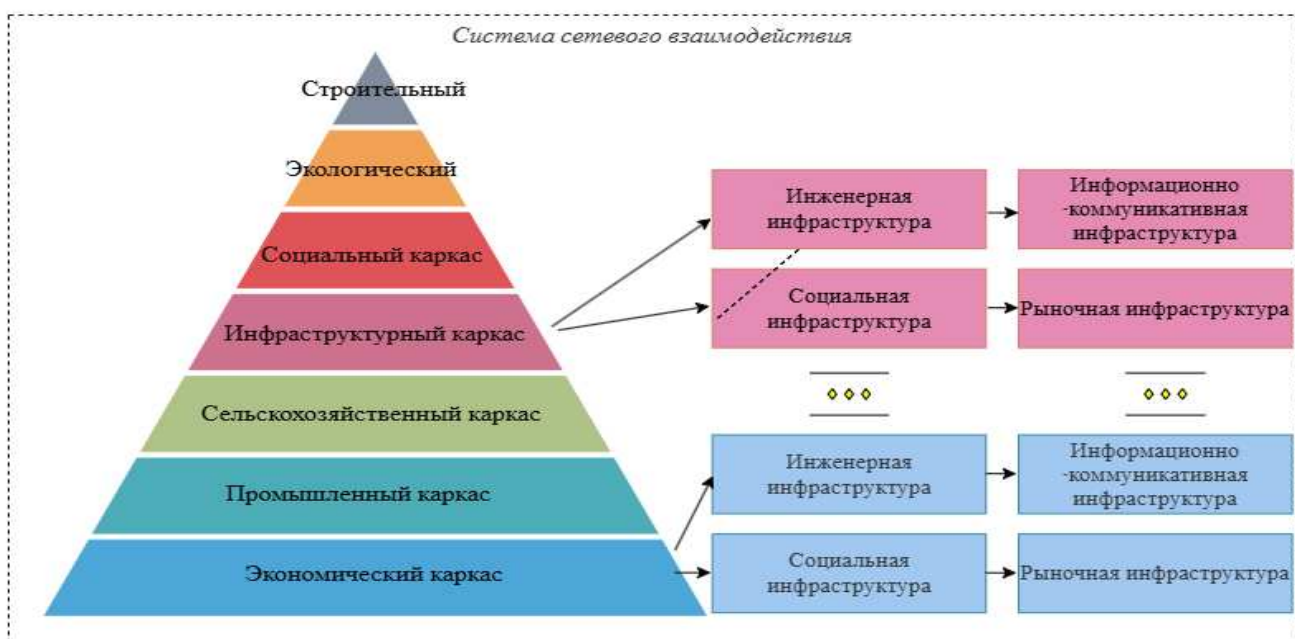
Наряду с системным подходом к изучению факторов пространственного развития, в отечественной научной литературе также выделяется направление, которое исследует инфраструктурное направление. Инфраструктура пространственного развития региона включает в себя несколько подсистем. Колесов Е.Ю. выделяет следующую структуру инфраструктуры: инженерная, информационно-коммуникативная, социальная, рыночная инфраструктура, которая обеспечивает рыночные и нерыночные социальные и экономические услуги¹. Подобного подхода придерживается Гатауллин Р.Ф., который включает в структурно-функциональный состав основных элементов пространственного развития следующие элементы: экономическая часть (точки роста, особые экономические зоны), система расселения (система функционирования населенных пунктов, агломераций), объекты инфраструктуры, взаимодействие хозяйствующих субъектов², что можно увидеть на рисунке 1.4.

С точки зрения теории управления, на пространственное управление влияет субъект управления (государство) путем целенаправленной политики на территорию и население. Кроме того, между приведенными элементами осуществляются коммуникации (горизонтальные и вертикальные), особенно актуальным становится использование цифровых технологий между участниками.

Отечественные ученые, рассматривая структурные характеристики пространственного развития, также учитывают следующие пункты:

¹ Колесов Е.Ю. Проблемы инфраструктурного обеспечения пространственного развития региона // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2015. № 2 (2). С. 16–18.

² Гатауллин Р.Ф. Формирование новой каркасной модели пространственного развития как результат трансформации разноразмерных территориальных систем // Вестник Евразийской науки. 2020. № 2. С. 2.

Примечание – Составлено автором с использованием: Гатауллин Р.Ф. Формирование новой каркасной модели пространственного развития как результат трансформации разноуровневых территориальных систем // Вестник Евразийской науки. 2020. № 2. С. 2 ; Андреев В.А. Параметры модели пространственного развития Приморского края // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10, № 1. С. 23.

Рисунок 1.4 – Каркасная модель пространственного развития

1. степень законодательного обеспечения пространственного развития инноваций в России и ее сформированность¹. Сформированная нормативная база в области формулирует нормы пространственного развития, позволяет снизить институциональные риски;

2. систему мониторинга пространственного развития региона². Система мониторинга позволяет управлять циклом пространственного развития с уточнением показателей и наличием обратной связи, обеспечивая результативность управления и прозрачность;

3. территориальное общественное самоуправление³. Участие представителей местных сообществ позволяет обеспечить согласование целей ПР с интересами и потребностями местных жителей.

¹ Кузнецова Ю.А. Характеристики пространственного развития инноваций в законодательных актах макрорегионов Сибири // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 1. С. 89.

² Каримова И.И. Информационно-аналитическое обеспечение управления пространственным развитием региона // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 1. С. 38–41.

³ Мухин М.А., Урасова А.А. Территориальное общественное самоуправление в контексте теорий пространственного развития // Журнал экономической теории. 2020. № 2. С. 361–367.

Наличие представленных выше факторов и элементов, входящих в состав каркасной модели пространственного развития, формирует систему пространственного потенциала региона. *Пространственный потенциал* можно рассматривать как совокупность природно-ресурсных, человеческих, инфраструктурных, институциональных, социальных, ментальных, финансовых, инвестиционных, туристско-рекреационных ресурсов.

Пространственное развитие территорий основывается на инструментах, целями которых является достижение устойчивого социально-экономического развития регионов и повышения качества жизни населения. Инструменты пространственного развития представляют собой средства практической реализации управленческих решений по достижению целей территориального развития. В зависимости от поставленных задач инструменты государственного регулирования могут варьироваться, они могут быть направлены как на преодоление кризисных ситуаций, так и на стимулирование развития территорий.

Швецов А.Н. относит к элементам инструментов пространственного развития следующие пункты: механизмы финансовых трансфертов регионам, федеральные целевые программы, институты развития, особые правовые режимы для экономической и инвестиционной деятельности¹. Подобного подхода к определению инструментов пространственного развития придерживается Бухвальд Е.М., относя к инструментам государственной политики регионального развития государственные и региональные программы, национальные проекты, систему межбюджетных отношений и инвестиционные проекты². Весьма распространено мнение о том, что основными механизмами пространственного развития являются государственные, региональные и ведомственные программы³.

По мнению Клевцовой М.Г. и др., институты пространственного развития могут использоваться для преодоления барьеров и рисков в развитии территорий

¹ Швецов А.Н. Инструменты политики поляризованного пространственного развития // Федерализм. 2018. № 1. С. 82–103.

² Бухвальд Е.М. Управление пространственным развитием российской экономики: цели и инструменты // Управленец. 2020. Т. 11, № 6. С. 2–14.

³ Коваленко Е.Г., Полушкина Т.М., Якимова О.Ю., Акимова Ю.А. Инструменты преодоления внутреннего социально-экономического неравенства // Регионология. 2021. Т. 29, № 3. С. 611–641.

за счет следующих факторов устойчивого роста: усилия федеральных органов власти и органов местного самоуправления, развитие человеческого капитала, государственно-частные партнерства, финансовое регулирование в части государственной поддержки предприятий¹. В работе Ильина В.А., Усковой Т.В. выделено шесть ключевых групп инструментов развития региона: административно-управленческие, сдерживание перенаселенных районов, распределение экономической деятельности в пространстве, финансовое стимулирование компаний, создание инженерной инфраструктуры, «мягкие» меры стимулирования развития. При этом авторы полагают, что наиболее эффективными и быстрыми методами являются городские агломерации и кластеры².

Коваленко Е.Г. и др. отмечают, что существующие подходы государственного регулирования являются унифицированными и не учитывают особенности территорий и их потенциала, также существует проблема несогласованности действий органов власти на разных уровнях. Среди них выделяют три ключевых направления: 1) народосбережение – разработка программ по стабилизации численности населения, 2) акселерация малого бизнеса за счет снятия административных барьеров и повышения предпринимательской квалификации, 3) развитие социальной сферы – разработка социальных стандартов, мониторинг уровня жизни, расширение социальных контрактов³.

Следует согласиться с мнением Ладыковой Т.И. о том, что одним из эффективных инструментов решения проблемы межрегиональной дифференциации является использование индикативного планирования – региональных индикативных планов⁴. Актуальной проблемой пространственного развития является дублирование и размытие инструментов, имело место распределение схожих по целям и задачам мероприятий и проектов по разным

¹ Клевцова М.Г., Положенцева Ю.С., Степанова А.Р. Институциональные инструменты преодоления дифференциации экономического пространства в условиях глобализации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 8 (34). С. 148–155.

² Ильин В.А., Ускова Т.В. Методы преодоления пространственной социально-экономической дифференциации // Федерализм. 2012. № 3. С. 7–18.

³ Коваленко Е.Г., Полушкина Т.М., Якимова О.Ю., Акимова Ю.А. Инструменты преодоления внутреннего социально-экономического неравенства // Регионоведение. 2021. Т. 29, № 3. С. 611–641.

⁴ Ладыкова Т.И. Индикативное планирование регионального социально-экономического развития в системе обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Вестник РУК. 2018. № 1 (31). С. 30.

направлениям ¹. Использование подхода индикативного планирования к формированию системы экономической безопасности позволит регионам более точно определять направления социально-экономического развития. Исследование и дальнейшая систематизация инструментов пространственного развития в работах российских ученых показала, что в литературе не представлены подходы к определению конкретных инструментов и механизмов, которые могли бы способствовать социально-экономическому развитию на региональном уровне.

Следует добавить, что подходы отечественных ученых к решению вопроса пространственной дифференциации России достаточно различны. Учеными предлагаются следующие подходы: развитие транспортной инфраструктуры, поддержка проектов по кооперационным связям и взаимодействию компаний, развитие межрегиональных кооперационных связей и интеграционных связей, переориентация бюджетной системы²; развитие сельских территорий³; пересмотр межбюджетных отношений, формирование у регионов источников развития, развитие ОЭЗ и включение в межрегиональные связи, приоритет научно-технологического развития, плата за вход в быстроразвивающиеся регионы ввиду повышенной экологической ответственности ⁴; формирование эффективной системы местного самоуправления⁵; переработка Стратегии пространственного развития РФ⁶ и другое. Следует добавить, что в современных условиях на процесс социально-экономического развития регионов Российской Федерации также существенно влияет степень участия крупных хозяйствующих субъектов, например, государственных корпораций⁷.

¹ Молчанов И.Н. Страновое стратегическое планирование в контексте укрепления экономической безопасности // Вестник Московского Университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. № 2. С.141–159.

² Крюков В.А., Коломак Е.А. Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. № 1. С. 92.

³ Гатауллин Р.Ф. Проблемы сельских территорий как угроза сбалансированности пространственного развития страны // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12, № 3. С. 1–8.

⁴ Гильмундинов В.М., Панкова Ю.В. Пространственное развитие России в условиях внешних и внутренних вызовов // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4 (199). С. 82–93.

⁵ Бухвальд Е.М. Институциональные проблемы стратегирования пространственного развития // Федерализм. 2023. Т. 28, № 1 (109). С. 80–98.

⁶ Козырь Н.С. Стратегия пространственного развития России: белые пятна в специализациях регионов // Вестник ГУУ. 2022. № 1. С. 43–49.

⁷ Копуш Д.Х.М., Тарба Т.О., Захарова И.А. Сравнительный анализ участия государственных корпораций в региональном развитии // Инновации и инвестиции. 2023. № 4. С. 376–381.

Также существует мнение, что решение проблемы пространственного развития можно решить с помощью создания единого инструмента развития территорий с особым режимом поддержки предпринимателей¹. Однако, учитывая разные характеристики российских регионов, подобный универсалистский подход не сможет обеспечить решение всех вопросов пространственного развития территорий. В качестве решения проблемы систематизации Бухвальд Е.М. предлагает принятие законодательного акта, отражающего принципы пространственного развития². Важно отметить, что решение проблемы инструментария пространственного развития регионов Российской Федерации не должно ограничиваться лишь принятием нормативно-правовых актов.

Меркурьев В.В., Мягков Е.В. и другие предлагают обозначить точкой роста СФО «крупнейшие агломерации муниципальных образований, в особенности Сибирской конурбации, в частности город Новосибирск»³. Однако подобный подход к пространственному развитию территорий усилит существующую дифференциацию социально-экономического развития, ограничивая «точки роста» регионов.

Актуальным вопросом является эффективность органов государственной и муниципальной власти. По мнению экспертов, необходимым является внедрение инновационных практик кадровыми службами органов региональной и муниципальной власти⁴, в том числе привлечение молодых специалистов⁵; привлечение, удержание и мотивация квалифицированных кадров в условиях ограниченного бюджетного финансирования путем использования новых управленческих подходов⁶.

¹ Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135–145.

² Бухвальд Е.М. Управление пространственным развитием российской экономики: цели и инструменты // Управленец. 2020. Т. 11, № 6. С. 2–14.

³ Меркурьев В.В., Мягков Е.В., Харитонов А.В., Колупаева А.А. Оценка социально-экономического положения и потенциала развития Сибирского федерального округа // РЭУ. 2022. № 4 (72). Номер статьи: 7215. С. 12. URL: <https://eee-region.ru/number-jour/2022-72/> (дата обращения: 25.04.2024).

⁴ Barabashev A.G., Zaytseva T.V. The Innovative HR Practices of Regional Administrations: Is it a New Round of Civil Service Reform in Russia // NISPAcee Journal of Public Administration and Policy. 2020. Vol. 13, № 2. Pp. 229–248.

⁵ Зайцева Т.В., Нежина Т.Г. Привлечение молодежи на государственную и муниципальную службу: опыт регионов России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 1. С. 160–189.

⁶ Зайцева Т.В. Материальное стимулирование государственных служащих в условиях ограниченного бюджетного финансирования // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 4. С. 179–196.

Инструменты пространственного развития регионов России должны соответствовать принципам системности и комплексности. Стоит согласиться с позицией Молчанова И.Н. о том, что в будущем будет превалировать «ориентирное» планирование, основанное на человеческом потенциале и неколичественных смысловых признаках¹. Кроме того, вопрос разработки инструментов регионального управления должен основываться на использовании современных экономических механизмов с использованием обработки данных и цифровых моделей².

1.2. Теоретические подходы к определению концепции пространственного развития регионов³

Управление региональным развитием Российской Федерации в современных условиях ставит перед собой задачу снижения уровня пространственной дифференциации субъектов. Характерной чертой является то, что регионы Центрального федерального округа являются лидерами социально-экономического развития, внося значительный вклад в развитие страны. Стратегия экономической безопасности РФ до 2030 года определяет неравномерность пространственного развития Российской Федерации и усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития как основные угрозы экономической безопасности страны⁴.

¹ Молчанов И.Н. Страновое стратегическое планирование в контексте укрепления экономической безопасности // Вестник Московского Университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. № 2. С. 141–159.

² Журавлев Д.М. Экономический механизм управления развитием региона // Вестник Московского Университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2020. № 1. С. 43–56.

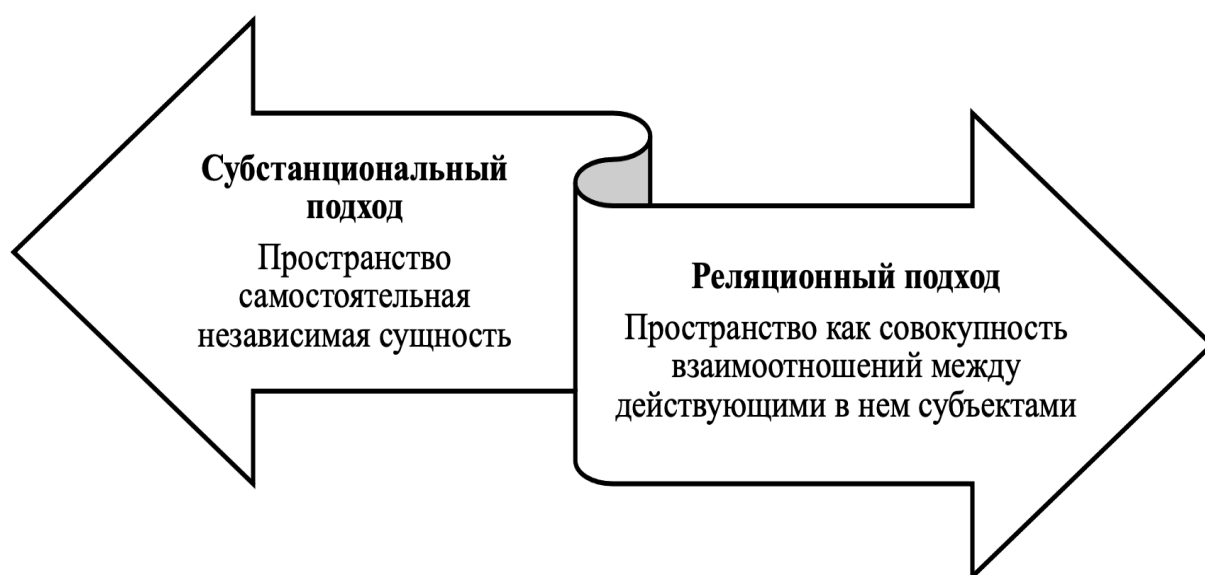
³ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Копуш Д.Х.М., Леонтьева Л.С. Актуальные тенденции пространственного развития регионов Сибирского федерального округа // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 95. С. 161–174 ; а также в следующей публикации: Копуш Д.Х.М. Теоретическое формирование концепции пространственного развития региона // Отечественная наука и практика в контексте глобальных перемен: инновационные решения, цифровые подходы, междисциплинарность и приоритетные направления : сборник научных статей по итогам Международной межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 13–14 сентября 2024 года. СПб. : Изд-во СПбЦСА, 2024. С. 169–175.

⁴ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208.

Приоритетной задачей Российской Федерации становится формирование каркаса территориальной связанности страны, снижения инфраструктурных ограничений в регионах¹.

В условиях необходимости перехода экономики России к инновационному пути особо актуальным становится поиск новых управленческих инструментов и механизмов управления пространственным развитием территорий. Поляризация экономического пространства России становится одной из острейших проблем сбалансированного социально-экономического регионального развития.

На сегодняшний день ученые выделяют два основных подхода к определению пространственного развития: 1) субстанциональный подход (лат. *Substantia* – сущность, то, что лежит в основе) и 2) реляционный подход (лат. *Relatio*-отношение) (см. рисунок 1.5).

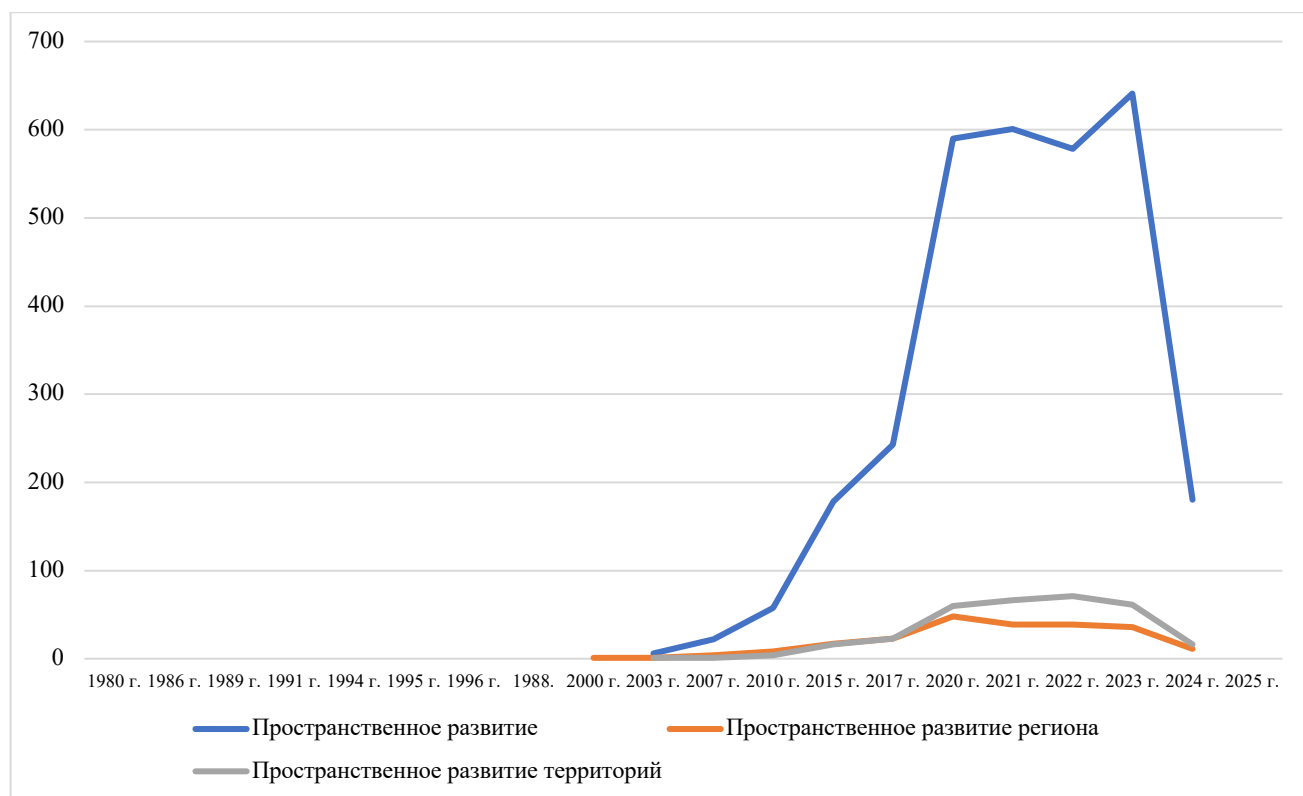
Примечание – Составлено автором на основе: Суворова А.В. Пространственное развитие: содержание и особенности // Journal of new economy. 2019. № 3. С. 53.

Рисунок 1.5 – Подходы к определению категории пространства

Категория «пространственное развитие» активно исследуется российскими и зарубежными учеными. Приведенный анализ данных Российского индекса научного цитирования (далее – РИНЦ) отражает стабильный рост количества

¹ В России обновят стратегию пространственного развития регионов // Объясняем.рф. URL: <https://xn--90aivcdt6dxbc.xn--p1ai/articles/news/mikhail-mishustin-strategiya-prostranstvennogo-razvitiya-pomozhet-sokratit-razlichiya-mezhdu-regiona/> (дата обращения: 23.03.2024).

публикаций по тематике «пространственное развитие», что можно увидеть на рисунке 1.6. По состоянию на 2024 год по тематике «пространственное развитие» в РИНЦ было опубликовано 4 957 публикаций, индекс Хирша – 53, что говорит об актуальности темы исследования. Пространственное развитие отражено в научных работах различных отраслей: экономика, география, строительство, социология, история, лингвистика и др.

Примечание – Составлено автором на основе: Российский индекс научного цитирования // Официальный сайт Российского индекса научного цитирования. URL: https://elibrary.ru/project_risc.asp (дата обращения: 02.06.2024).

Рисунок 1.6 – Распределение публикаций по темам «пространственное развитие», «пространственное развитие региона», «пространственное развитие территорий»

Пространство можно понимать как некую протяженно-объемную категорию, которая может быть представлена на различных уровнях или формах (векторное, мерное, вероятностное и др.). Так, региональные пространственные исследования в нашем понимании будут отражать подход, в котором регион будет представлять собой территориальную единицу, географическую область с установленными (формально или неформально) границами и иными отличительными чертами.

Достаточно часто бывает сложным отделение пространственного развития от территориального развития. Некоторые авторы разграничивают данные понятия следующим образом: пространственное развитие рассматривается как структура территориального развития, «пространственное развитие связано с изменением структурных характеристик, они могут затрагивать различные сферы деятельности хозяйствующих субъектов, функционирующих в пространстве этих систем»¹.

Противоположного мнения придерживается исследователь Булатова З.А. в своей статье, утверждая, что к территории относятся суша, недра, континентальный шельф, внутренние, территориальные воды и др., а в пространство входит воздушное пространство над сушей, водой, космическое пространство, то есть у пространства нет видимых и осязаемых границ, каких-либо ограждений, оно находится над территорией². Соответственно, территориальное и пространственное развитие не может существовать друг без друга, однако использование данного подхода к разграничению этих терминов справедливо подводит к вопросу о том, где начинается территориальное развитие, а где заканчивается – пространственное. С нормативной точки зрения понять подобную позицию намного легче, т. к. мы понимаем, что закон действует и на «территории», и в «пространстве».

Пространство можно поделить на три уровня: национальное, региональное, местное. Национальное пространство мы определяем в соответствии с Положениями Конституции Российской Федерации, т.е. это территория страны и нематериальные границы страны³. В свою очередь, Проскурнова К.Ю. выделяет следующие уровни пространственного планирования: 1) глобальный; 2) международный; 3) государственный (национальный); 4) региональный; 5) муниципальный; 6) микроуровень. Национальный, региональный и муниципальный уровни непосредственно отвечают за пространственное развитие

¹ Суворова А.В. Пространственное развитие: содержание и особенности // Journal of new economy. 2019. № 3. С. 57.

² Булатова З.А. Категория пространственное развитие в российском праве // Образование и право. 2021. № 12. С. 34–36.

³ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года.

территорий, а на микроуровне реализуются проекты, которые могут способствовать пространственному развитию территорий, на которых расположены хозяйствующие субъекты¹.

Региональное пространство может быть представлено в виде конкретных единиц – федеральный округ, экономический район, или же субъект Российской Федерации. Недостатком данной структуры является то, что мы можем «привязаться» к административно-территориальному делению страны, забывая тот факт, что минерально-сырьевые или культурные центры не всегда соотносятся с ней.

Как отмечает Минакир П.А., использование термина «пространство» в контексте социально-экономического развития справедливо, так как эти социально-экономические процессы осуществляются в пространстве, различные макроэкономические показатели, трансформирующиеся в процессы, существуют именно в пространстве. Однако ученый отмечает, что какой-либо цели развития и функционирования системы «пространство» не определено. Это подводит автора к мысли, что пространственное развитие предполагает, в первую очередь, совершенствование и развитие экономического пространства².

Анализ документов стратегического планирования и социально-экономического развития городов России (примеры – г. Пермь, г. Самара, г. Екатеринбург) приводит к выводу, что в нормативных правовых актах как регионального, так и местного уровня используется утилитарный подход к пространственному развитию: развитие транспортной инфраструктуры, городских территорий, размещение экономических предприятий и другое.

Следует также рассмотреть подходы отечественных ученых к определению пространственного развития. Из данных таблицы 1.2 видно, что в современных исследованиях доминирует процессный подход к определению пространственного развития.

¹ Проскурнова К.Ю., Леонтьева Л.С. Уровни пространственного планирования развития территорий // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 94. С. 111.

² Минакир П.А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 8–20.

Таблица 1.2 – Подходы к определению пространственного развития российских ученых

Автор	Определение	Подход
Н.В. Бекетов	Комплекс мер по гармонизации на территории разнонаправленных процессов и оптимизации происходящих изменений	Процессный подход
А.С. Воронов	Результат финансово-экономической, организационной, предпринимательской и иной деятельности субъекта федерации (или его части) либо совокупности различных субъектов федерации (или отдельных их частей между собой) при условии, что все стороны такой деятельности достигают положительного социально-экономического эффекта	Процессный подход
Р.Ф. Гатауллин	Изменения субъективно сконструированных частей физического пространства, отражающие территориально обособленный и локализованный во времени процессы транзакций между экономическими агентами, формируемый на основе реализации их экономических интересов	Физический подход
А.А. Доманицкий	Согласованные на уровне мировых, национальных, региональных и локальных общественных и властных структур прогрессивные изменения в освоении и воспроизводстве природных ресурсов, размещение и внутренне содержание производительных сил, расселение населения и обустройство среды жизнедеятельности	Процессный подход
Ю.Г. Жеглова	Совокупность управленческих приоритетов, экономических факторов, градостроительных приоритетов, архитектурных решений	Статичный подход
А.В. Суворова	Пространственное развитие связано с изменением их структурных характеристик, они могут затрагивать различные сферы деятельности хозяйствующих субъектов, функционирующих в пространстве этих систем	Процессный подход
Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2030 года	Совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития»	Процессный подход

И.Ю. Швец	Деятельность в направлении управления развитием территорий как целостный объект регулирования, который включает в себя инструменты государственного управления	Управленческий подход
Примечание – Составлено автором по: Бекетов Н.В. Государственное управление пространственным развитием // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. № 2. С. 47 ; Воронов А.С. Пространственный подход в развитии социально-экономических систем регионов // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 75. С. 252 ; Гатауллин Р.Ф. Формирование новой каркасной модели пространственного развития как результат трансформации разноразмерных территориальных систем // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12, № 2. С. 2–3 ; Доманицкий А.А. Пространственное развитие: подходы к определению и применению в практике управления социально-экономическими системами // Экономика и управление. 2014. № 11 (109). С. 91 ; Жеглова Ю.Г. Роль коммуникаций в управлении пространственным развитием // Муниципалитет: экономика и управление. 2017. № 4 (21). С. 6 ; Суворова А.В. Пространственное развитие: содержание и особенности // Journal of new economy. 2019. № 3. С. 57 ; Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р.		

Пространственное развитие региона представляет собой актуальный подход к организации расселения населения на территории, размещения субъектов хозяйственной деятельности с целью социально-экономического развития территории и уровня жизни населения.

Стратегия пространственного развития Российской Федерации выделяет следующие приоритеты пространственного развития страны:

«1) опережающее развитие территорий с низким уровнем социально-экономического развития, обладающих собственным потенциалом экономического роста, а также территорий с низкой плотностью населения и прогнозируемым наращиванием экономического потенциала;

2) развитие перспективных центров экономического роста с увеличением их количества и максимальным рассредоточением по территории Российской Федерации;

3) социальное обустройство территорий с низкой плотностью населения и недостаточным собственным потенциалом экономического роста»¹.

Исследователи выделяют две основные модели пространственного развития: модель рыночной организации пространства и модель государственного сохранения пространства, схожие с моделями поляризации или выравнивания регионального роста. Модель рыночной организации пространства уделяет внимание экономической интеграции субъектов, расширению доступа к рынку,

¹ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р.

стимулированию экономической деятельности. Так, государство создает «полюса роста», стимулирует развитие агломераций для управления экономическими и инновационными процессами, формируя стабильный макроэкономический каркас. Модель государственного сохранения учитывает социально-экономические, исторические, культурные особенности субъектов, т.е. само пространство со своими уникальными особенностями становится фактором экономического развития. В данном случае государственная региональная политика стремится к рациональному использованию материальных и нематериальных ресурсов региона¹.

Ученые выделяют три ключевые временные модели: модели пространственной экономики 19 – начала 20 века, модели новой экономической географии, модели современной городской агломерационной экономики².

Пространственный подход в развитии территорий является следствием эволюции теорий регионального развития (см. таблицу 1.3). Становление теорий регионального развития было связано с работами зарубежных ученых: Р. Оуэна, Т. Мора, Т. Кампанеллы и других. С 17–18 века вопросы территориального развития частично отражаются в работах Дж. Стюарта Милля, А. Смита и других³. С 19 века происходит новый сдвиг в теории развития экономического пространства благодаря трудам Альфреда Вебера, Иоганна фон Тюнена и других ученых. Подходы в работах 19 века к вопросу регионального развития характеризуются тем, что они отдают доминирующее значение географическому положению. Так, экономическое процветание было характерно для поселений с доступом к водным, лесным ресурсам, с благоприятными природными условиями и прочими характеристиками. Последующие подходы к региональному управлению, сформированные в 19–20 веках, составляют основу современных теорий регионального развития. С данного периода начинаются исследования пространственных факторов как условий формирования системы региональной экономики.

¹ Андреев В.А. Перспективы пространственного развития Приморского края // АНИ: экономика и управление. 2018. № 2 (23). С. 22–26.

² Манаева И.В., Ткачева А.С., Канищева А.В. Модели пространственного развития территорий: анализ зарубежной литературы // Теоретическая экономика. 2020. № 2 (62). С. 74.

³ Наумов И.В., Седельников В.М., Аверина Л.М. Эволюция теорий пространственного развития: принципиальные особенности и современные задачи исследований // Журнал экономической теории. 2020. № 2. С. 384.

Таблица 1.3 – Основные подходы к пониманию пространства в работах зарубежных ученых

Теория	Основные идеи
Теория сельскохозяйственного штандорта Иоганна фон Тюнена (1826 г.)	Методология учета пространственного фактора при размещении фабрик и предприятий.
Рациональный штандорт промышленного предприятия Вильгельма Лаундхарта (1882 г.)	Метод локационного треугольника вычисляет оптимальное месторасположения производства при учете расстояния и веса предполагаемых грузов.
Теории промышленного штандорта Альфреда Вебера (1909 г.)	Дополнительно учитываются общие производственные издержки – издержки на оплату труда и агломерационные преимущества. Владелец производства должен выбрать те уникальные факторы, которые наиболее важны для него – агломерация с выходом на рынок, дешевая рабочая сила или же транспортная доступность.
Теория Хекшера – Олина (30-е гг. 20 в.)	Разница в структуре торговли и сравнительных издержках обусловлена факторами производства, а не климатическими издержками. При этом только свободная торговля гарантирует одинаковые цены на факторы производства в различных странах.
Теория центральных мест Вальтера Кристаллера (1933 г.)	Модель Кристаллера предполагала иерархическое расположение поселений и концептуализировала модель с помощью шестиугольников. Тип иерархии зависит от принципов расселения ($k=3$, $k=4$, $k=7$).
Теория пространственной организации хозяйства Августа Леша (1940 г.)	Система общего равновесия региона, которая описывает взаимосвязь элементов: производства и потребления, конечное расположение рынков и центров производства, транспортных линий, распределения населения и городов.
Уолтер Айзард (1956 г.), «Размещение и экономика пространства»	Необходима разработка новых концепций, связанных с пространственной структурой общества и его предпочтения (товары, коммуникации, движение населения). Исследование экономики пространства с учетом общественного благосостояния, использование политических переменных.
Примечание – Составлено автором по: Thunen J. Isolated state / Translated by Carla M. Wartenberg. Edited by P. Hall. London: Pergamon Press, 1966. 368 p. ; Launhardt W. Mathematical principles of Economics / Edited by J. Creedy. New Zealand: Victoria University of Wellington. Wellington School of Business and Government, 1992. 208 p. ; Weber A. Theory of location of industries / Edited by C.J. Friedrich. Chicago, Illinois: The University of Chicago Press, 1929. 256 p. ; Хекшер Э.Ф. Влияние внешней торговли на распределение дохода / Под ред. А.П. Киреева. М.: ТЕИС. Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика, 2006. С. 154–173 ; Christaller W. Die zentralen Orte in Suddeutschland. Jena: G. Fischer / Translated by C.W. Baskin. Prentice Hall, 1966. 230 p. ; Losch A. The Economics of Location / Translated by W.H. Woglom. Yale University Press, 1954. 520 p. ; Isard W. Location and Space-Economy. The Technology Press of Massachusetts Institute of Technology, 1956. Pp. 286-287 ; Мямлин А.П. Фактор пространства в экономике: историографический анализ // Проблемы современной экономики. 2013. № 2 (46). С. 310–315 ; Наумов И.В., Седелников В.М., Аверина Л.М. Эволюция теорий пространственного развития: принципиальные особенности и современные задачи исследований // Журнал экономической теории. 2020. № 2. С. 385–386.	

Указанные выше теории, несомненно, составляют основу классической теории регионального развития. Характерной чертой классических теорий пространственного развития до середины 19 в. является то, что они не учитывали экологические и социальные детерминанты.

Независимо от того, что данные локационные теории преимущественно затрагивали вопрос размещения предприятий, именно они стали основой дальнейших теорий регионального развития. Кроме того, практическое применение данных идей было отражено в СССР в 1920-е гг. при реализации государственного плана развития электроэнергетической отрасли (ГОЭЛРО), при определении мест размещения производств ученые «учитывали три ключевых фактора – агломерационный, транспортный и трудовой»¹.

С середины 19 в. растет количество теорий регионального развития, где регион является аналогом малого самостоятельного государства – квазигосударства (см. рисунок 1.7). Среди наиболее значимых подходов стоит отметить концепцию «центр-периферия», теорию полюсов роста и центров развития, кластерную теорию.

Теория «центр-периферия» изучалась такими исследователями как П. Кругман, Х. Маккиндер, К. Хаусхофер, Н. Спайкмен, И. Валлерстайн и другими учеными в рамках геополитического подхода. Фундаментальный вклад в развитии данной теории был внесен Дж. Фридменом в работе «Политика регионального развития: опыт Венесуэлы». Автор полагал, что диспропорции между центром и перифериями (внутренними и ближними) неизбежно возникают из-за неравномерности региональных экономических систем. Они имеют устойчивые взаимоотношения, при этом периферия получает импульсы к развитию от центра. Бусыгина И.М. описывает современные отношения между центром и периферией следующим образом: «центрально-периферийные отношения по своему содержанию являются отношениями обмена. Происходит бартер инновационными

¹ Сигов И.И. Центр и периферия в пространственном развитии регионов // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2003. № 2 (16). С. 20–24.

Примечание – Составлено автором с использованием: Наумов И.В., Седельников В.М., Аверина Л.М. Эволюция теорий пространственного развития: принципиальные особенности и современные задачи исследований // Журнал экономической теории. 2020. № 2. С. 386–387 ; Исаев С.Ю. Межрегиональное взаимодействие в современных условиях: базовые формы и инструменты развития // Вестник Академии знаний. 2024. № 5 (64). С. 201–204 ; Худяков В.В. К вопросу о понятии «межрегиональные взаимодействия» в пространственной экономике // Вопросы региональной экономики. 2019. № 3. С. 45–59 ; Колесников В.В., Макаров И.Н., Назаренко В.С., Солодовник Ю.А., Юшков М.А. Межрегиональное взаимодействие как фактор пространственного развития неурбанизированных территорий // Экономика регионов. 2020. № 4. С. 22–38.

Рисунок 1.7 – Современные направления теории пространственного развития

технологиями, финансовыми трансфертами из центра в обмен на ресурсы с периферии и ее политическую лояльность»¹. Характер развития систем также отличается – центр обладает устойчивыми темпами роста, в то время как периферия нестабильна, соответственно центр обладает более высоким уровнем социально-экономического развития. Данная теория использовалась для решения региональных проблем развития в США и в странах Европы. Однако, некоторые исследователи отмечают, что данная концепция скорее характерна для городов,

¹ Бусыгина И.М. Модель «Центр - периферия», федерализм и проблема модернизации российского государства // Полит. наука. 2011. № 4. С. 54.

нежели для регионов¹. Главным недостатком теории «центр-периферия» является упрощение внутренних социально-политических процессов внутри центра и периферии, таким образом, теория не обладает объяснительной силой.

В становлении теорий регионального развития важную роль сыграли работы по изучению центр-периферийных отношений². Основоположником теории полюсов роста является Франсуа Перру, который первым использовал термин «полюс роста». Согласно данной теории по причине существования экономического неравенства возникает доминирование и подчинение экономических единиц, что ведет к деформациям экономического пространства, в т. ч. поляризация вокруг «полюса роста». Так, полюс роста влияет на пространство в зависимости от собственных интересов. Дальнейшее развитие теории полюсов роста применяется к конкретным территориям, которые воздействуют на развитие региона или страны³.

Концепция полюсов роста с середины 19 века была востребована во многих странах. К примеру, в Италии в 1957 г. впервые был принят закон «о полюсах роста», который предполагал строительство новых центров на относительно отсталом Юге Италии. Австралия, Германия, Швеция, Испания, Хорватия, Турция и другие страны успешно имплементировали данную теорию в качестве основы стратегий развития депрессивных регионов⁴.

Далее стоит выделить теорию кластеров, идея создания которой принадлежит Майклу Портеру в рамках работы «Национальное конкурентное преимущество» (1990 г.). Автор определяет кластер как «сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, а также связанных с их деятельностью организаций в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу; группу географически соседствующих

¹ Панасюк М.В., Руденко А.В. Определение системы «центр-периферия» региона // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2008. № 1. С. 60–72.

² Шамаев Ю.А. Обзор теоретической базы кластерной модели экономического развития регионов // УЭжС. 2017. № 6 (100). С. 1–11.

³ Кожиева Ф.А. Региональное развитие в контексте теории полюсов роста // Фундаментальные исследования. 2015. № 11 (3). С. 574–578.

⁴ Сычева И.Н., Пермякова Е.С. Полюсы роста: эволюция концепции и ее адаптация для эффективного развития экономики региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2016. № 1 (43). С. 75.

взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. Концепция кластера – это новый способ видения национальной экономики, экономики региона и города»¹.

Идеи М. Портера нашли практическое применение во многих странах мира. Сегодня кластерная теория пространственного развития считается одной из наиболее популярных в России. Создается множество условий для их формирования в рамках государственной политики, кроме того, некоторые кластеры в Омской области, Алтайском крае и в Томской области являются естественно созданными, т.е. возникшими без государственной инициативы. Однако на практике многие кластеры как за рубежом, так и в России зачастую создаются без какой-либо цели, анализа и понимания конкурентоспособности предприятия, что значительно снижает их эффективность.

Вопросы пространственного развития в России начинают активно изучаться с 20 в. по настоящее время. Далее стоит выделить отечественные подходы к региональному развитию.

В первую очередь стоит выделить концепцию территориально производственных комплексов (ТПК), автором которой является Н.Н. Колосовский. Он разработал концепцию экономического районирования и теорию размещения производительных сил. В своей работе автор указывает, что «экономический район представляет собой своеобразную экономически законченную территорию страны, являющуюся одной из составных элементов народного хозяйства за счет соединения природных, культурных особенностей и населения»². При этом отмечают, что национальный вопрос менее значим, поэтому выделение экономических территорий происходит на основе учета экономических моментов³. Таким образом, «задачей первостепенной важности для экономических районов является достижение плановых заданий страны, удовлетворение местных нужд, а также материальное и культурное развитие страны путем создания

¹ Портер М. Конкуренция.: Пер. с англ. / М. Портер. М. : Изд. дом «Вильямс», 2005. С. 205–207.

² Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. М. : Мысль, 1969. С. 69.

³ Там же. С 72.

территориально-производственных комплексов с учетом имеющихся ресурсов территорий»¹. Следует обозначить, что отсутствие социальной направленности, учет интересов местных жителей являются главными недостатками данной теории.

Идея экономического районирования актуальна и на сегодняшний день. Так, территория России поделена на 12 экономических районов в зависимости от их природно-географических, исторических особенностей, но ключевая цель создания экономических районов – эффективное управление регионов в рамках одного конкретного экономического района отошла на задний план ввиду введения федеральных округов в России. Некоторые исследователи сопоставляют идею территориально производственных комплексов и кластеров. Однако стоит отметить, что коренным отличием между данными объектами является то, что кластеры в трактовке М. Портера требуют обязательного существования конкуренции внутри кластера, в то время как ТПК функционировали в условиях советской плановой экономики.

Не менее значимыми для концепции регионального развития являются теории, разработанные такими учеными, как Александров И.И., Бандман М.К., Баранский Н.Н., Гранберг А.Г., Гладкий Ю.Н., Липец Ю.Г., Родоман Б.Б., Чистобаев А.И., Бакланов П.Я., Шнипер Р.И., Кулешов В.В., Космачев К.П., Минакир П.А., Минц А.А., Трофимов А.А. и других, многие идеи из которых имели практическое применение. К примеру, на основе трудов Гранберга А.Г. были приняты программы регионального развития Уральской территории России, Сибири, а также Дальнего Востока². Гранберг А.Г. еще в начале 2000-х годов выделил такие тенденции регионального развития как усиление социально-экономической дифференциации, усиление роли региональной специфики³, как мы можем отметить, данные тенденции актуальны и на сегодняшний день.

¹ Дроздова Н.В. Территориально-производительные комплексы и региональные кластеры: преемственность и перспективы развития // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1, № 3. С. 126.

² Шарипов Ф.Ф. Эволюция представлений о пространственной организации экономики // Вестник ГУУ. 2017. № 10. С. 83.

³ Кузьмина Н.Л., Тонышева Л.Л. Пространственная организация экономической деятельности региона: Сущность, формы, трансформация // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 9 (95). С. 124.

Приведенные выше теории регионального развития по своему содержанию являются достаточно обширными, отражают доминировавшие воззрения на вопрос о развитии пространств своей эпохи. Вместе с тем, несмотря на значительное количество научных трудов в указанной предметной области, нерешенными остались в теоретическом, методологическом и методическом плане вопросы, связанные с дифференциацией пространственного развития субъектов в составе мега регионов. Необходимость решения указанной проблемы предопределили цель и задачи данного исследования.

1.3. Существующие тенденции, проблемы и барьеры пространственного развития субъектов Российской Федерации¹

Стратегия пространственного развития РФ до 2030 года выделяет следующие тенденции пространственного развития Российской Федерации: «концентрация экономического роста в ограниченном количестве центров, рост социально-экономической роли городов; стабилизация численности населения в большинстве субъектов РФ; сокращение межрегиональных социально-экономических диспропорций; трансформация пространственной организации экономики; сохранение инфраструктурных ограничений федерального значения; усиление влияния научно-технического прогресса»². Указанные тенденции проявляются как на уровне макроуровне, так и на мезоуровне.

Следует согласиться с мнением Кудревич В.В. о том, что проблема неравномерности социально-экономического развития присуща практически для всех стран, находящихся в процессе трансформации и перехода экономики. Причиной этому принято считать те внутренние и внешние преобразовательные

¹ При работе над данным разделом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Копуш Д.Х.М., Леонтьева Л.С. Актуальные тенденции пространственного развития регионов Сибирского федерального округа // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 95. С. 161–174.

² Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р.

действия в политико-правовой, экономической, технологической сферах, процессы глобализации, развитие технологий, миграция населения и т.д.¹

Российские ученые в своих работах выделяют следующие формы проблем пространственного развития страны (см. таблицу 1.4).

Таблица 1.4 – Проблемы пространственного развития России в работах отечественных ученых

Авторы	Обозначенные проблемы
Крюков В.А., Коломак Е.А.	1) концентрация экономического развития в небольшом числе субъектов; 2) проблемы инфраструктурного обеспечения и транспортной доступности; 3) межрегиональные различия в пространственной концентрации ресурсов (перераспределение занятости в пользу западных регионов и обрабатывающих территорий за счет восточных); 4) проблема дезинтеграции экономического пространства.
Гатауллин Р.Ф.	Несбалансированность развития сельских территорий как угроза пространственного развития страны.
Бухвальд Е.М.	1) проблемы регулирования агломерационных процессов (отсутствие федеральной базы, дефицит финансовых и институциональных ресурсов); 2) пространственное реформирование местного самоуправления.
Гульмундинов В.М., Панкова Ю.В.	1) сосредоточение производственных центров в европейском центре России; 2) переориентация на восток и юг ограничена пропускными возможностями; 3) высокие значения транспортных издержек при переориентации поставок на юг и восток; 4) увеличение доли сырья, продукции низких пределов, не высокотехнологических материалов; 5) сырьевая направленность освоения Сибири и Дальнего востока, неразвитая транспортная инфраструктура; 6) усиленное негативное воздействие на окружающую среду в Азиатской России.
Козырь Н.С.	Отсутствие четко сформулированных положений Стратегий пространственного развития Российской Федерации, несоответствие целей пространственного развития с актуальными реализуемыми национальными проектами.

¹ Кудревич В.В. Совершенствование механизма формирования стратегии сбалансированного социально-экономического развития региона: на примере Республики Крым : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Кудревич Виктория Владимировна. Симферополь, 2019. С. 18–19.

Авторы	Обозначенные проблемы
Иванова Н.В.	1) деформация отраслевой структуры производства и потребления продукции, развитие преимущественно ресурсодобывающих регионов; 2) снижение уровня развития человеческого капитала и миграция интеллектуального потенциала; 3) негативные факторы глобализации; 4) ухудшение экологической устойчивости; 5) концентрация экономической деятельности в местах с конкурентными преимуществами; 6) снижение роли воспитательного и образовательного фактора в мышлении населения.
Примечание – Составлено автором по: Крюков В.А., Коломак Е.А. Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. № 1. С. 92 ; Гатауллин Р.Ф. Проблемы сельских территорий как угроза сбалансированности пространственного развития страны // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12, № 3. С. 1 ; Бухвальд Е.М. Институциональные проблемы стратегирования пространственного развития // Федерализм. 2023. Т. 28, № 1 (109). С. 82, С. 87 ; Гильмундинов В.М., Панкова Ю.В. Пространственное развитие России в условиях внешних и внутренних вызовов // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4 (199). С. 89–90 ; Козырь Н.С. Стратегия пространственного развития России: белые пятна в специализациях регионов // Вестник ГУУ. 2022. № 1. С. 44 ; Иванова Н.В. Методика оценки пространственной дифференциации экономики регионов России // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 6. С. 63–64.	

Вопросы межрегионального взаимодействия субъектов Сибирского федерального округа также раскрываются в работах отечественных ученых. Троцкий А.Я., Перекаренко Ю.А., Родионова Л.В., Сергиенко А.М. при исследовании перспектив межрегионального сотрудничества Республики Алтай предлагают использовать подход, основанный на учете преобладающей отраслевой специализации региона¹. Подобного подхода придерживается Рудакова О.Ю., анализируя инновационную инфраструктуру Сибирского федерального округа как потенциальную для межрегиональной интеграции². Котов А.В., в свою очередь, рассматривает транспортно-инфраструктурные проекты, в том числе и за счет потенциала машиностроительного комплекса, в качестве приоритетных³. Балабанов В.К. полагает, что наиболее перспективным направлением региона является инновационное развитие⁴.

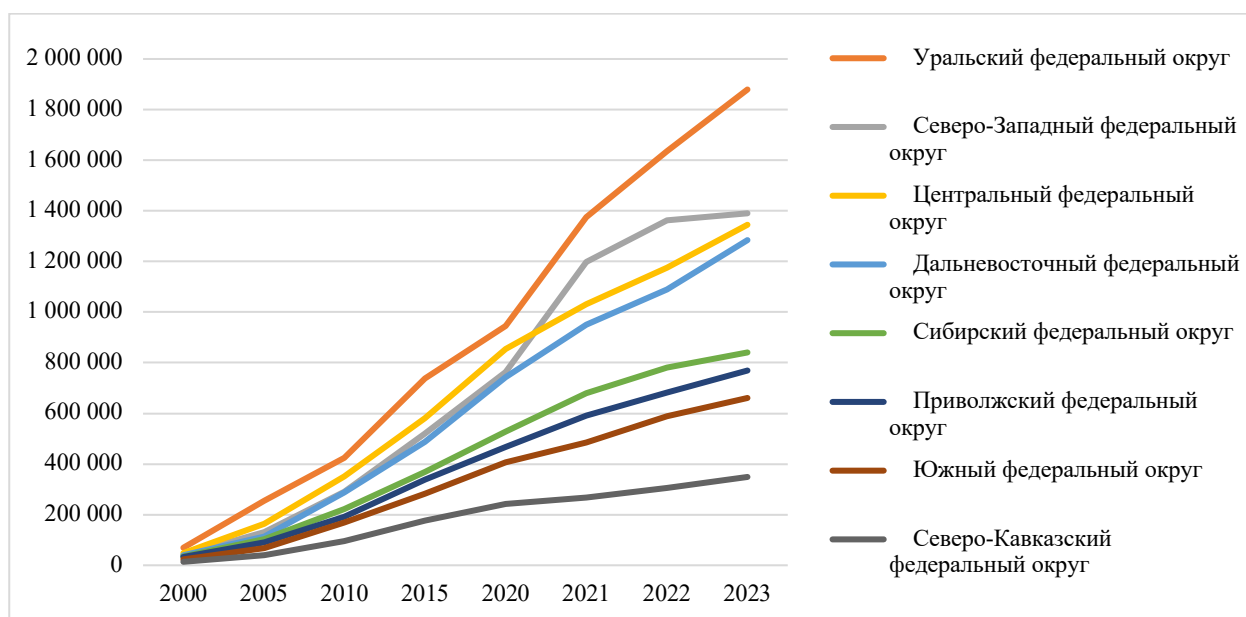
¹ Троцкий А.Я., Перекаренко Ю.А., Родионова Л.В., Сергиенко А.М. Интеграционные связи Алтайского края с регионами Сибири: предпосылки формирования и ограничения исследования // Экономика Профессия Бизнес. 2022. № 1. С. 100.

² Рудакова О.Ю. Инновационная инфраструктура Южно-Сибирского макрорегиона в контексте межрегионального взаимодействия: аналитический аспект // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы, 2019. № 10. С. 9–11.

³ Котов А.В. Сибирский федеральный округ в перспективных территориальных пропорциях национальной экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2021. № 53. С. 94–95.

⁴ Балабанов В.К. Межрегиональное развитие рынка по Сибирскому федеральному округу // Московский экономический журнал. 2023. № 3. С.164.

Существует мнение, что наибольшей тенденцией развития российской экономики является *большой отрыв и дисбаланс в развитии регионов Российской Федерации*. Экономическая производительность концентрируется в ограниченном числе территорий, что отражают показатели валового регионального продукта по федеральным округам. Исходя из представленных данных о валовом региональном продукте на душу населения, Центральный, Уральский, Северо-Западный федеральные округа можно отметить, как макрорегионы роста (см. рисунок 1.8).

Примечание – Составлено автором на основе: Валовой региональный продукт на душу населения, рублей // Ситуационный центр РЭУ имени Г.В. Плеханова. URL: <https://regstat2.rea.ru/indicator/parent/20768/data> (дата обращения: 22.08.2024).

Рисунок 1.8 – Валовой региональный продукт на душу населения федеральных округов Российской Федерации в период с 2000 по 2023 гг. (руб.)

Существующие диспропорции системы расселения населения в России, неравномерность экономической активности, неразвитость энергетической, транспортной инфраструктуры в субъектах Российской Федерации являются основными проявлениями дифференциации пространственного развития страны.

Пространственное развитие Сибири характеризуется такими особенностями как большая площадь территории (4 361 тыс. кв. км)¹ и дифференциации характеристик входящих в него субъектов. Причину данного явления

¹ Сибирский федеральный округ // Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе. URL: <http://sfo.gov.ru/okrug/> (дата обращения: 16.04.2024).

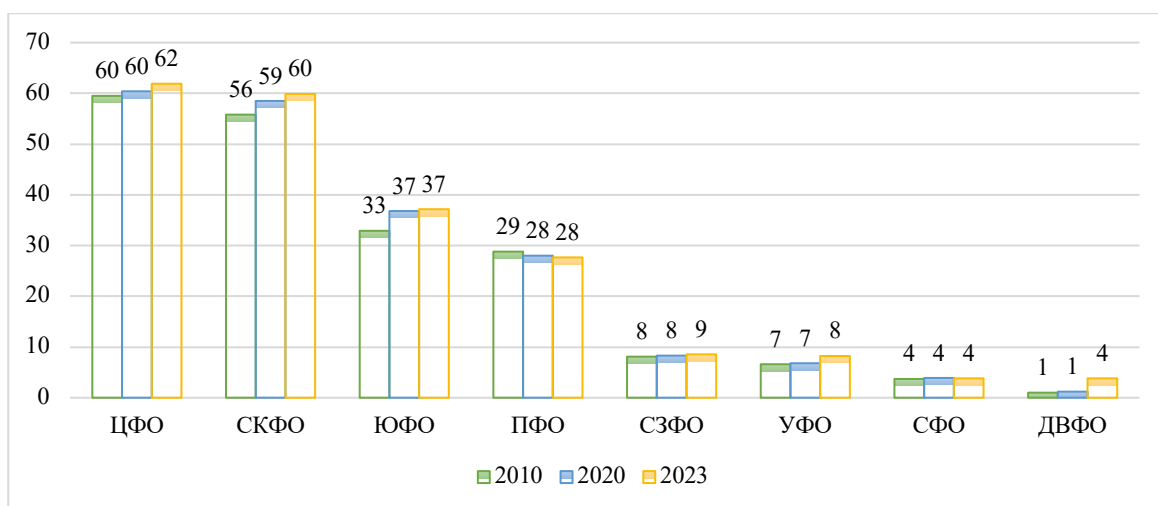
предопределяют множество причин: исторические, ресурсные, экономические, географические и иные. Некоторые субъекты в составе Сибирского федерального округа (Республика Алтай, Республика Тыва), как правило, занимают последние позиции в рейтингах по социально-экономическим показателям. Вопреки тому, что субъекты Сибирского федерального округа отстают от среднероссийских показателей экономического, социального развития, можно утверждать, что потенциал региона значителен и требует своей реализации и рационального использования. Так, по своему природно-ресурсному, а именно по водному и лесному потенциалу, минерально-сырьевому потенциалу Сибирский федеральный округ занимает лидерские позиции.

Крюков В.А., Лавровский Б.Л., Селиверстов В.Е., Суслов В.И., Суслов Н.И. в своей работе полагают, что для Сибирского федерального округа характерным является дефрагментация экономического, научно-инновационного и политического пространства¹. Однако можно утверждать, что актуальным направлением пространственного развития регионов Сибирского федерального округа является тенденция к формированию единого экономического пространства Сибирских регионов².

Ключевой проблемой пространственного развития страны является *неравномерность рассредоточения населения на территории страны*. Для Сибирского федерального округа характерна низкая плотность расселения населения на территории федерального округа. Для сравнения плотность населения в Центральном федеральном округе на 1 кв. км приходится 60 чел., в Северо-Кавказском федеральном округе – 58. В Сибирском федеральном округе на 1 кв. км приходится 4 человека (см. рисунок 1.9). Кроме того, усугубляет положение низкий уровень естественного прироста населения, что создает угрозу для демографической ситуации в стране из-за снижения рождаемости и эмиграции квалифицированного трудоспособного населения за рубеж.

¹ Крюков В.А., Лавровский Б.Л., Селиверстов В.Е., Суслов В.И., Суслов Н.И. Сибирский вектор развития: в основе кооперация и взаимодействие // Проблемы прогнозирования. 2020. № 5 (182). С. 51.

² Копуш Д.Х.М. Межрегиональное и межмуниципальное сотрудничество как механизм выравнивания социально-экономического развития регионов Сибирского федерального округа // Проблемы современной экономики. 2025. №2 (94). С. 140.

Примечание – Составлено автором с использованием: Демография // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 18.04.2024).

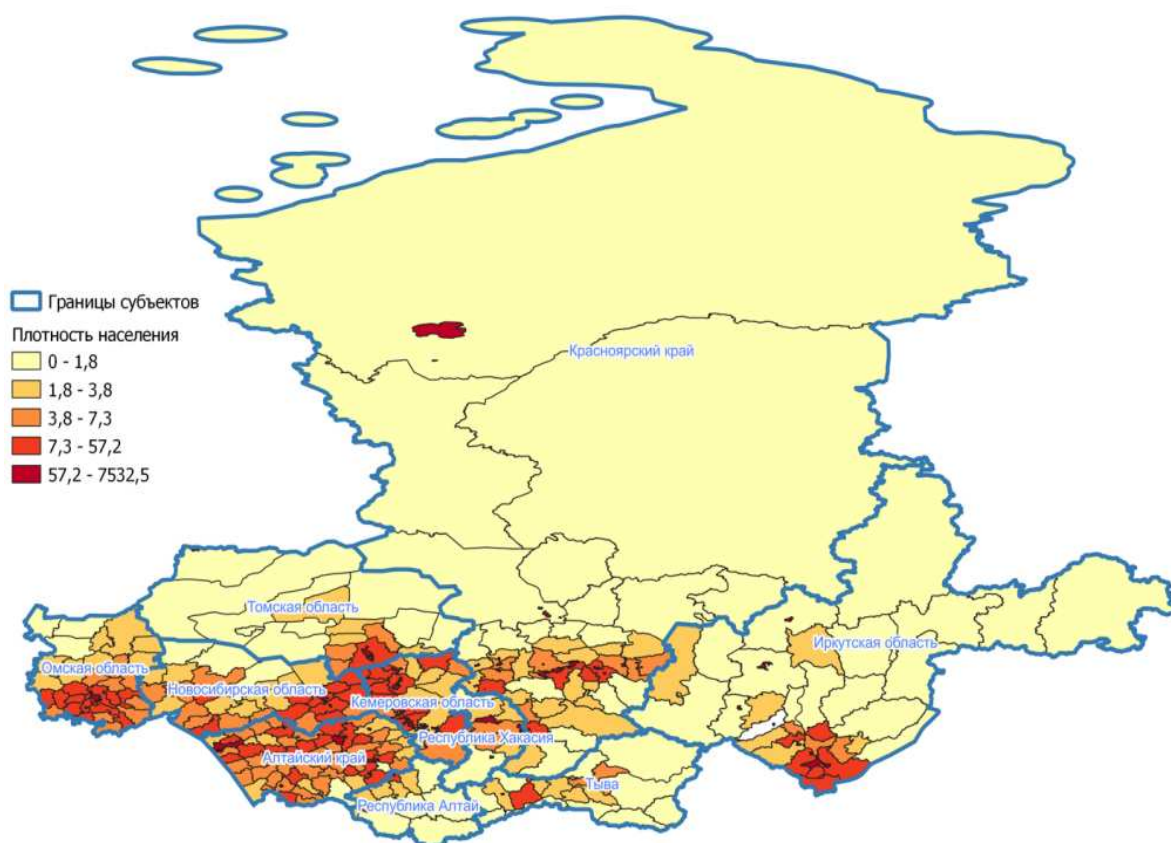
Рисунок 1.9 – Плотность населения федеральных округов России в 2010, 2020, 2023 годах

Наибольшее население (более 2 млн чел.) отмечается в Красноярском крае, Новосибирской, Кемеровской, Иркутской областях, Алтайском крае, от 1 млн чел. – в Омской и Томской областях, менее 1 млн чел. – в Республиках Хакасия, Тыва, Алтай. Население преимущественно распределено вокруг территорий Сибирских агломераций: Новосибирской, Омской, Красноярской, Барнаульской, Иркутской, Томской, Кемеровской, Абаканской (см. рисунок 1.10).

Доля населения субъектов СФО, проживающего в городах, равна среднестатистическим показателям по России (70 %), что говорит о степени урбанизации населения Сибирского федерального округа и сосредоточении населения вокруг основных экономических предприятий. Исключением являются Республики Тыва и Алтай, где более 40 % населения проживают на сельских территориях.

Кроме того, значительную роль в системе пространственного развития и региональной экономике СФО играют моногорода. На территории Сибирского федерального округа находится 48 монопрофильных муниципальных образований с разными уровнями социально-экономического положения: сложным (13), с рисками ухудшения (26), стабильным (9)¹.

¹ Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июля 2021 г. № 1398-р.

Примечание – Составлено автором на основе: Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2023 года // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BUL_MO_2023.xlsx (дата обращения: 18.04.2024).

Рисунок 1.10 – Плотность населения Сибирского федерального округа по районам

*Пространственная организация экономики Сибирского федерального округа достаточно ограничена. Как отмечает Зубаревич Н.В., процессы пространственной концентрации экономики представляют собой основную тенденцию пространственного развития России*¹. Подобного подхода придерживаются Крюков В.А., Коломак Е.А.², Гильмундинов В.М., Панкова Ю.В.³, Иванова Н.В.⁴ и другие.

¹ Зубаревич Н.В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики. 2017. № 11 (2). С. 46–57.

² Крюков В.А., Коломак Е.А. Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. № 1. С. 92.

³ Гильмундинов В.М., Панкова Ю.В. Пространственное развитие России в условиях внешних и внутренних вызовов // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4 (199). С. 82–93.

⁴ Иванова Н.В. Методика оценки пространственной дифференциации экономики регионов России // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 6. С.63-64.

Экономика Сибирского федерального округа состоит преимущественно из промышленной деятельности, представленной добычей металлических руд, металлообрабатывающей промышленностью, цветной и черной металлургией, машиностроением, химической промышленностью. Существует необходимость диверсификации экономической специализации СФО. Актуальность данного механизма обусловлена тем, что доминирование добывающего сектора в ВРП регионов при росте количества населения остается стабильным и не способствует дальнейшему росту доходов на душу населения, деформируя отраслевую структуру¹. С другой точки зрения, Плотников В.А. справедливо отмечает, что под влиянием ряда новых угроз национальной безопасности Российской Федерации необходима активизация государственной промышленной политики, которая в последние годы характеризуется вялой структурной и количественной динамикой². Дополняя данный тезис, следует добавить, что модернизация промышленности даст более быстрый рост валового регионального продукта, производительности труда населения, в то время как развитие других экономических специализаций характеризуется долгосрочностью планирования и реализации.

Неравенство регионов по уровню ресурсной обеспеченности, которую можно определить как совокупность имеющихся (реализуемых и нереализуемых) материальных и нематериальных ресурсов, формирующих конкурентные преимущества и привлекательность территории³. Учет имеющихся ресурсов и их эффективное использование позволяет перейти к точечному (целевому) подходу регионального управления. Так, субъекты в составе Сибирского федерального округа значительно дифференцированы по состоянию ресурсной обеспеченности⁴.

Транспортная доступность и освоенность территорий. Одной из основных проблем Сибирского федерального округа являются низкие темпы транспортного

¹ См. там же. С. 63.

² Плотников В.А., Погодина В.В., Смирнов А.А. Национальная экономическая безопасность и государственная политика развития промышленности // Управленческое консультирование. 2023. № 9 (177). С. 41.

³ Копуш Д.Х.М. Ресурсная обеспеченность развития регионов Российской Федерации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2024. № 1. С. 21.

⁴ См. там же. С. 26.

освоения. На данный момент центральное место в транспортной системе занимает Транссибирская магистраль и другие железнодорожные магистрали (Западно-Сибирская, Восточно-Сибирская, Южно-Сибирская), которые занимают 17,5 % от общей протяженности железных дорог¹. На основе данных таблицы 1.5 можно заключить, что СФО является лидером по количеству объектов воздушного и речного транспорта.

Таблица 1.5 – Уровень транспортной обеспеченности федеральных округов России на 2022 г.

Федеральный округ	Количество аэродромов	Количество речных портов	Длина автодорог общего пользования (тыс. км)	Плотность ж/д путей общего пользования (км/10000 кв. км)
Центральный	22	19	1232	261
Северо-Западный	56	15	72.5	78
Южный	10	14	355	165
Приволжский	21	22	108	142
Уральский	28	11	43.7	47
Сибирский	58	20	103	25
Дальневосточный	91	16	41.7	18
Северо-Кавказский	7	0	24	123
Примечание – Составлено автором по: Транспорт России // Министерство транспорта РФ : офиц. сайт. URL: https://mintrans.gov.ru/transport_of_russian/8 (дата обращения: 10.09.2022).				

Для труднодоступных районов Сибири существенен авиационный транспорт, иногда являющийся единственно возможным вариантом передвижения для населения, что в дальнейшем влияет на ценообразование товаров и услуг. На 2022 г. воздушная маршрутная сеть Сибирского федерального округа включает более 130 маршрутов, значительная поддержка выделяется из средств федерального бюджета (3,9 млрд руб.)². Логистическим центром СФО, или регионом-хабом, является Красноярский край: 20 из 58 аэропортов СФО расположены именно на его территории.

¹ Транспорт России // Министерство транспорта РФ : офиц. сайт. URL: https://mintrans.gov.ru/transport_of_russian/8 (дата обращения: 10.09.2022).

² Организацию авиаперевозок воздушным транспортом в Сибирском федеральном округе обсудили на заседании рабочей группы Госсовета // Официальный сайт полномочного представителя Президента России в Сибирском федеральном округе. URL: <http://sfo.gov.ru/press/novosti/11594/> (дата обращения: 11.09.2022).

Важное место занимает речной грузовой транспорт, осуществляющий северные и сезонные завозы. Важность подтверждается тем, что по объемам перевозок речным грузовым транспортом СФО является российским лидером¹.

Низким остается уровень железнодорожного освоения Сибирского федерального округа (13 тыс. км²), что существенно влияет на экономические показатели макрорегиона. Необходимость дальнейшего расширения железнодорожных путей обусловлена не только потребностями населения, но и сырьевых предприятий, составляющих основу экономики федерального округа. Добывающая специализация хозяйствующих субъектов требует дальнейшей технологической перевозки для переработки сырья и последующих производственных циклов, но существующий уровень развития железнодорожного транспорта в регионе не может удовлетворить этот спрос.

Наличие транспортных коридоров с зарубежными странами является одним из важнейших факторов, «которые могут влиять на направление и скорость интеграции макрорегиона в систему мирохозяйственных связей»³. Развитие транспортной инфраструктуры особенно важно для Сибирского федерального округа в связи с его нахождением на транспортном коридоре «Запад – Восток», наличием приграничных территорий с зарубежными странами, что предполагает комплексный характер мер создания широкомасштабной транспортной системы в достаточно сложных природных условиях.

Низкий уровень институциональной обеспеченности пространственного развития, отсутствие актуальной нормативной правовой базы. Козырь Н.С. отмечает, что на сегодняшний день существует проблема отсутствия четко сформулированных положений Стратегий пространственного развития РФ, несоответствие целей пространственного развития с актуальными реализуемыми национальными проектами⁴.

¹ Краснова Т.Г., Краснов Г.И. Социально-экономическое развитие Сибири: особенности, угрозы, факторы конкурентоспособности // Евразийский Союз Ученых. Экономические науки. 2015. № 11–4 (20). С. 90–93.

² Транспорт России // Министерство транспорта РФ : офиц. сайт. URL: https://mintrans.gov.ru/transport_of_russian/8 (дата обращения: 10.09.2022).

³ Овешникова Л.В., Сибирская Е.В. Внешнеэкономическая деятельность макрорегиона как экономическая активность, способствующая региональному развитию и благоприятным условиям для привлечения инвестиций // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. № 2. С. 427.

⁴ Козырь Н.С. Стратегия пространственного развития России: белые пятна в специализациях регионов // Вестник ГУУ. 2022. № 1. С. 44.

Подобного мнения придерживается Проскурнова К.Ю., отмечая, что на сегодняшний день в российском законодательстве не предусмотрена разработка документов пространственного развития на уровне субъектов, при этом иные документы, как-либо регламентирующие пространственное развитие, расходятся в трактовке¹.

Достаточно плавно принимаются Стратегии пространственного развития на уровне городских населенных пунктов (г. Екатеринбург, г. Ижевск) в соответствии с документами территориального планирования. Подобное положение создает ситуацию, когда нормами закона определены направления пространственного развития страны, однако, из-за отсутствия сопутствующих нормативных актов, раскрывающих определение, содержание, методы и необходимые мероприятия, становится достаточно сложной реализация каких-либо конкретных действий. С другой стороны, это дает возможность субъектам самостоятельно определять направления пространственного развития внутри региона.

Уровень подготовки специалистов органов регионального и муниципального управления по решению проблем пространственного развития территорий. Несомненным является то, что обозначенные проблемы пространственного развития не являются единственными. Пространственное развитие Российской Федерации ограничено из-за существующих барьеров различного рода (см. рисунок 1.11).

Подобное положение дел в региональном развитии создает угрозы и риски для экономической безопасности РФ и устойчивого развития страны в целом. Несомненно, что последствия данного феномена влияют практически на все сферы общественной жизни. По этой причине актуальным становится вопрос поиска и формирования необходимых инструментов и механизмов регионального управления, способствующих сбалансированному развитию регионов Российской Федерации, сокращению существующей дифференциации между регионами, социально-экономического развития регионов и повышению качества и уровня жизни населения страны.

¹ Проскурнова К.Ю. Вопросы пространственного развития российских регионов // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 92. С. 126.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 1.11 – Барьеры пространственного развития регионов

Проблемы и вызовы пространственного развития, выявленные на основе систематизации подходов российских и зарубежных ученых к общей теории региональной экономики, позволили выявить научные лакуны, требующие решения. По этой причине вопрос о разработке конкретных механизмов преодоления дифференциации пространственного развития регионов Сибирского федерального округа является актуальным, нуждается в дополнительном концептуальном обосновании.

Выводы по первой главе:

Таким образом, существующие дифференциации в уровне социально-экономического развития регионов Российской Федерации представляет собой угрозу для формирования сбалансированной системы экономической безопасности Российской Федерации. Решение указанного вопроса может основываться на пространственном развитии субъектов Российской Федерации.

Систематизация зарубежных подходов к теории пространственного развития территорий позволила сделать вывод, что три ключевые временные модели: модель пространственной экономики 19 – начала 20 вв., модель новой экономической географии, модель современной городской агломерационной экономики, были сформулированы с учетом особенностей западных стран, что обуславливает необходимость расширения и дополнения российской концепции пространственного развития региональных систем.

Пространственное развитие региона можно определить как актуальный подход к организации расселения населения на территории, размещения субъектов хозяйственной деятельности с целью социально-экономического развития территории и уровня жизни населения. Пространственное развитие регионов Российской Федерации происходит под действием принципов, указанных в Стратегии пространственного развития Российской Федерации, которые направлены на сохранение историко-культурных характеристик субъектов Российской Федерации. Кроме того, на процесс пространственного развития влияет множество факторов: инфраструктурные, природно-ресурсные, экономические, социально-демографические, человеческие факторы.

К актуальным проблемам пространственного развития Российской Федерации следует отнести следующие пункты: дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, неравномерность рассредоточения населения, ограниченность пространственной организации экономики, неравенство регионов по уровню ресурсной обеспеченности, высокая потребность в повышении транспортной доступности и освоенности территорий, низкий уровень институциональной обеспеченности пространственного развития и отсутствие нормативной правовой базы.

В современных условиях особую актуальность приобретает вопрос формирования новых инструментов и механизмов управления пространственным развитием. Данный вопрос поднимается в работах отечественных ученых, однако, отмечается отсутствие систематизации и единого подхода к формированию современных механизмов управления.

ГЛАВА 2. ДИАГНОСТИКА СТЕПЕНИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

2.1. Методические подходы к оценке дифференциации пространственного социально-экономического развития регионов

Методологические основы социально-экономических исследований региональных систем следует основывать на следующих принципах:

– Принцип системности рассматривает явления, процессы пространственного развития как взаимодействие региональных субъектов разного уровня как взаимовлияющих субъектов, что подразумевает развитие региональных субъектов, происходящих на основе взаимодействия с другими субъектами, а не изолированного состояния.

– Принцип историзма позволяет рассматривать процесс социально-экономического развития региональных субъектов в контексте постоянного исторического развития, влияния изменений внешних факторов, а не в статическом состоянии.

– Гносеологический принцип является одним из ключевых принципов пространственного развития. Так, социально-экономические процессы региональных субъектов переходят от традиционных количественных измерений уровня в качественные, что позволяет акцентировать внимание на уровень и качество жизни населения.

– Принцип сравнимости предполагает, что исследования социально-экономического развития территорий предполагает анализ субъектов одного уровня с похожими организационно-правовыми основами деятельности. Так, представляется нецелесообразным сравнение субъектов Российской Федерации и других государств.

В российской научной литературе представлены различные направления исследования социально-экономического состояния регионального развития, которые основываются на оценке качества и уровне жизни населения¹, социальной сферы², эффективности региональных органов власти, цифрового неравенства, исследовании характеристик субъектов экономической деятельности^{3,4}, степени ресурсной обеспеченности региона⁵ и др. Наиболее популярными являются системы диагностики уровня регионального развития, базирующиеся на социально-экономических показателях⁶.

Выделяют два основных подхода к оценке социально-экономической дифференциации региональных субъектов:

1) выбор единого показателя для оценки социально-экономического развития (показатель валового регионального продукта – ИНЭИ РАН⁷ или индекса человеческого развития и др.);

2) использование групп показателей (РИА Рейтинг и др.).

Использование совокупности групп показателей позволяет оценить сложную структуру социально-экономической дифференциации, которая позволяет определить уникальные характеристики региональных систем.

Отдельным направлением методологии анализа социально-экономической дифференциации регионального развития является группа работ Игониной Е.С., Шох М.А.⁸ и др. Они рассматривают различные методологические подходы к формированию диагностики измерения степени дифференциации, основанные на следующие принципах:

¹ Калабихина И.Е., Казбекова З.Г. Методология построения индексов детского благополучия для мониторинга положения детей в рамках реализации Десятилетия детства в России // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 88. С. 52–78.

² Кислицына О.А., Чубарова Т.В. Комплексная оценка деятельности системы здравоохранения в России: опыт построения индекса: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2019. 69 с.

³ Логунцова И.В. Понятие креативного туризма и его развитие в городах и регионах России // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 93. С.197-205.

⁴ Орлова Л.Н., Янь М.Ц. Концепция «умной специализации» для инновационного развития регионов России // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 102. С. 37–53.

⁵ Копуш Д.Х.М. Ресурсная обеспеченность развития регионов Российской Федерации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2024. № 1. С. 19–28.

⁶ Проскурнова К.Ю. Инструменты оценки пространственного развития регионов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. № 1. С. 121.

⁷ Дубынина Т.Г., Малахов В.А., Федорова Г.В. Методика прогнозирования социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Управление развитием крупномасштабных систем MLSD'2009 // Труды третьей международной конференции. М.: ИПУ РАН, 2009. С. 93–103.

⁸ Игониная Е.С., Шох М.А. Пороговые значения уровня региональной дифференциации социально-экономического развития как инструмент обеспечения экономической безопасности // На страже экономики. 2024. № 1 (28). С. 89–99.

1) измерение отклонения от нормы (либо от среднего значения), оценка коэффициента отклонений от стандарта;

2) измерение разброса значений, соотношение максимального и минимального показателя¹.

В отдельную группу стоит отнести методику, разработанную Министерством экономического развития Российской Федерации, в целях анализа уровня социально-экономического развития субъектов: темп роста физического объема инвестиций в основной капитал, темп роста реального среднедушевого денежного дохода населения, уровня бедности, уровня безработицы и иных целевых показателей, отражающих динамику развития, в том числе из перечня показателей эффективности деятельности высших должностных лиц².

Методология оценки уровня пространственного развития региональных субъектов является составным элементом общего социально-экономического развития.

Анализ методов измерения неравенства в отечественных исследованиях, проведенный учеными, показал, что наиболее распространенными методам являются комплексная оценка уровня социально-экономического развития, индекс Джини, анализ динамики показателей, метод перцентилей, распознавания образов, экспертные методы³.

Е.А. Коломак выделяет три основных направления исследований пространственного развития в России: 1) оценка пространственных различий на основе количественных показателей; 2) тестирование конвергенции, которая включает в себя дальнейшее прогнозирование; 3) исследования, направленные на выявление факторов межрегиональных различий⁴. В свою очередь, также

¹ Амирова Э.А. Методические подходы к оценке социально-экономической дифференциации регионов России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 1. С. 67.

² Об утверждении методических рекомендаций по организации работы по разработке и реализации индивидуальных программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации с низким уровнем социально-экономического развития : приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 30 октября 2024 г. № 680.

³ Комлева В.В., Беляева О.И., Комлева Е.А., Сикиринская К.А. Методика оценки регионального неравенства : отчет о НИР. М.: РАНХиГС, 2020. С. 25.

⁴ Коломак Е.А. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экономической географии // Вопросы экономики. 2013. № 2. С.134–135.

выделяются две основные группы методов пространственной оценки: эвристические методы (метод Дельфи, «дерево целей», экспертные оценки) и экономико-математические методы¹.

Выявление факторов дифференциации пространственного развития дает возможность осознанно выбрать направление региональной политики – стимулирование или выравнивание. Анализ отечественных работ по вопросу методологии оценки пространственного развития позволяет сделать вывод о выделении нескольких групп показателей в исследованиях: показатели неравенства, показатели структуры неравенства и показатели динамики неравенства (см. таблицу 2.1).

Таблица 2.1 – Классификация основных методов и показателей оценки пространственного развития региона

Группа методов	Методы
1. Показатели масштаба неравенства	Показатели рассеивания: дисперсия, среднее квадратическое отклонение, коэффициент вариации Вильямсона, коэффициент Клоцвога – Магомедова; Коэффициент фондов; Децильный коэффициент; Индекс Джини; Индекс Гувера; Индексы Тейла; Индекс Аткинсона; Индекс Кольма; Индексы пространственной корреляции: Индекс Морана, Индекс Гини; Кластеризация территорий (Мозаика Делонэ-Вороного, относительной энтропии Шеннона); ГИС-моделирование и поиск оптимального размещения объектов; Spatial interaction model
2. Показатели структуры неравенства	Кластерный анализ; Индексы Тейла; Индекс Аткинсона; Локальный индекс пространственной корреляции – Индекс Гетиса – Орд; Статистические характеристики распределения – коэффициент асимметрии, коэффициент эксцесса; Методы пространственной регрессии: SAR и CAR – модели; модели пространственных лагов
3. Показатели динамики неравенства	Коэффициент фондов; Децильный коэффициент; Индекс Джини; Индекс Гувера; Индексы Тейла; Индекс Аткинсона; Индекс Кольма; Анализ конвергенции; Показатели рассеивания: дисперсия, среднее квадратическое отклонение, коэффициент вариации Вильямсона, коэффициент Клоцвога – Магомедова
Примечание – Составлено автором по: Маслихина В.Ю. Количественная оценка экономического и социального пространственного неравенства в Приволжском федеральном округе // Вестник евразийской науки. 2013. № 4 (17). С. 3 ; Патракова С.С. Методический инструментарий оценки пространственных взаимодействий // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2021. Т. 23, № 2. С. 9.	

¹ Патракова С.С. Методический инструментарий оценки пространственных взаимодействий // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2021. Т. 23, № 2. С. 9.

Можно сделать вывод о том, что на данный момент методологическая основа оценки пространственного развития регионов находится на стадии активного изучения, учеными рассматриваются различные подходы к решению данного вопроса. Для получения достоверных выводов наиболее эффективным является синтез выделенных направлений.

Автором предлагаются следующие этапы оценки пространственного развития российских регионов (см. таблицу 2.2). Предложенная методика направлена на комплексную оценку уровня и дифференциации пространственного развития регионов, обеспечивая интеграцию показателей различных групп. Ее принципиальное отличие заключается в использовании единой системы нормирования и агрегирования данных, что позволяет получать целостную оценку сбалансированности пространственного развития и выявлять структурные диспропорции между регионами.

Таблица 2.2 – Этапы оценки пространственного развития регионов

Этап	Содержание этапа
Предварительный	Первый этап исследования включает в себя целеполагание исследования, определение объекта и субъекта, задач и дальнейший выбор методов анализа.
Инструментальный	Далее следует определение показателей оценки, проводится сбор количественных и качественных показателей на основе баз данных, при необходимости следует провести нормирование показателей при проведении математических расчетов.
Эмпирико-расчетный	Проводится оценка дифференциации пространственного развития регионов с использованием метода нормализации данных линейного масштабирования, усреднения нормализованных значений всех индикаторов методом простого среднего.
Контрольно-аналитический	На данном этапе проводится оформление выводов исследования, определение достоверности полученных результатов.
Примечание – Составлено автором.	

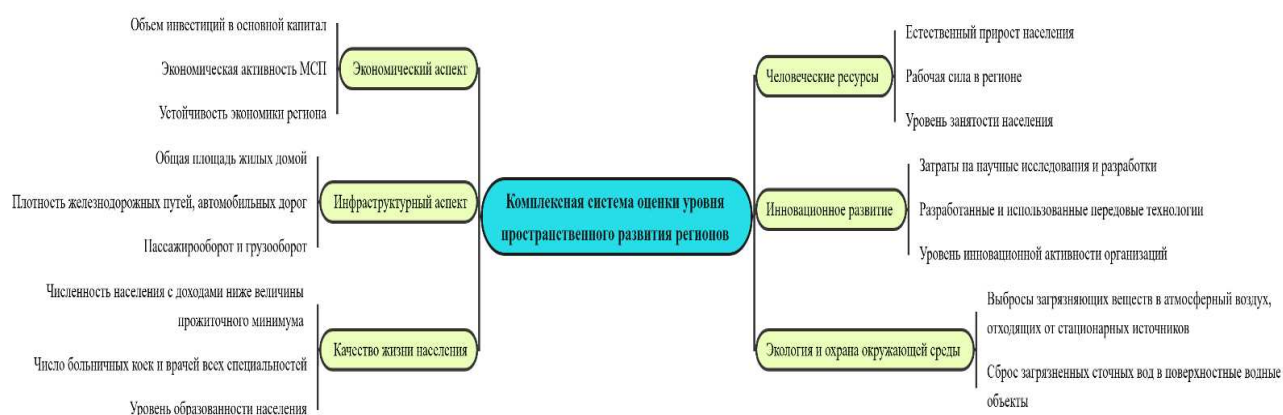
Для проведения второго этапа исследования необходимым является изучение некоторых избранных публикаций по теме оценки пространственного развития российских регионов. Так, контент-анализ работ российских ученых позволил определить, что подходы авторов к выбору показателей значительно разнятся. Несмотря на это, мы можем выделить ключевые сферы пространственного анализа (см. рисунок 2.1).

Примечание – Составлено автором по: Зинатуллина О.Н. Анализ критериев оценки пространственного развития региона // Географический вестник. 2017. № 2 (17). С. 9–13 ; Комлева В.В., Беляева О.И., Комлева Е.А., Сикиринская К.А. Методика оценки регионального неравенства : отчет о НИР. М.: РАНХиГС, 2020. 57 с. ; Иванова Н.В. Методика оценки пространственной дифференциации экономики регионов России // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 6. С. 63–70 ; Леонтьева Л.С., Проскурнова К.Ю. Оценка пространственного развития Волжских регионов // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 99. С. 106–114 ; Шеломенцев А.Г., Уханова А.В., Смиреникова Е.В., Воронина Л.В. Оценка пространственного развития регионов Арктической зоны Российской Федерации // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2018. № 4 (56). Номер статьи: 5613. URL: <https://eee-region.ru/article/5613/> (дата обращения: 26.05.2024) ; Урбанаев О.Л. Оценка развития региональных систем: методика оценки уровня развития пространственной социально-экономической системы региона // Проблемы современной экономики. 2012. № 3 (43). С. 220–223.

Рисунок 2.1 – Показатели, используемые при оценке пространственного развития регионов в трудах российских ученых

В целях оценки степени пространственного развития территорий необходимым является формирование системы показателей, охватывающей разные отрасли хозяйственной деятельности регионов (см. рисунок 2.2).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 2.2. – Комплексная система оценки уровня пространственного развития регионов

Так, исследование включает в себя шесть основных групп индикаторов:

Группа экономических показателей, отражающих уровень экономического развития, имеет первостепенное значение при оценке степени пространственного развития. Представленные позиции в группе экономических показателей отражают экономическое положение субъектов России: количество произведенных на территории субъекта товаров и услуг, активность малого и среднего бизнеса, индекс промышленного производства и индекс производства продукции сельского хозяйства и другое.

Группа показателей человеческих ресурсов отражает демографические ресурсы территории, составляющие основу человеческого капитала территории.

Группа показателей инфраструктурной ресурсной обеспеченности отражает доступ населения к инфраструктурными объектам, доступность жилья, наличие спортивных и культурных объектов, транспортную доступность региона.

Группа показателей инновационного развития включает показатели степени инновационного развития в настоящее время являются важным условием социально-экономического развития, они отражают степень научно-технологического развития региона.

Группа показателей качества жизни населения состоит из степени достаточности доходов населения, доступность объектов здравоохранения для населения, уровень образования населения.

Экологические показатели отражают степень экологической устойчивости территорий, а именно охрану окружающей среды (см. таблицу 2.3).

Таблица 2.3 – Группы показателей оценки степени пространственного развития регионов

х ⁿ	Показатель	Ед. измерения
Группа экономических показателей		
Е ¹	Валовой региональный продукт на душу населения	Руб.
Е ²	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал	%
Е ³	Инвестиции в основной капитал на душу населения	Руб.
Е ⁴	Численность объектов малого и среднего предпринимательства	Ед.
Е ⁵	Оборот розничной торговли на душу населения	Руб.
Е ⁶	Индексы физического объема оборота розничной торговли	%
Е ⁷	Индексы физического объема платных услуг населению, в процентах к предыдущему году	%
Е ⁸	Число предприятий и организаций	Ед.
Е ⁹	Оборот организаций	миллиардов рублей
Е ¹⁰	Индекс промышленного производства	%
Е ¹¹	Индексы производства продукции сельского хозяйства	%
Е ¹²	Доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации	Руб.
Группа показателей человеческих ресурсов		
Н ¹	Естественный прирост населения	Чел.
Н ²	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Лет
Н ³	Суммарный коэффициент рождаемости	Чел.
Н ⁴	Доля городского населения	%
Н ⁵	Рабочая сила (на 1000 человек)	Чел.
Н ⁶	Уровень занятости населения	%

х ^п	Показатель	Ед. измерения
Группа показателей инфраструктурной ресурсной обеспеченности		
В ¹	Число плоскостных спортивных сооружений (площадок и полей)	Ед.
В ²	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя на конец года	Кв.м.
В ³	Введено в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения	Кв.м.
В ⁴	Удельный вес автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования	%
В ⁵	Плотность железнодорожных путей общего пользования	Км путей на 10000 кв. км территории
В ⁶	Ввод в действие основных фондов	миллионов рублей
В ⁷	Грузооборот автомобильного транспорта организаций всех видов деятельности	миллионов тонно-километров
В ⁸	Пассажирооборот автобусов общего пользования	миллионов пассажиро-километров
Группа показателей инновационного развития		
х ^п	Показатель	Ед. измерения
Г ¹	Внутренние затраты на научные исследования и разработки	Млн. руб.
Г ²	Разработанные передовые производственные технологии по субъектам Российской Федерации	Ед.
Г ³	Используемые передовые производственные технологии	Ед.
Г ⁴	Число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения	Ед.
Г ⁵	Удельный вес численности населения, использующего сеть Интернет ¹	%
Г ⁶	Уровень инновационной активности организаций	%
Группа показателей качества жизни населения		
Q ¹	Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена	Чел.
Q ²	Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000 человек населения, на начало учебного года;	Чел.
Q ³	Число больничных коек (на 10 000 человек)	Ед.
Q ⁴	Число врачей всех специальностей на 10 тыс. населения	Чел.
Q ⁵	Среднедушевые денежные доходы населения в месяц	Руб.
Q ⁶	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	%
Q ⁷	Потребительские расходы в среднем на душу населения, в месяц	рублей
Группа показателей экологии и охраны окружающей среды		
N ¹	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников	Тыс. тонн
N ²	Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты	Млн. куб. м.
¹ Показатель Г ⁵ представлен с 2014 г. в связи с отсутствием данных за более ранний период.		
Примечание – Составлено автором.		

Представленные показатели позволяют оценить степень дифференциации пространственного развития регионов Сибирского федерального округа. В целях оценки динамики изменения степени пространственного развития территорий в составе Сибирского федерального округа был проведен анализ групп показателей в период с 2013 по 2023 гг. (Приложение А).

Для обработки используемых данных, представленных в разных единицах измерения, был использован метод нормализации данных линейного масштабирования по следующей формуле (1):

$$N_i = \frac{X_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}, \quad (1)$$

где N_i – нормализованный показатель, X_i – показатель региона i , X_{\max} – максимальное значение показателя по всем регионам, X_{\min} – минимальное значение показателя по всем регионам.

Для обратных показателей используется инвертированная формула (2):

$$N_i = \frac{X_{\max} - X_i}{X_{\max} - X_{\min}}, \quad (2)$$

Использование вышеуказанной формулы нормализации данных обусловлено тем, что это позволяет сохранять пропорции отношений исходных показателей, что важно при сравнении региональных субъектов по неоднородным показателям и их единицам измерений для дальнейшего агрегирования при построении индекса. Далее нормированные показатели группы показателей качества жизни населения суммируются в единый балл путем усреднения нормализованных значений всех индикаторов методом простого среднего. Метод простого среднего предполагает, что каждая группа показателей является равнозначной в рамках концепции пространственного развития регионов (3):

$$I = \frac{\sum_{j=1}^Y N_j}{Y}, \quad (3)$$

где I – интегральный балл региона по группе показателей, N_i – нормализованное значение j -го показателя, Y – общее количество показателей группы.

Последний этап включает расчет индекса пространственного развития (ИПР) регионов путем среднего нормирования подиндексов (4):

$$IPR_{g,i,t} = \frac{1}{G} \sum_{g=1}^G I_{g,i,t}, \quad (4)$$

где $IPR_{g,i,t}$ – подиндекс по группе g , G – число групп.

Методика отличается комплексным подходом к оценке пространственного развития регионов, основанному на интеграции разнородных показателей и единой системе их нормирования, что предполагает равнозначный вклад групп в развитие регионов.

Проведенный расчет показателей в таблице 2.4 показал, что исследуемые регионы в составе Сибирского федерального округа значительно дифференцированы по уровню пространственного развития.

Таблица 2.4 – Индекс пространственного развития регионов Сибирского федерального округа с 2013 по 2023 гг.

Субъект	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Новосибирская область	0,89	0,83	0,87	0,88	0,92	0,95	0,95	0,94	0,97	0,96	0,97
Красноярский край	0,74	0,75	0,76	0,78	0,77	0,77	0,76	0,73	0,67	0,71	0,68
Томская область	0,64	0,58	0,71	0,66	0,65	0,66	0,60	0,61	0,66	0,54	0,60
Омская область	0,68	0,65	0,66	0,60	0,63	0,60	0,62	0,64	0,62	0,61	0,59
Иркутская область	0,60	0,57	0,60	0,64	0,60	0,59	0,58	0,58	0,52	0,60	0,55
Кемеровская область	0,50	0,48	0,48	0,47	0,50	0,43	0,44	0,50	0,52	0,53	0,52
Алтайский край	0,49	0,43	0,53	0,49	0,48	0,44	0,44	0,50	0,47	0,51	0,47
Республика Хакасия	0,37	0,36	0,36	0,34	0,35	0,37	0,36	0,45	0,42	0,38	0,40
Республика Алтай	0,25	0,29	0,31	0,32	0,29	0,25	0,27	0,26	0,26	0,31	0,28
Республика Тыва	0,22	0,20	0,21	0,20	0,22	0,21	0,25	0,27	0,29	0,32	0,25
Примечание – Составлено автором.											

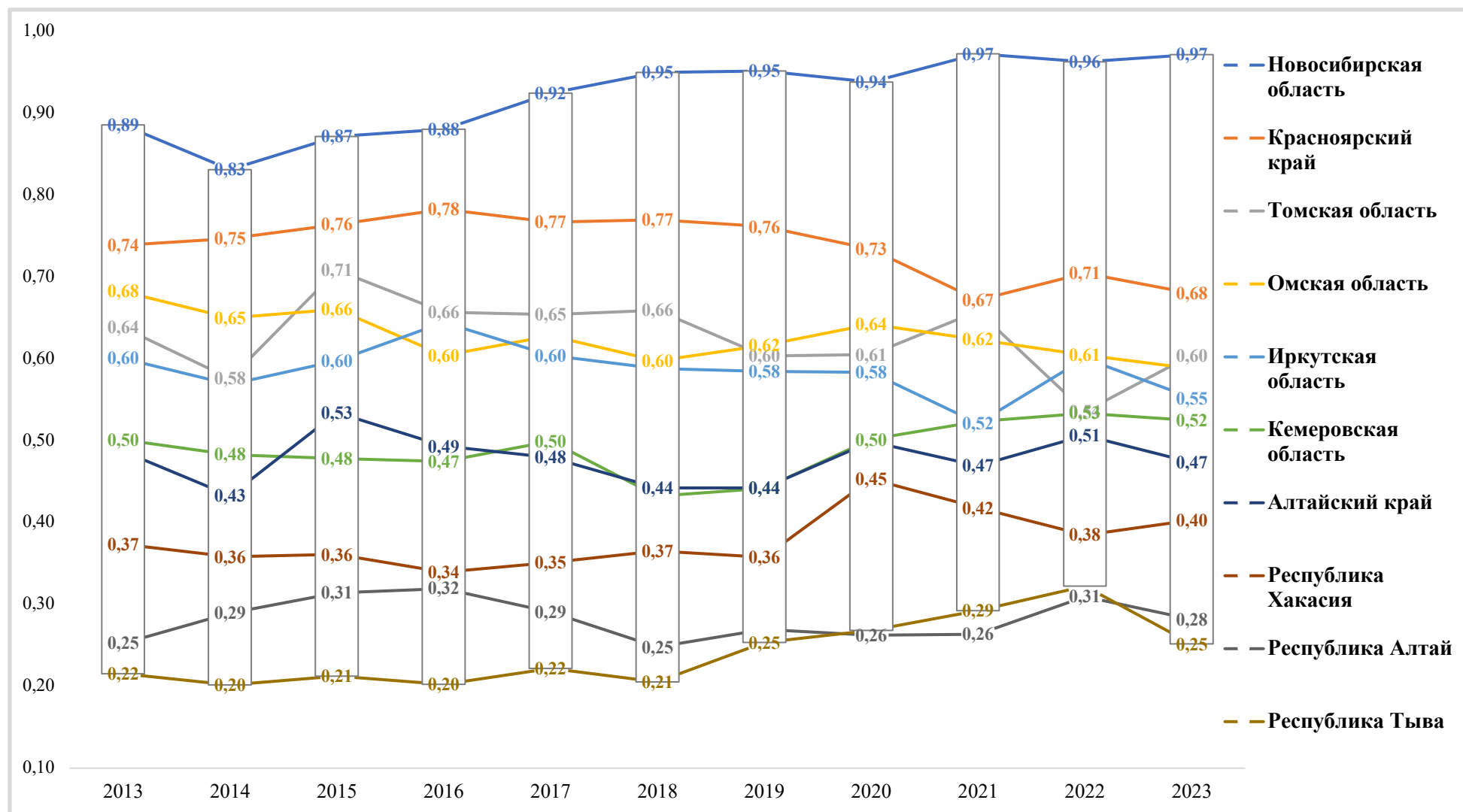
Лидерами по росту за период с 2013 г. по 2023 г. являются Новосибирская область (+0,086), Республика Тыва (+0,036), Республика Хакасия (+0,030), Республика Алтай (+0,029) и Кемеровская область (+0,024). Стабильным регионом остается Алтайский край (–0,024). Рост в Новосибирской области обеспечен

улучшением показателей инфраструктурного и человеческого капитала, в Республике Тыва – ростом человеческого капитала и повышением качества жизни населения. Такая же тенденция характерна для Республики Хакасия – рост с развитием человеческого капитала, несмотря на ослабление показателей по инновациям. В Республике Алтай рост индекса пространственного развития обеспечен развитием экономического блока при низком инновационном развитии. Интересная тенденция наблюдается в Кемеровской области, связанная с улучшением экологических показателей в 2018 году.

Тенденция спада отмечается в Омской области ($-0,094$), Красноярском крае ($-0,059$), Иркутской области ($-0,049$), Томской области ($-0,034$). Снижение индекса пространственного развития в Омской области связан с ослаблением инновационных показателей и снижением уровня жизни населения. Такая же ситуация характера для Красноярского края – спад инновационного развития и снижение человеческого капитала. Снижение индекса пространственного развития Иркутской области отражает уменьшение уровня инновационного развития, однако, данную ситуацию компенсирует экономический рост. В Томской области отмечается снижение показателей экологической устойчивости при положительной динамике человеческого капитала.

Общая тенденция Сибирского федерального округа отражает незначительное снижение индекса пространственного развития с 0,551 до 0,536 при сохраняющейся межрегиональной дифференциации. При этом мы отмечаем оживление экономик и пространственного развития с 2023 года в связи с изменениями конъюнктуры российской экономики (см. рисунок 2.3).

Полученные результаты позволили группировать регионы Сибирского федерального округа в зависимости от значений индекса пространственного развития (см. таблица 2.5, рисунок 2.4) на основе квартилей. Это позволило выделить регионы лидеры (Q4), регионы со стабильными значениями развития (Q3), регионы с пониженным уровнем пространственного развития (Q10), а также регионы с низким уровнем пространственного развития (Q1).

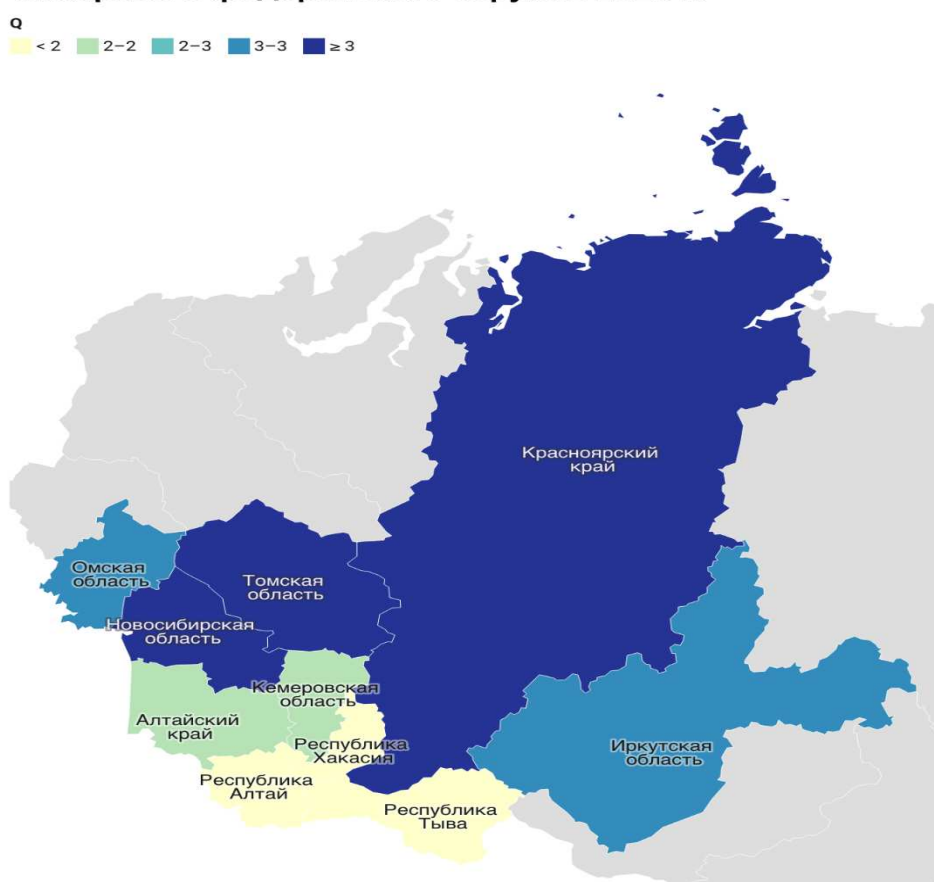
Примечание – Составлено автором на основе таблицы 2.4.

Рисунок 2.3 – Динамика изменения индекса пространственного развития регионов Сибирского федерального округа с 2013 по 2023 гг.

Таблица 2.5 – Группы регионов Сибирского федерального округа

%	Название группы	Регионы в составе группы
Q4 (75-100)	Регионы с повышенным уровнем пространственного развития	Красноярский край, Новосибирская область, Томская область
Q3 (75-50)	Стабильный уровень пространственного развития	Омская область, Иркутская область
Q2 (50-25)	Пониженный уровень пространственного развития	Алтайский край, Кемеровская область
Q1 (0-25)	Низкий уровень пространственного развития	Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия
Примечание – Составлено автором на основе таблицы 2.3.		

**Индекс пространственного развития субъектов
Сибирского федерального округа в 2023 г.**

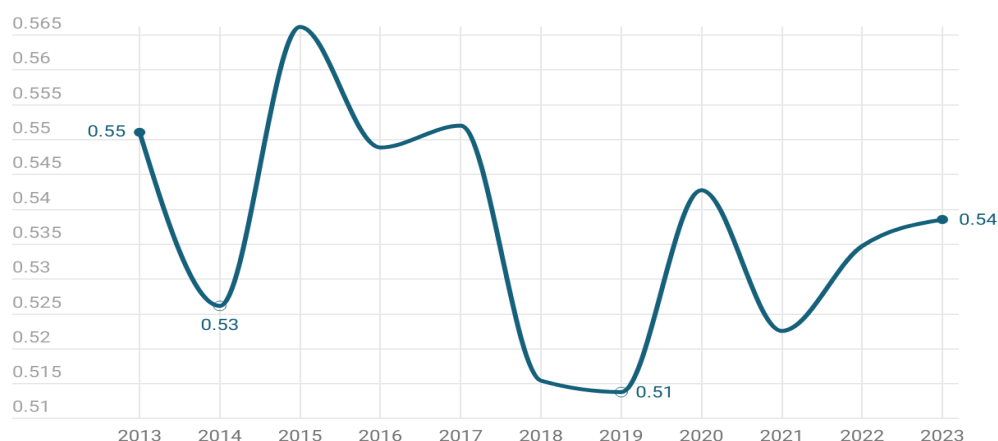

Примечание – Составлено автором на основе таблицы 2.5.

**Рисунок 2.4 – Индекс пространственного развития регионов
Сибирского федерального округа в 2023 г., %**

Таким образом, медиана индекса пространственного развития Сибирского федерального округа увеличилась с 0,412 в 2013 г. до 0,559 в 2023 г., что говорит об улучшении позиций половины регионов по социально-экономическим

показателям (см. рисунок 2.5). Несмотря на кризисные падения в 2014–2015 гг. и в 2020 г., рост остается равномерным, значительные провалы не обнаружены. Регионы с промышленной специализацией (Омская область, Красноярский край) подверглись санкционному давлению, что способствовало ограничению их роста. Стоит отметить, что с 2018 г. наблюдается более выраженный рост за счет реализации государственных программ и национальных проектов, повышения доли инвестиций в региональные экономики.

Примечание – Составлено автором на основе таблицы 2.3.

Рисунок 2.5 – Индекс пространственного развития Сибирского федерального округа с 2013 по 2023 гг.

Следует подчеркнуть, что дальнейшее сохранение тенденции роста может привести к приближению индекса пространственного развития к уровню 0,6 к 2030 году, что будет означать выход большинства регионов Сибирского федерального округа на устойчивую траекторию развития.

2.2. Оценка степени дифференциации пространственного социально-экономического развития субъектов в составе Сибирского федерального округа

В целях оценки степени дифференциации пространственного социально-экономического развития регионов в составе Сибирского федерального округа и ее динамики следует рассмотреть срез избранных исследуемых показателей в различных группах.

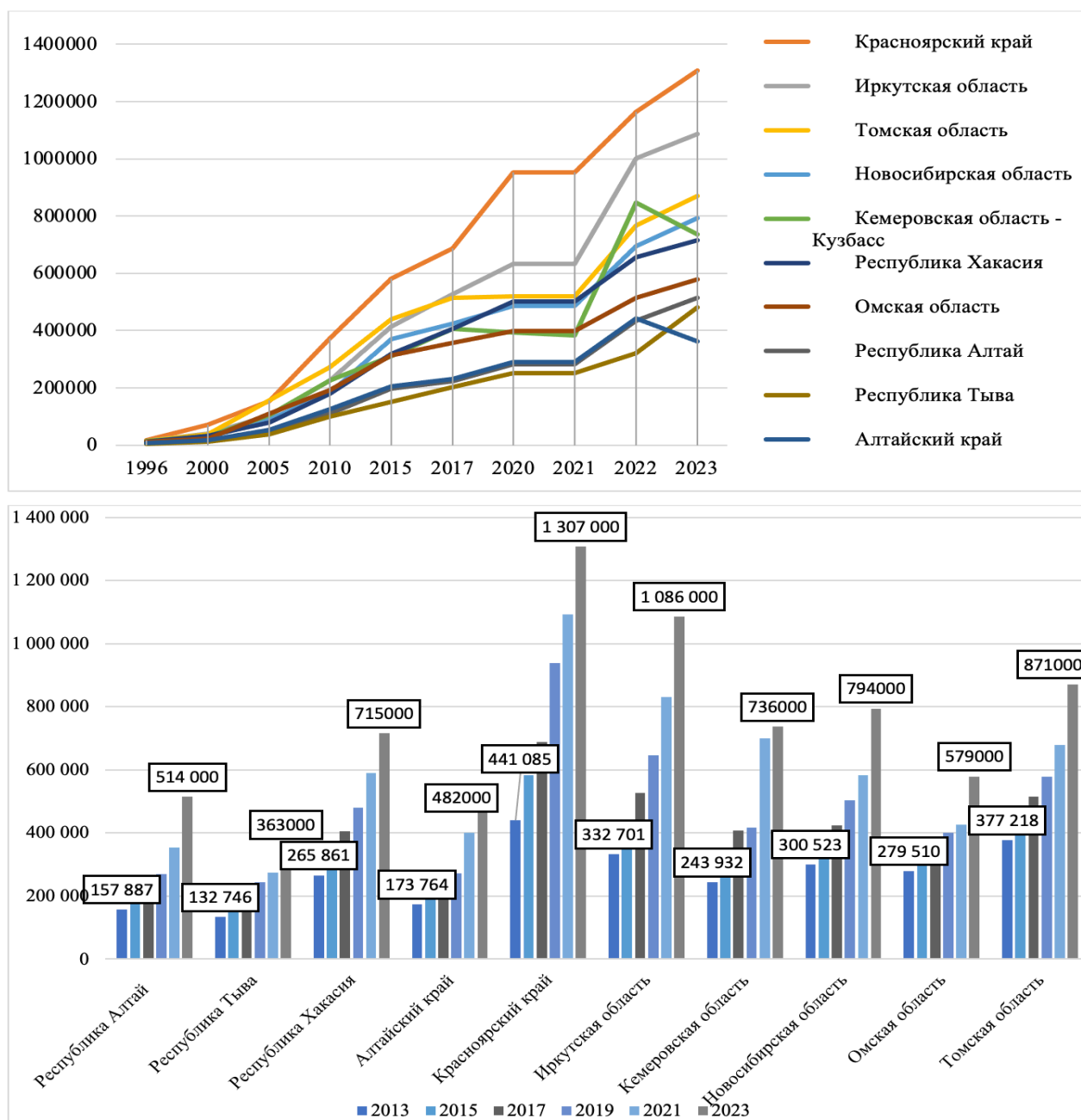
Экономические ресурсы. Показатель E_1 – валовой региональный продукт на душу населения, с 2013 г. по 2023 г. Суммарно валовой региональный продукт, произведенный на территории Сибирского федерального округа, на душу населения составлял 2 705 226 в 2013 г. и 7 447 000 руб. в 2023 г (см. рисунок 2.6).

Индекс физического объема валовой добавленной стоимости Сибирского федерального округа за 2023 г. показал рост в области обрабатывающих производств (107), торговли оптовой и розничной, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов (106), строительства (110), транспортировки и хранения (102), противоположная тенденция характерна для государственного управления и обеспечения военной безопасности (98), деятельности в области здравоохранения (99), образования (99), деятельности по операциям с недвижимым имуществом (96), сельского, лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства (89)¹.

Из данных рисунка 2.7 видно, что структура инвестиций в основной капитал (E^2) неравномерна как по субъектам, так и по временным отрезкам.

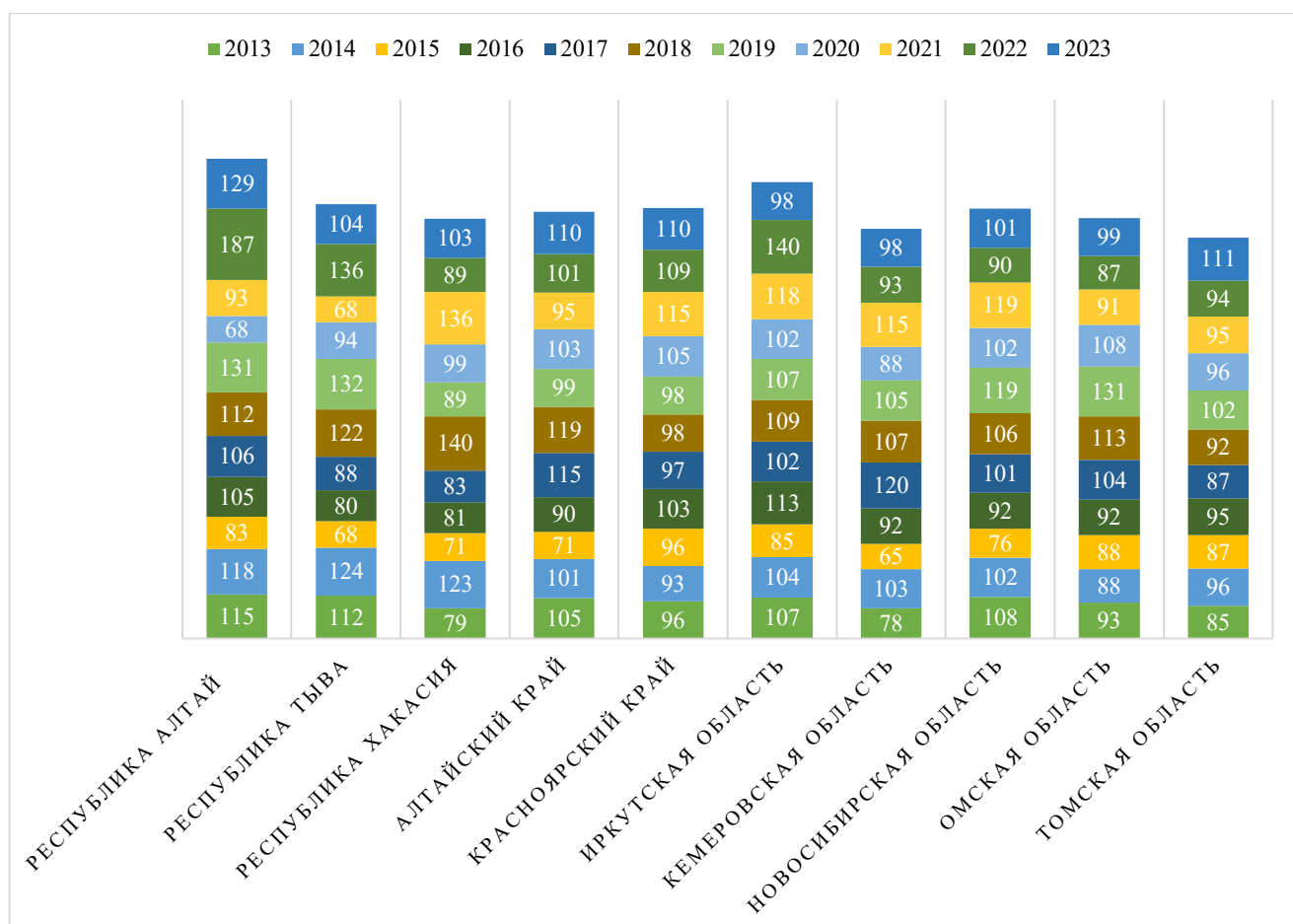
Минимум индекса физического объема инвестиций (E^2) был отмечен в 2015 году, что являлось следствием влияния кризиса и введения санкций, максимум – в 2022 году в связи с переориентацией российской экономики и активной реализацией программ государственной поддержки. При этом лидерами устойчивого роста являются промышленные регионы – Красноярский край, Иркутская область.

¹ Валовой региональный продукт. 2023 год // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области: офиц. сайт. URL: https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vrp-sfo-info_2023.pdf.

Примечание – Составлено автором на основе: Динамика валового регионального продукта на душу населения // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59006> (дата обращения: 28.08.2024) ; Валовой региональный продукт // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области : офиц. сайт. URL: https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vrp-sfo-info_2023.pdf ; Валовой региональный продукт. 2022 год // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области : офиц. сайт. URL: https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vrp-sfo-info_2022.pdf (дата обращения: 28.08.2024).

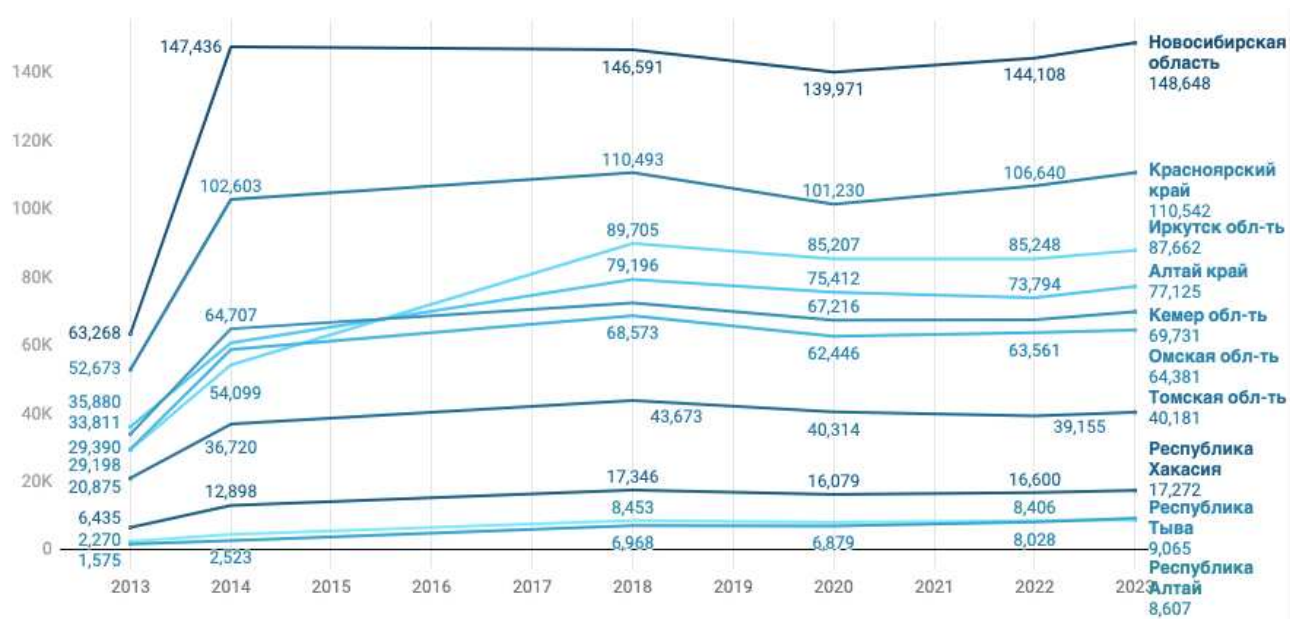
Рисунок 2.6 – Валовой региональный продукт на душу населения (руб.) СФО с 2013 по 2023 г. (Е¹)

Примечание – Составлено автором на основе: Индекс физического объема инвестиций в основной капитал по полному кругу хозяйствующих субъектов // ЕМИСС. Государственная статистика : офиц. сайт. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59049> (дата обращения: 28.05.2024).

Рисунок 2.7 – Индекс физического объема инвестиций в основной капитал СФО с 2013 по 2023 г. (E^2)

За исследуемый период с 2014 г. динамика роста показателя E^4 остается незначительной, значительное снижение отмечалось в 2020 г. из-за влияния внешних факторов (см. рисунок 2.8). Лидером по численности малого и среднего предпринимательства среди регионов Сибирского федерального округа на протяжении всего периода является Новосибирская область – пик зафиксирован в 2014 году, далее следует незначительное снижение и снова рост к 2023 году. Значительный рост также был в Алтайском крае с 2013 (64 тыс.) до 2018 г. (79 тыс.). При этом 2023 год характеризуется периодом восстановления почти у всех регионов.

Примечание – Составлено автором на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 26.05.2024).

Рисунок 2.8 – Численность субъектов малого и среднего предпринимательства СФО с 2013 по 2023 гг. (Е⁴)

Человеческие ресурсы. Актуальной тенденцией развития человеческого капитала в российской национальной экономике является существенная неравномерность, «эффект Матфея», когда «высокие показатели развития и использования человеческого капитала наблюдаются в регионах с высоким уровнем социально-экономического и инновационного развития»¹.

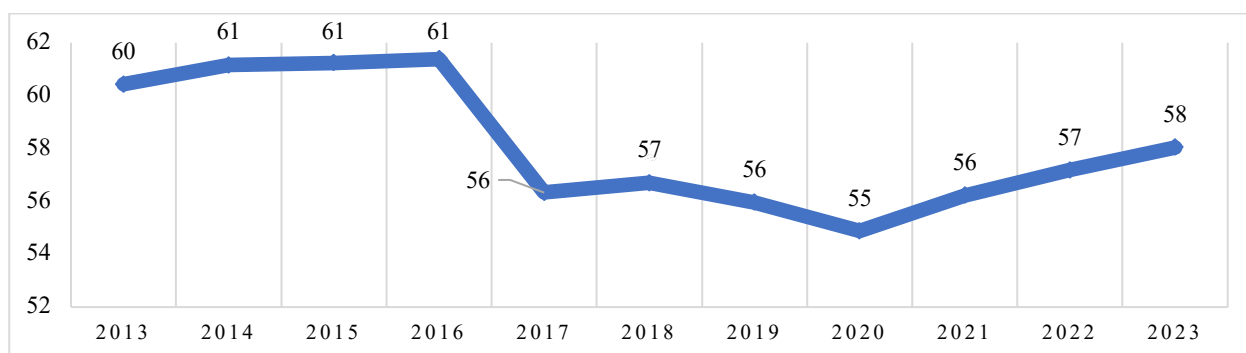
До 2018 года в ряде субъектов (Красноярский край, Новосибирская область, Омская область, Томская область) естественный прирост также имел положительное значение. С 2020 г. положительный естественный прирост в год характерен для двух субъектов – Республики Алтай и Республики Тыва, в этих же регионах отмечается наибольший суммарный коэффициент рождаемости – 2 детей на одну женщину, однако отмечается снижение естественного прироста в указанных регионах в 2 раза (с 4 712 в 2013 году до 2 762 в 2023 году). При этом положительный коэффициент миграционного прироста населения фиксируется лишь в Новосибирской области (с 2013 г. по 2022 г.), Томской области (в 2013,

¹ Глазьев С.Ю., Воронов А.С., Кудина М.В., Орлова Л.Н. Прогноз развития человеческого капитала в Российской Федерации в условиях изменений в мировой экономике. Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 91. С. 40.

2014, 2019, 2021 гг.), Республике Хакасия (с 2013 по 2017 г., 2020 г.), Красноярском крае (с 2013 по 2022 гг., исключение – 2019 г.)¹.

Средняя ожидаемая продолжительность жизни в 2013 г. составляла 68 лет и повысилась в 2024 году до 70,7 лет при среднем значении в России в 73,5 года².

Показатель H^7 отражает снижение уровня занятости населения с 2017 года, минимум зафиксирован в 2020 году (см. рисунок 2.9). Однако наблюдаемые тенденции на общероссийском рынке труда позволяют предположить, что аналогичная динамика распространится на Сибирский федеральный округ, приблизив показатели занятости населения до среднероссийских значений (62 %).

Примечание – Составлено автором на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 26.05.2024).

Рисунок 2.9 – Динамика изменения уровня занятости (H^7) населения СФО с 2013 по 2023 г.

Инфраструктурное развитие. Анализ объектов инфраструктуры физической культуры и спорта (показатели B^1 , B^3 , B^4) по состоянию на 2023 г. показал, что наибольшее число плоскостных сооружений и плавательных бассейнов расположено в Кемеровской области, спортивных залов – в Алтайском крае (см. таблицу 2.6). Отмечается дифференциации показателей числа плоскостных сооружений в 23 раза, максимум в 2022 г. – 4057 ед. в Кемеровской области, минимум – 181 ед. в Республике Алтай³.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 26.05.2024).

² Пятилетка на 4,5 года: как в России увеличат продолжительность жизни // МИЦ «Известия» : офиц. сайт. URL: <https://iz.ru/1695795/sergei-gurianov/piatiletka-na-45-goda-kak-v-rossii-uvelichat-prodolzhitelnost-zhizni> (дата обращения: 27.08.2024).

³ Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 26.05.2024).

Таблица 2.6 – Количество объектов инфраструктуры физического воспитания и спорта (B^1 , B^3 , B^4) регионов СФО на 2023 г.

Регион / Показатель	<i>Число плоскостных спортивных сооружений</i>	<i>Число спортивных залов</i>	<i>Число плавательных бассейнов</i>
Республика Алтай	199	150	2
Республика Тыва	391	259	8
Республика Хакасия	600	282	30
Алтайский край	3162	1723	100
Красноярский край	3024	1581	127
Иркутская область	1937	1387	97
Кемеровская область	4028	1157	132
Новосибирская область	2235	1436	110
Омская область	2665	1186	75
Томская область	905	598	32
Примечание – Составлено автором на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 26.05.2024).			

Рекомендованное количество объектов спортивной инфраструктуры утверждено Министерством спорта Российской Федерации¹. Недостаточное количество плоскостных спортивных учреждений отмечается в Республике Алтай, Красноярском крае, Иркутской области, Новосибирской области, Томской области. Рекомендованное число спортивных залов отмечается лишь в Республике Алтай, Республике Тыва, Алтайском крае и Омской области, рекомендованное число бассейнов имеется в Республике Хакасия и Кемеровской области.

Как видно из данных таблицы 2.7, показатель B^5 достаточно неустойчив. Отмечается существенный спад ввода в период с 2016 по 2018 г. Однако сегодня регионы СФО лидируют по темпам жилищного строительства России. За 2023 г. было введено 10 млн кв.м. жилья², что превышает средние значения по России в три раза³. Этому способствовал рост выданных ипотечных кредитов более чем на 40 % в Новосибирской области, Красноярском крае, Иркутской области. В Республике Тыва и Алтай существенно увеличилась доля ипотек строящегося

¹ О рекомендованных нормативах и нормах обеспеченности населения объектами спортивной инфраструктуры» : приказ Министерства спорта Российской Федерации от 19 августа 2021 г. № 649.

² Сибирь лидирует по темпам жилищного строительства // Агентство новостей «Строительный бизнес». URL: <https://ancb.ru/news/read/16632> (дата обращения: 30.08.2024).

³ Объем ввода жилья в Сибири вырос за 2023 год на 21% // Информационное агентство «ТАСС» : офиц. сайт. URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/19930445> (дата обращения: 30.08.2024).

жилья¹. Среди населения наиболее популярными являются льготные ипотеки, по состоянию на 2024 г. единая ипотека действует в 9 регионах, в СФО – в Республике Тыва – 1,55 %².

Таблица 2.7 – Показатель В⁵ – Динамика ввода в действие жилых домов на 1 000 чел. населения (кв.м.) регионов СФО с 2013 по 2023 г.

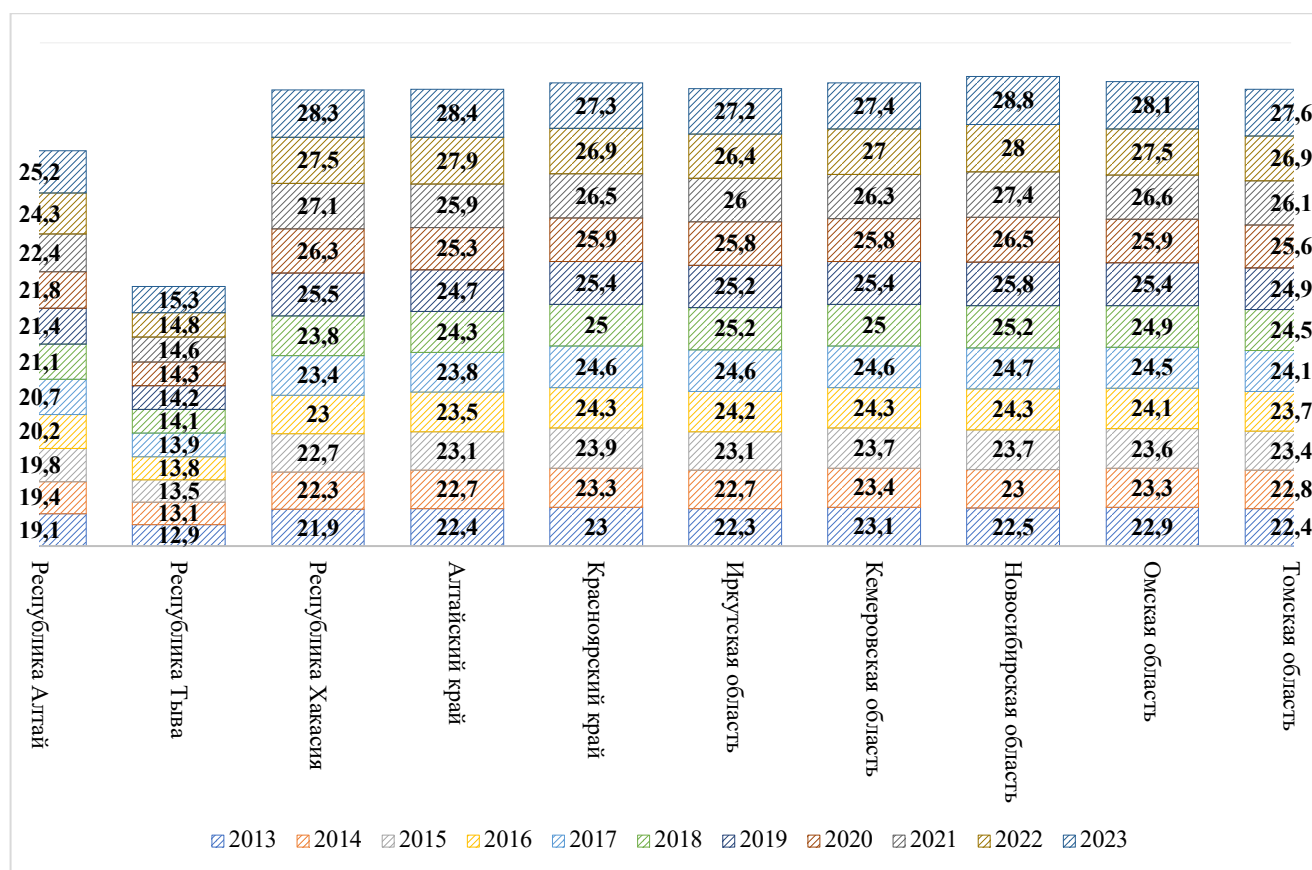
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Томская область	8%	16%	13%	-32%	0%	-8%	0%	3%	6%	-23%	48%
Новосибирская область	9%	33%	12%	-15%	-22%	0%	1%	11%	3%	12%	35%
Республика Тыва	41%	17%	17%	-2%	-7%	-9%	19%	-2%	-3%	28%	23%
Иркутская область	12%	-14%	10%	-1%	7%	2%	4%	8%	10%	5%	20%
Красноярский край	5%	6%	9%	4%	-23%	9%	48%	-23%	3%	4%	17%
Республика Хакасия	16%	29%	15%	-37%	23%	-20%	32%	16%	11%	2%	17%
Республика Алтай	12%	12%	13%	9%	5%	-17%	-8%	-11%	71%	9%	16%
Кемеровская область	1%	1%	-8%	9%	-8%	-36%	21%	9%	3%	-5%	15%
Омская область	12%	3%	-7%	-1%	-40%	15%	4%	2%	20%	10%	8%
Алтайский край	4%	14%	19%	-15%	-16%	26%	-2%	10%	22%	-5%	3%
Примечание – Составлено автором с использованием: Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 26.05.2024).											

По состоянию на 2023 г. лидерами СФО по показателю В² является Новосибирская область, Кемеровская область, Республика Хакасия и Алтайский край (28 кв.м.), минимальное значение в Республике Тыва – 15 кв. м. при общероссийской норме в 18 кв. м. на человека³ (см. рисунок 2.10).

¹ В 35 регионах Сибири в 2023 году введено в эксплуатацию 10 миллионов квадратных метров жилья // Полномочный представитель Президента России в Сибирском федеральном округе : офиц. сайт. URL: <http://sfo.gov.ru/press/novosti/12080/> (дата обращения: 30.08.2024).

² Льготную программу ипотеки в Туве просят продлить // Журнал Домклик : офиц. сайт. URL: https://blog.domclick.ru/novosti/post/lgotnuyu-programmu-ipoteki-v-tuve-prosyat-prodlit?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 02.08.2024).

³ Сколько квадратных метров жилья положено на 1 человека? // Спроси.ДОМ.РФ. : офиц. сайт. URL: <https://спроси.дом.рф/questions/skolko-kvadratnykh-metrov-zhilya-polozheno-na-1-cheloveka/> (дата обращения: 30.07.2024).

Примечание – Составлено автором на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 28.05.2024).

Рисунок 2.10 – Показатель B^2 – Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя СФО с 2013 по 2023 г.

Актуальной проблемой остаются низкие темпы транспортного освоения. Сибирский федеральный округ является лидером по числу объектов воздушного и речного транспорта, что особенно актуально для труднодоступных районов Сибири¹.

Наибольшая доля показателя B^6 зафиксирована в центрах экономической и промышленной активности СФО – Красноярском крае, Кемеровской и Иркутской областях (см. таблицу 2.8), где показатели выше среднего значения по России (70 %). Структура дорог общего пользования состоит из: дорог местного значения (60 %), регионального и межмуниципального значения (37 %), федеральных дорог (3 %)².

¹ Копуш Д.Х.М., Леонтьева Л.С. Актуальные тенденции пространственного развития регионов Сибирского федерального округа // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 95. С. 166–167.

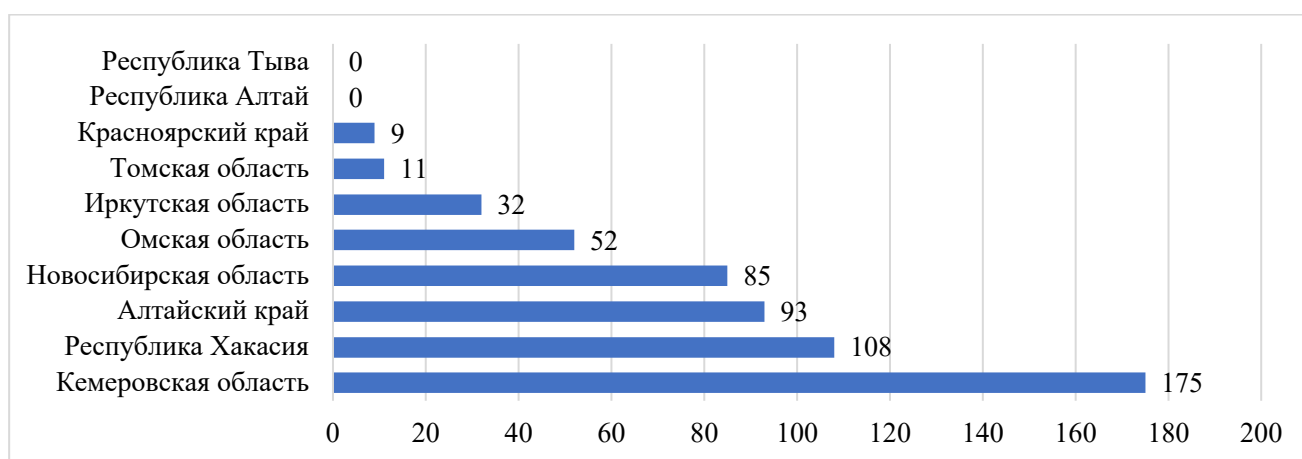
² Сибирский федеральный округ // Министерство транспорта Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://mintrans.gov.ru/transport_of_russian/5 (дата обращения: 26.07.2024).

Таблица 2.8 – Показатель В⁶ – Удельный вес автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования СФО с 2013 по 2023 г., %

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Алтай	75	74	73	74	74	73	71	72	72	72	71
Республика Тыва	62	62	49	42	42	41	40	40	41	40	41
Республика Хакасия	76	77	77	75	75	75	75	74	74	74	74
Алтайский край	68	68	67	67	67	66	67	65	64	63	63
Красноярский край	84	84	85	83	85	84	84	84	85	86	86
Иркутская область	78	78	77	77	77	78	78	79	79	81	81
Кемеровская область	85	84	84	83	83	83	82	83	82	84	83
Новосибирская область	69	69	69	70	70	71	72	73	73	74	75
Омская область	59	59	59	58	58	58	58	58	59	59	59
Томская область	71	71	68	68	69	69	68	70	71	71	71

Примечание – Составлено автором на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 29.05.2024).

Показатель В⁸ – плотность железнодорожных путей в Сибирском регионе остается стабильным с 2013 по 2023 гг. (см. рисунок 2.11) Наибольшая доля железнодорожных путей отмечается в Кемеровской области и в Республике Хакасия, что определено необходимостью железнодорожной инфраструктуры в промышленных регионах, добывающих полезные ископаемые. В Республиках Алтай и Тыва железнодорожные пути отсутствуют, что существенно влияет на социально-экономическое развитие регионов.

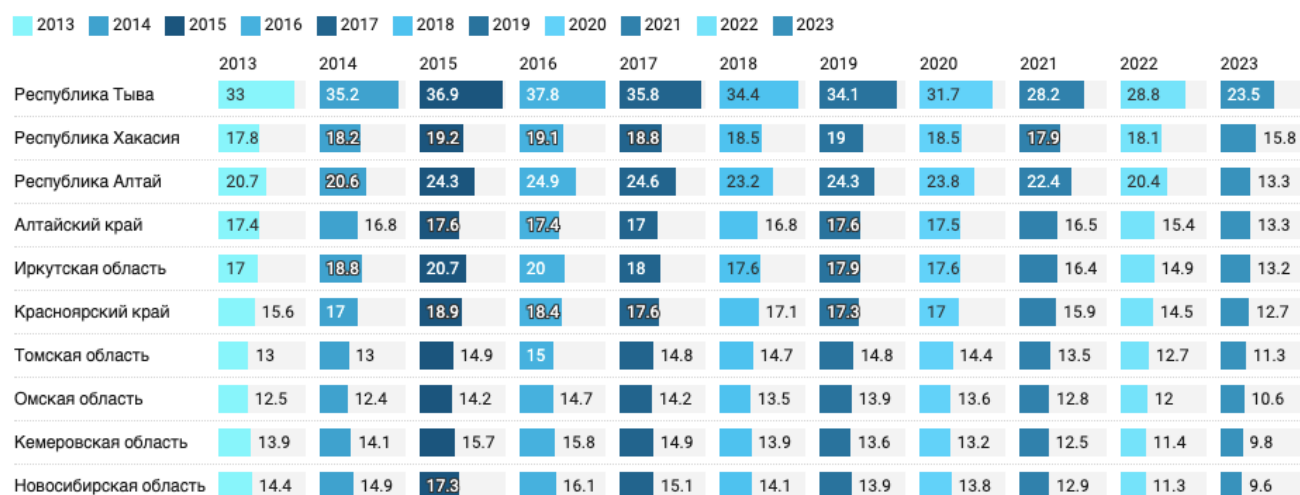

Примечание – Составлено автором на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 29.05.2024).

Рисунок 2.11 – Показатель В⁸ – Плотность железнодорожных путей СФО в 2023 г.

Качество жизни населения. Основной целью социально-экономического развития региональных систем является повышение качества жизни населения. Субъекты Сибирского федерального округа различаются по уровню и качеству жизни населения.

Основным индикатором уровня благосостояния населения является доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. Как видно на рисунке 2.12, с 2013 по 2023 гг. наибольшая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума была зафиксирована в Республике Тыва. Отмечается улучшение материального положения граждан за исследуемый период. Однако показатели регионального разреза ниже общероссийского показателя в 8,5 %¹.

Примечание – Составлено автором на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 30.05.2024).

Рисунок 2.12 – Показатель Q^7 – Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума СФО с 2013 по 2023 г., в %

Кроме того, отмечается, что отношение медианных доходов к стоимости фиксированного набора товаров и услуг по Сибирскому федеральному округу ниже среднего значения по России (1,92)².

¹ Регионы показали позитивную динамику снижения бедности – рейтинг // РИА Рейтинг : офиц. сайт. URL: <https://riarating.ru/regions/20240701/630265398.html> (дата обращения: 27.07.2024).

² Рейтинг регионов по доходам населения – 2024 // РИА Рейтинг: офиц. сайт. URL: <https://riarating.ru/infografika/20240701/630265403.html> (дата обращения: 28.07.2024).

Соотношение среднедушевых доходов и расходов населения показывает, что с 2013 по 2022 гг. наименьшая доля расходов от доходов населения была в Республике Хакасия, наибольшая – в Республике Тыва (см. таблицу 2.9).

Таблица 2.9 – Соотношение среднедушевых доходов и расходов населения по СФО с 2013 по 2022 г., %

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Алтай	52,6	64,7	63,1	54,4	53,1	49,7	40,9	49,4	33,5	27,0
Республика Тыва	81,7	74,3	73,0	63,9	65,1	56,8	49,1	76,2	63,9	70,8
Республика Хакасия	11,1	5,2	12,6	17,9	14,3	13,7	10,2	13,8	11,1	24,6
Алтайский край	18,7	28,2	38,8	38,6	39,9	36,7	35,6	40,9	35,5	31,3
Красноярский край	22,1	17,8	33,0	32,3	31,7	29,6	26,3	36,0	27,2	36,8
Иркутская область	35,4	31,7	46,5	43,2	41,0	36,5	33,8	41,7	29,4	40,7
Кемеровская область	27,7	33,3	41,5	37,3	35,9	30,9	32,2	35,9	30,8	37,7
Новосибирская область	15,5	13,1	30,5	37,1	27,3	25,5	26,9	33,7	25,2	35,8
Омская область	19,1	25,3	36,3	36,8	29,0	23,2	20,3	25,5	20,2	31,8
Томская область	27,9	31,8	41,8	38,0	36,4	34,8	29,0	35,8	28,4	39,4
Примечание – Составлено автором с использованием: Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 30.05.2024).										

При оценке уровня благосостояния стоит отметить, что несмотря на рост финансов населения за период с 2013 г., покупательная способность населения ограничена повышением стоимости услуг и товаров и инфляцией.

Стоит уделить внимание основному показателю неравенства доходов среди населения – коэффициенту Джини. В таблице 2.10 видно, что с 1995 по 2023 г. наиболее высокое значение коэффициента было зафиксировано в Красноярском крае, наименьшее в 2023 г. – в Республике Хакасия.

Таблица 2.10 – Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) субъектов СФО с 1995 по 2023 г.

Субъект / год	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2020	2021	2022	2023
Республика Алтай	0,297	0,361	0,337	0,328	0,37	0,359	0,366	0,382	0,363	0,378
Республика Тыва	0,501	0,379	0,34	0,364	0,368	0,347	0,348	0,365	0,372	0,387
Республика Хакасия	0,32	0,341	0,351	0,361	0,377	0,349	0,352	0,329	0,333	0,345
Алтайский край	0,343	0,367	0,364	0,379	0,368	0,379	0,382	0,374	0,371	0,377
Красноярский край	0,433	0,405	0,399	0,413	0,426	0,397	0,391	0,386	0,383	0,398
Иркутская область	0,366	0,391	0,404	0,414	0,413	0,372	0,37	0,365	0,364	0,373
Кемеровская область	0,376	0,367	0,369	0,405	0,399	0,359	0,354	0,352	0,349	0,365
Новосибирская область	0,309	0,369	0,354	0,396	0,406	0,382	0,374	0,381	0,383	0,391
Омская область	0,369	0,389	0,338	0,397	0,411	0,403	0,391	0,375	0,378	0,385
Томская область	0,369	0,333	0,36	0,395	0,385	0,36	0,363	0,355	0,356	0,361
Примечание – Составлено автором на основе: Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) // ЕМИСС. Государственная статистика : офиц. сайт. URL: https://fedstat.ru/indicator/31165 (дата обращения: 28.05.2024).										

Уровень жизни населения зависит от обеспеченности деятельности системы здравоохранения. Сибирский федеральный округ входит в группу федеральных округов с наибольшей обеспеченностью больничными койками, среднего медицинского персонала, однако, в макрорегионе отмечается дефицит врачей и недостаточный уровень финансирования здравоохранения¹.

Показатель Q^3 – число больничных коек (на 10 тыс. чел) с 2013 г. выше всего в Республике Тыва и в Томской области, наименьшее – в Республике Хакасия. Однако в целом по СФО отмечается снижение числа больничных коек на 10 тыс. человек со 100 в 2013 году до 87 в 2022 году².

Также следует отметить снижение показателя Q^5 – числа врачей всех специальностей на 10 тыс. населения. Наибольший пик спада был зафиксирован в период с 2015 по 2020 годы. По состоянию на 2023 г. наибольшее число врачей отмечается в Томской области (60), Новосибирской области (56), Республике Тыва (51), наименьшее – в Республике Хакасия (40)³. При этом в

¹ Кривенко Н.В. Уровень доступности медицинской помощи населению России: региональная дифференциация // Journal of new economy. 2024. Т. 25, № 2. С. 92–102.

² Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 30.05.2024).

³ Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 30.05.2024).

2022 г. максимальное значение смертности среди трудоспособного населения было зафиксировано в Кемеровской области (672) и в Красноярском крае (611), которые являются лидерами Сибирского федерального округа по промышленному развитию¹. Кроме того, для всех субъектов Сибирского федерального округа, в особенности для Новосибирской области, характерной является проблема с большим количеством болезней органов дыхания и кровообращения². Так, в регионах с низким уровнем социально-экономического развития доступность больничных коек и количество медицинского персонала оказывается выше, чем в регионах с более высоким уровнем развития.

Исходя из данных рисунка 2.13, видно доминирование тенденции снижения числа обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры в 2015–2016 гг., а также в 2019 г. Положительная динамика обучающихся отмечается с 2022 г.

Субъект/год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Алтай	-5	-9	-4	-6	-5	-1	-5	9	7
Республика Тыва	-7	-13	5	7	-2	4	5	8	6
Республика Хакасия	-20	-1	0	3	-2	-5	-5	0	0
Алтайский край	-12	-14	-1	-1	-2	2	4	8	1
Красноярский край	-7	-10	-5	-4	-7	-3	-2	1	0
Иркутская область	-12	-9	-3	-1	-3	0	-1	0	0
Кемеровская область	-8	-15	-2	-6	-2	-3	-2	3	5
Новосибирская область	-6	-5	-5	-4	-1	2	-1	1	3
Омская область	0	-6	-2	-1	-4	-1	0	3	2
Томская область	-3	-6	-1	0	-3	1	3	6	6

Примечание – Составлено автором с использованием: Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 30.05.2024).

Рисунок 2.13 – Динамика изменения численности студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 тыс. чел, в СФО с 2015 по 2023 г., %

¹ Копуш Д.Х.М. Дифференциация деятельности системы здравоохранения регионов Сибирского федерального округа // Государственное управление: современные вызовы. Материалы XVIII Международной конференции, Москва, 07–10 декабря 2021 г. М. : «Издательский дом КДУ», «Добросвет», 2022. С. 190.

² См. там же. С. 191–192.

Противоположная тенденция наблюдается в сфере среднего профессионального образования. Как видно из данных рисунка 2.14, в Сибирском федеральном округе с 2014 года отмечается стабильное увеличение обучающихся по программам среднего образования, наибольшее значение отмечено в 2023 году, что говорит о потребности общества в специалистах со средним профессиональным образованием. Общероссийским трендом является популярность профессий и специальностей в области инженерного дела, технологий и технических наук¹.

Субъект/год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Алтай	6	2	-6	4	4	0	4	-2	-2	25
Республика Тыва	-2	37	11	3	5	4	3	6	0	30
Республика Хакасия	-8	4	5	5	5	4	5	4	9	30
Алтайский край	4	5	2	3	3	4	8	4	4	31
Красноярский край	14	-3	7	8	3	2	5	0	2	26
Иркутская область	5	2	4	2	2	4	7	3	3	24
Кемеровская область	0	8	5	5	5	6	8	4	6	15
Новосибирская область	1	16	8	6	7	6	9	5	5	17
Омская область	-3	4	11	2	1	5	7	1	1	19
Томская область	7	7	6	5	0	2	7	-2	1	17

Примечание – Составлено автором с использованием: Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 30.05.2024).

Рисунок 2.14 – Динамика изменения численности студентов, обучающихся по программам среднего образования СФО с 2014 по 2023 г., %

Инновационное развитие. На социально-экономическое, инновационное развитие регионов Российской Федерации значительное влияние оказывают меры государственного регулирования особых зон. В таблице 2.11 представлены данные по действующим особым зонам Сибирского федерального округа, наибольшая доля представлена промышленными зонами.

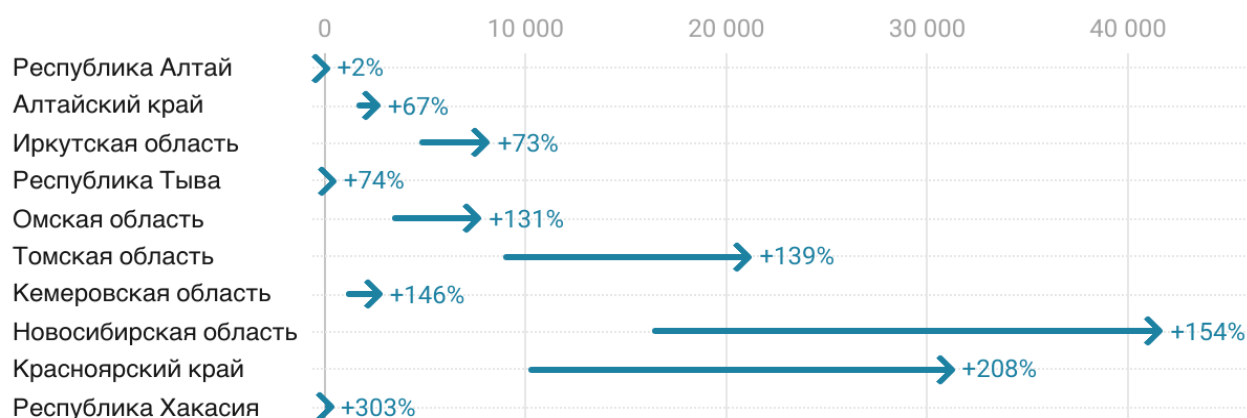
¹ «Образование в цифрах: 2024». Краткий статистический сборник // НИУ ВШЭ : офиц. сайт. URL: <https://issek.hse.ru/news/969714262.html> (дата обращения: 27.08.2024).

Таблица 2.11 – Список действующих особых экономических зон и территорий опережающего развития на территории Сибирского федерального округа по состоянию на 2024 год

Субъект/год	Действующие особые экономические зоны (ОЭЗ)	Действующие территории опережающего развития (ТОР)
Республика Алтай	–	–
Республика Тыва	–	–
Республика Хакасия	–	Абаза
Алтайский край	ОЭЗ «Бирюзовая Катунь» - туризм	«Заринск» и «Новоалтайск»
Красноярский край	«Красноярская технологическая долина» –промышленность	«Железногорск»
Иркутская область	ОЭЗ «Ворота Байкала» –туризм	Саянск, Тулун, Усолье-Сибирское, Черемхово
Кемеровская область	ОЭЗ «Кузбасс» – промышленность	Анжеро-Судженск,
Новосибирская область	–	Горный, Линево
Омская область	ОЭЗ «Авангард» – промышленность	–
Томская область	ОЭЗ «Томск» –технологии	Северск

Примечание – Составлено автором по: Особые экономические зоны // Минэкономразвития РФ : офиц. сайт. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskoye_zony/ (дата обращения: 21.08.2024) ; Территория опережающего развития // Минэкономразвития РФ : офиц. сайт. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/ (дата обращения: 21.08.2024).

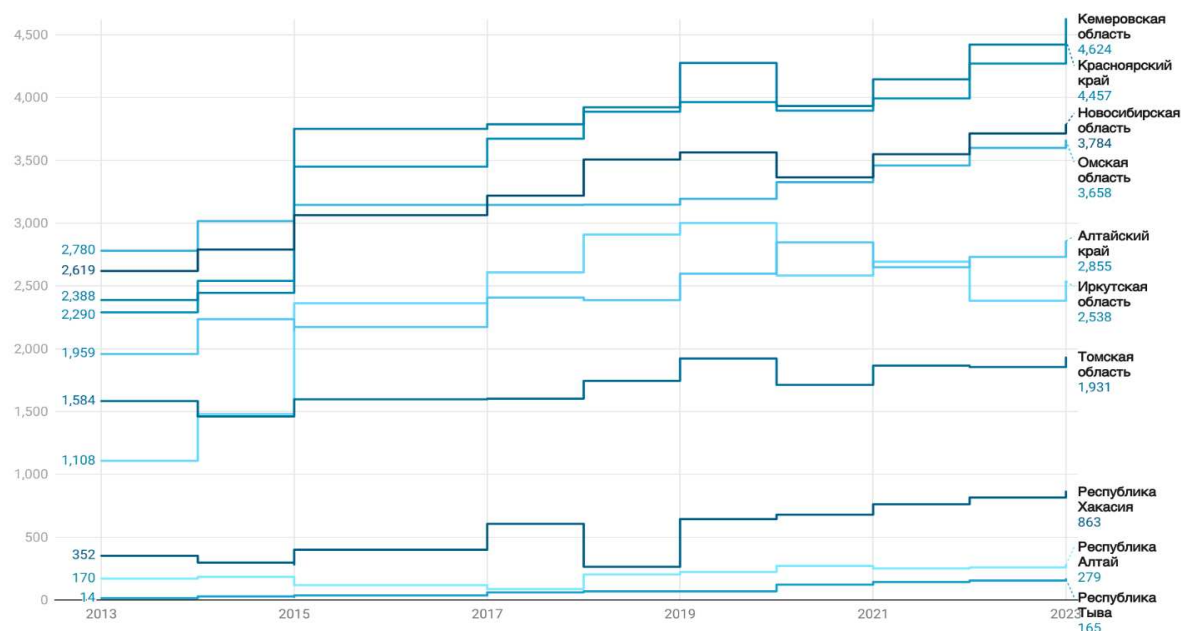
Отмечается положительная динамика роста затрат регионов СФО на научно-исследовательские разработки (см. рисунок 2.15). За период с 2013 по 2023 гг. в процентном значении отмечается в Республике Хакасия, Красноярском крае, Кемеровской, Томской, Омской областях. При этом доля расходов на НИР приходится на Новосибирскую область и Красноярский край.

Примечание – Составлено автором с использованием: Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 05.06.2024).

Рисунок 2.15 – Рост внутренних расходов субъектов СФО на научные исследования и разработки с 2013 по 2023 г., %

Стоит уделить внимание использованию передовых промышленных технологий на территории СФО. Как мы видим на рисунке 2.16, использование передовых технологий имеет положительную динамику во всех регионах, уверенный рост показали Новосибирская и Кемеровская области, Красноярский край к 2023 году. Наименьшее число использованных передовых технологий фиксируется в Республиках Тыва и Алтай.

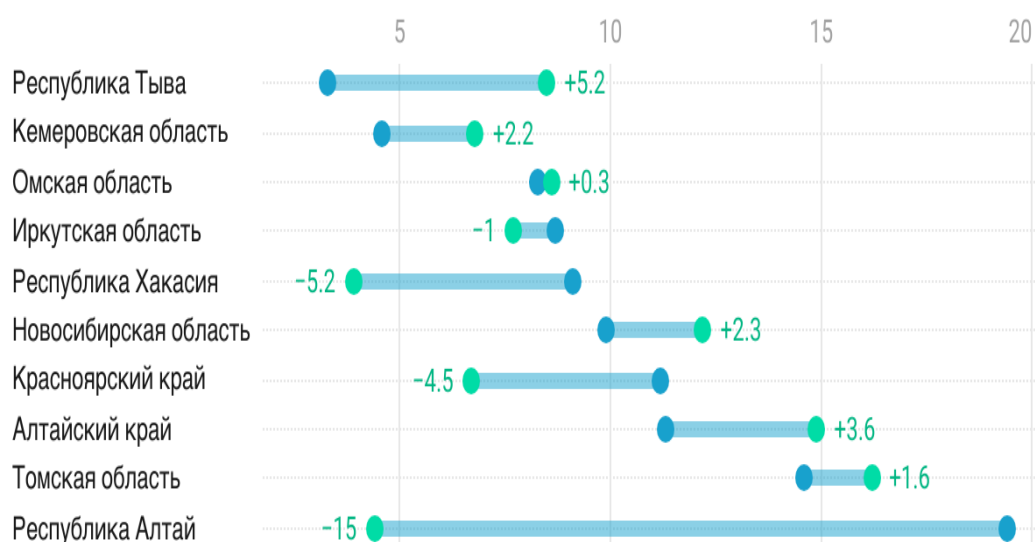
Примечание – Составлено автором с использованием: Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 05.06.2024).

Рисунок 2.16 – Использованные передовые производственные технологии по субъектам СФО с 2013 по 2023 г.

По показателю уровня инновационной активности организаций наблюдается устойчивая тенденция снижения во всех регионах, значительное снижение отмечается в Республике Алтай (–15 %), Республике Хакасия (–5,2 %), Красноярском крае (–4,5 %) (см. рисунок 2.17).

На уровне СФО достаточно сложным является уровень коммерциализации результатов научно-исследовательских разработок, однако, стабильным спросом пользуются меры государственной поддержки предпринимателей. При этом существенную роль имеют Фонды поддержки, региональные корпорации развития¹. Кроме того, СФО значительно расширит свой инновационно-научный потенциал за счет открытия Сибирского кольцевого источника фотонов («СКИФ») класса мегасайенс в Новосибирской области.

¹ Кондрашев А.А. Инновационная инфраструктура в субъектах Российской Федерации: эволюция организационно-правовых подходов к реализации региональной государственной политики в сфере инноваций // Вестник Московского Университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2021. № 4. С. 30–31.

Примечание – Составлено автором с использованием: Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 05.06.2024).

Рисунок 2.17 – Уровень инновационной активности организаций в СФО с 2013 по 2023 гг.

Следует отметить, что по показателям I^4 – число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения, I^5 – удельный вес численности населения, использующего сеть Интернет, межрегиональное неравенство в Сибирском федеральном округе остается незначительным (см. Приложение Г, таблица Г.1.). Небольшой разрыв в показателях между регионами указывает на выравнивание цифровой доступности услуг населению, что говорит об успешности реализации проектов по модернизации связи и устойчивом спросе населения на цифровые сервисы.

Исследование показателей, влияющих на пространственное развитие Сибирского федерального округа, показало существенную дифференциацию субъектов в рамках разных групп. Так, несомненным является лидерство промышленных регионов (Красноярский край) в экономической группе. Кроме того, важную роль в пространственном развитии СФО играет научно-технологическое развитие регионов (Новосибирская и Томская области). Несмотря на стабилизацию социально-экономического развития регионов, необходимым является преодоление пространственной социально-экономической дифференциации.

Таблица 2.12 – Интегральный индекс пространственного развития регионов Сибирского федерального округа в 2023 г.

[illegible]

Наиболее высокая экономическая активность в Сибирском федеральном округе зафиксирована в Новосибирской области (1 место), Красноярском крае (2 место), Иркутской области (3 место) (см. рисунок 2.18). Разброс в объемах валового регионального продукта на душу населения СФО в 2023 г. остается значительным – 1 307 000 руб. в Красноярском крае и 363 000 руб. в Республике Тыва (см. Приложение А, таблицу А.1).

По состоянию на 2023 г. наибольшая доля в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости Сибирского федерального округа приходится на обрабатывающие производства (17 %), торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (10 %), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (9 %) (см. рисунок 2.19).

Примечание – Составлено автором на основе: Валовой региональный продукт. 2023 // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области. URL: https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vrp-sfo-info_2023.pdf.

Рисунок 2.19 – Отраслевая структура валовой добавленной стоимости Сибирского федерального округа в 2023 г.

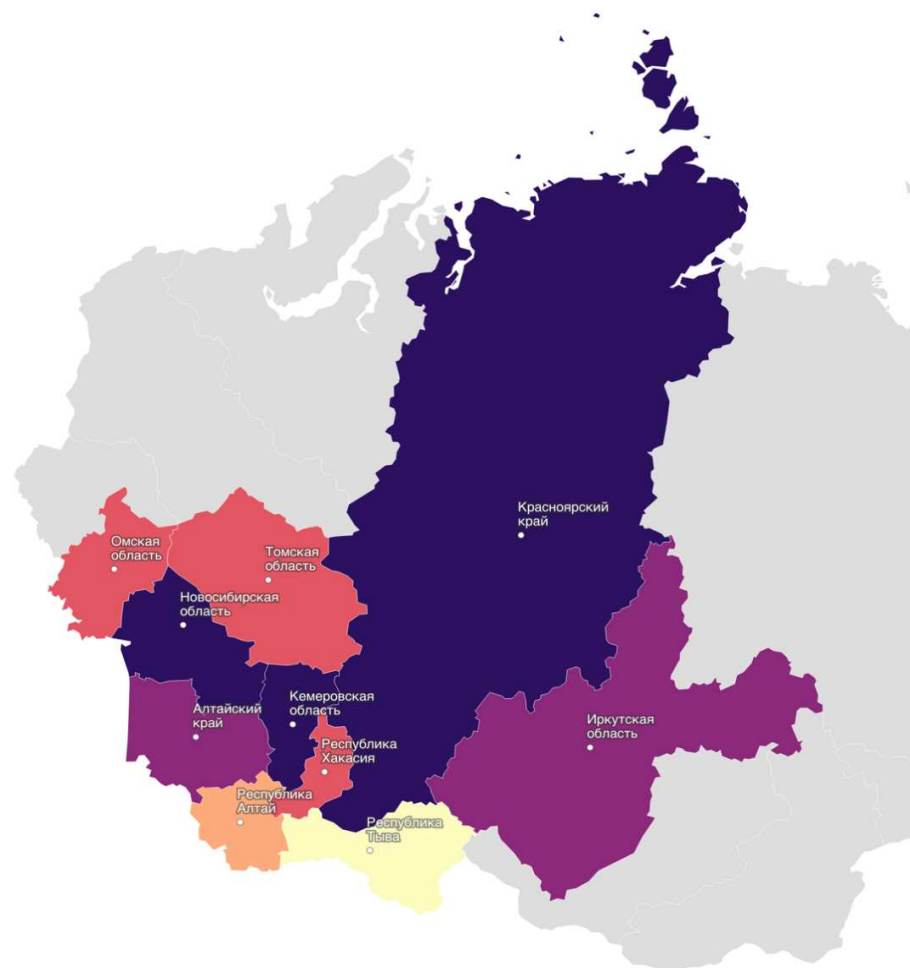
Индекс экономического развития СФО

■ < 4
 ■ 4–4
 ■ 4–5
 ■ 5–6
 ■ ≥ 6

Индекс инфраструктурного обеспечения СФО

■ < 1,3
 ■ 1,3–2,4
 ■ 2,4–3,4
 ■ 3,4–4,5
 ■ ≥ 4,5

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 2.18 – Интегральные индексы развития Сибирского федерального округа по группам экономического развития и человеческих ресурсов в 2023 году

На протяжении многих лет промышленные производства занимают определяющую роль в экономике Сибирского федерального округа, они основываются на имеющейся минерально-сырьевой базе регионов. При этом на территории СФО происходит добыча полезных ископаемых и их первичная переработка (обрабатывающие производства). До 2023 года экономика СФО показывала зависимость от внешней среды и конъюнктуры рынка. Дальнейшее осуществление производственных циклов ограничено транспортно-логистическими, инфраструктурными, технологическими и иными факторами.

Наиболее высокий уровень инфраструктурного обеспечения среди субъектов Сибирского федерального округа отмечен в Красноярском крае, Кемеровской области, Новосибирской области (см. рисунок 2.20). Для Сибирского макрорегиона характерна проблема высокой доли аварийного жилья – более 318 тыс. кв. м, что составляет 0,6 %, выше среднего по России¹. Высокие темпы по переселению населения из ветхого жилья отмечаются в Красноярском крае, Алтайском крае, Иркутской, Кемеровской и Новосибирской областях². Стоит отметить, что регионы Сибирского федерального округа лидируют по темпу ввода жилья (+21 %) как среди сегмента индивидуальных жилых домов, так и среди многоквартирных домов³. Кроме того, отмечается увеличение объема взятых ипотек для строящегося жилья в Республиках Алтай, Тыва, Хакасия⁴.

В рамках вопроса о создании устойчивой инфраструктуры для населения актуальным является вопрос о качестве городской среды. Наиболее благоприятные условия и возможности представлены преимущественно в городах за счет использования накопленного потенциала пожилых людей, к примеру, в Новосибирской и Томской областях (уровень образования, социальные связи и др.), при этом в Республиках Тыва, Хакасия и Алтай отмечается высокая активность в жизни общества и высокая занятость⁵.

¹ В абсолютном выражении в России увеличиваются площади ветхого жилья // ЗАО «Редакция «Независимая газета» : офиц.сайт. URL: https://www.ng.ru/economics/2024-10-27/4_9123_realestate.html#.

² Регионы Сибири получили более 50 млрд рублей на расселение аварийного жилья // Информационное агентство «Тасс» : офиц. сайт. URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/17940537> (дата обращения: 06.07.2024).

³ Объем ввода жилья в Сибири вырос за 2023 год на 21 % // Информационное агентство «ТАСС» : офиц. сайт. URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/19930445> (дата обращения: 07.07.2024).

⁴ В регионах Сибири в 2023 году введено в эксплуатацию 10 миллионов квадратных метров жилья // Полномочный представитель Президента России в Сибирском федеральном округе : офиц. сайт. URL: <http://sfo.gov.ru/press/novosti/12080/> (дата обращения: 07.07.2024).

⁵ Фролова Е.А., Маланина В.А. Индекс активного долголетия в регионах Сибири // Экономика региона. 2021. №1. С. 217–219.

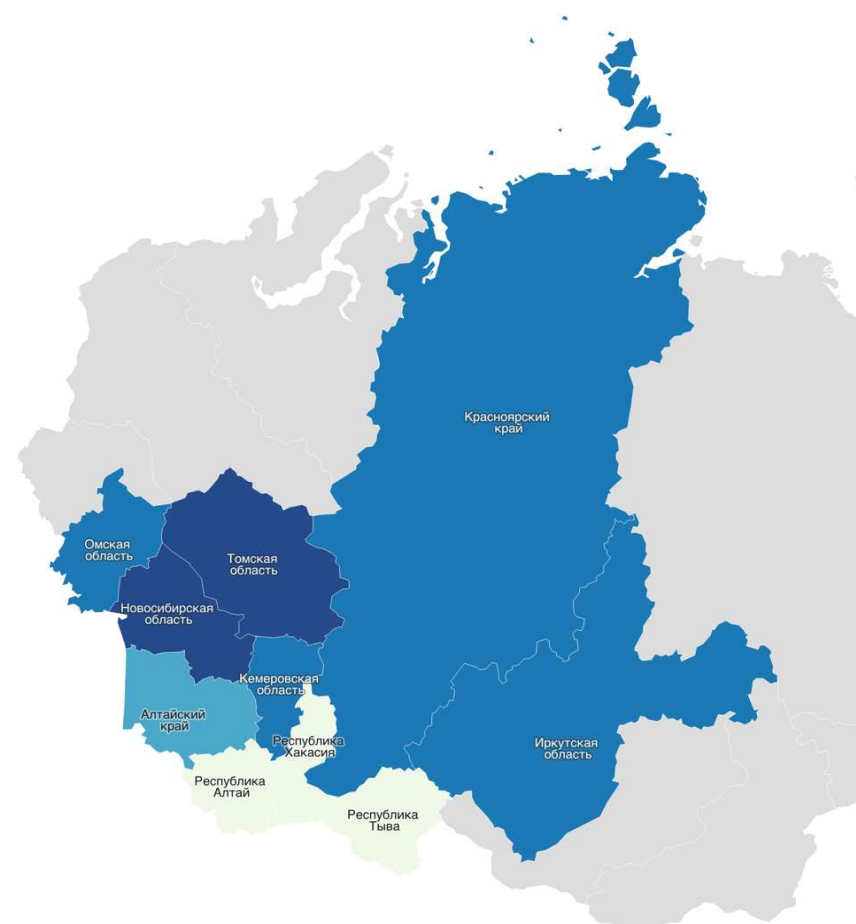
Индекс человеческих ресурсов

< 2,2 2,2–2,5 2,5–2,8 2,8–3,1 ≥ 3,1

Индекс уровня жизни населения СФО

< 1,8 1,8–2,6 2,6–3,4 3,4–4,1 ≥ 4,1

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 2.20 – Интегральные индексы развития Сибирского федерального округа по качеству жизни населения и человеческим ресурсам в 2023 году

Индекс развития человеческих ресурсов среди субъектов Сибирского федерального округа имеет самые высокие значения в Новосибирской области (1 место), Красноярском крае (3 место), Иркутской области (3 место).

Лидирующие значения для указанных субъектов обусловлены высоким уровнем производительности труда и занятостью населения, имеющейся рабочей силой. Стоит отметить, что основной сферой занятости населения является добывающая и перерабатывающие отрасли, что создает концентрацию населения в экономических центрах и внутреннюю миграцию населения. При этом необходимо добавить, что для Сибирского федерального округа характерна проблема миграции высококвалифицированного населения в другие регионы. Можно предположить, что вызовом для СФО является сокращение демографической нагрузки и дальнейший дефицит человеческих ресурсов.

Одним из основных показателей уровня жизни населения является образованность населения. Ключевыми научно-образовательными центрами Сибирского федерального округа являются Томская и Новосибирская области. Однако общей тенденцией для всех регионов является снижение количества обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры с 2015 года. С 2020 года увеличение обучающихся по программам высшего образования отмечается в Республике Тыва, Алтайском крае и Томской области. При этом для всех субъектов Сибирского федерального округа характерно увеличение доли обучающихся по программам специалитета, наибольшее значение было зафиксировано в 2023 г.

Далее следует отметить, что качество жизни населения зависит от обеспеченности региона инфраструктурой здравоохранения. По состоянию на 2022 г. наибольшее число больничных коек отмечено в Республике Тыва, Томской области Алтайском крае. По количеству врачей всех специальностей лидирует Томская область и Новосибирская область. Однако с 2018 по 2021 г. было выявлено практически для всех регионов Сибирского федерального округа, за исключением Иркутской области и Республики Алтай, снижение количества врачей и среднего

медицинского персонала в сельской местности¹. Положительная тенденция по обеспеченности медицинскими кадрами отмечается в Томской области. Так, эксперты отмечают, что для решения проблемы обеспеченности медицинскими кадрами в Томской области активно используется практика целевого обучения, программ «Земский доктор» и «Земский фельдшер»².

Ключевым показателем высокого уровня жизни населения является его благосостояние. По состоянию на 2023 год уровень бедности в Российской Федерации составляет 8,5 %³. Однако показатели Сибирского федерального округа по доле населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума остаются выше, чем в среднем по России. Так, отмечается существенная проблема в Республике Тыва (23,5 %), Республике Алтай (16,5 %), Республике Хакасия (15,8 %). В Алтайском крае, Красноярском крае и в Иркутской области доля бедного населения составляет 12–13 %. Минимальный уровень населения с доходами ниже прожиточного минимума в Кемеровской (9,8 %) и Новосибирской областях (9,6 %)⁴.

Исходя из данных, представленных на рисунке 2.21, можно выделить Красноярский край и Новосибирскую область как лидеров по инновационному развитию среди регионов Сибирского федерального округа. Полученные результаты показывают разнонаправленность инновационной деятельности субъектов СФО. Устойчивые позиции Новосибирской и Томской области определены за счет использования в регионах научно-образовательного потенциала. Как отмечает Погребцова Е.А., «внутренние затраты на НИР преимущественно направлены на развитие науки (24 %), промышленное производство (19 %), использование космоса (17 %). При этом 59 % текущих затрат было направлено на технические науки»⁵.

¹ Карпова О.Б., Загоруйченко А.А., Башкуева Е.Ю. Динамические изменения показателей здоровья сельского населения Сибирского федерального округа // Комплексные проблемы сердечно-сосудистых заболеваний. 2023. № 12 (4S). С. 158.

² Томская область лидирует в Сибири по обеспеченности медицинскими кадрами // Официальный интернет-портал Администрации Томской области. URL: <https://tomsk.gov.ru/news/front/view?id=120621> (дата обращения: 29.08.2024).

³ Росстат уточнил оценку уровня бедности в России в 2023 году до 8,5 % с 9,3 % // Информационное агентство «Интерфакс»: офиц. сайт. URL: <https://www.interfax.ru/business/958213> (дата обращения: 10.07.2024).

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 11.07.2024).

⁵ Погребцова Е.А. Мониторинг инновационной активности субъектов Сибирского федерального округа как вектор устойчивого развития // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 4. С. 2291–2292.

Индекс инновационного развития СФО

■ < 1.7 ■ 1.7–2.4 ■ 2.4–3.1 ■ 3.1–3.7 ■ ≥ 3.7

Индекс экологии и охраны окружающей среды СФО

■ < 1.9 ■ 1.9–2.2 ■ 2.2–2.3 ■ ≥ 2.3

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 2.21 – Интегральные индексы развития Сибирского федерального округа по инновационному развитию и экологии и экологическому восстановлению в 2023 году

Проведенный анализ показал, что общий уровень дифференциации остается достаточно выраженным, наибольший разрыв можно наблюдать в группе экономического развития между высокоразвитыми регионами и территориями с низким реализованным экономическим потенциалом. Полученные данные позволили сформулировать основные социально-экономические характеристики процесса пространственного развития регионов Сибирского федерального округа.

Новосибирская область показывает устойчивость производства валового внутреннего продукта. В отличие от других лидеров по экономическому росту, Новосибирская область обладает более диверсифицированной структурой экономики, для нее высокое значение имеет малое и среднее предпринимательство. Несмотря на то, что ранее регион специализировался на обрабатывающей промышленности, Новосибирская область активно разрабатывает и внедряет научно-исследовательские разработки, организации демонстрируют высокую инновационную активность. Кроме того, в регионе наблюдается высокий потенциал человеческих ресурсов – положительный миграционный прирост из других регионов и высокий уровень занятости при самом низком уровне бедности в Сибирском федеральном округе. Так, Новосибирскую область можно рассматривать как научно-исследовательский центр Сибирского федерального округа с развитой экономикой и качеством жизни населения.

Красноярский край является лидером Сибирского федерального округа по валовому региональному продукту, инвестициям в основной фонд и иным экономическим показателям. Регион характеризуется развитой промышленностью, в частности действующими обрабатывающими производствами. Кроме того, виден относительно высокий уровень доходов, производительности труда и занятости населения, в том числе из-за действия северных коэффициентов. Красноярский край также лидирует в группе инноваций, стратегическое значение региона подтверждается действием особых экономических зон, внедрением передовых производственных технологий и ростом затрат на научно-исследовательские разработки. Высокими остаются показатели по жилищной инфраструктуре благодаря активной реализации программ по переселению из аварийного и ветхого

жилья. Промышленная специализация Красноярского края обусловила необходимость реализации программ по экологическому восстановлению. Тем самым, на сегодняшний день Красноярский край остается лидером СФО по большинству направлений.

Иркутская область входит в группу лидеров по валовому внутреннему продукту и инвестициям. В регионе наблюдается средний уровень бедности при хорошем уровне обеспеченности жильем. В регионе отмечается высокий уровень дорожной инфраструктуры и строительства. Несмотря на большую площадь региона, в Иркутской области активно реализуются программы по лесовосстановлению, что говорит о тенденции региона к устойчивому росту.

Кемеровская область является развитым промышленным регионом, в регионе отмечается высокий уровень инвестиций и умеренный уровень внедрения инновационных технологий. Промышленная специализация обусловила высокую экологическую нагрузку и средний уровень качества жизни населения. При этом транспортная доступность региона показывает достаточно высокий уровень.

Омская область является регионом с достаточным экономическим потенциалом благодаря развитию инноваций и человеческого капитала. Экономика региона характеризуется стабильностью при среднем уровне инновационной активности. Омская область демонстрирует низкий уровень бедности. Вызовами для региона являются экологические угрозы и отток населения в другие регионы.

Томская область представляет собой научно-образовательный центр Сибирского федерального округа. Стабильная экономика Томской области ориентирована на науку и образование, в сфере инноваций регион является одним из лидеров. При более слабой инфраструктуре отмечаются умеренные значения экологического развития, а также высокий уровень качества жизни населения в рамках обеспеченности здравоохранением и образованием.

Алтайский край демонстрирует более слабые значения по уровню экономического развития, но в регионе отмечается позитивная динамика по развитию малого и среднего предпринимательства, сельского хозяйства. В регионе отмечается средний уровень доходов при высоких значениях бедности, низкий

уровень инновационной активности. Инфраструктурное развитие характеризуется умеренностью при высоких экологических показателях. Человеческие ресурсы регионы представлены слабым миграционным и трудовым потенциалом, высокой рождаемостью. Регион с потенциалом роста в экономике и инфраструктуре, нуждается в стимулировании инновационного развития.

Республика Хакасия обладает промышленным потенциалом развития, имеющиеся ресурсы региона используются на среднем уровне. Инновационное развитие – умеренное, благодаря действию территорий опережающего развития. В регионе высокий уровень бедности, отмечается низкая обеспеченность врачами. Человеческие ресурсы ниже среднего, отмечается отток населения. Регион обладает промышленной базой и потенциалом, но нуждается в улучшении качества жизни населения и человеческого капитала.

Республика Тыва демонстрирует наименьший объем ВРП в СФО, экономика региона характеризуется дотационностью, показатели инновационного развития являются самыми низкими по СФО. Качество жизни населения низкое – самый высокий уровень бедности и низкая обеспеченность жильем. В регионе существенные проблемы с транспортной доступностью и жилищными условиями, для Тывы характерна высокая рождаемость при нехватке квалифицированных кадров. Наименее развитый регион СФО, требует комплексной поддержки по всем направлениям.

Республика Алтай обладает одной из самых слабых экономик СФО при высоком уровне дотационной зависимости. В регионе высокий уровень бедности и низкий уровень доходов, инновационная активность низкая. При этом естественный прирост населения выше среднего, однако кадровая обеспеченность низкая. Природный потенциал высок, но проекты по лесовосстановлению минимальны. Регион с высоким природным и туристическим потенциалом, нуждается в экономической и инфраструктурной поддержке.

Представленный анализ позволил определить барьеры пространственно социально-экономического развития регионов СФО (см. таблицу 2.13).

Таблица 2.13 – Барьеры пространственно социально-экономического развития регионов Сибирского федерального округа

Код	Название	Регионы
Экономические барьеры		
Э1	<i>Монопрофильность экономики</i>	Красноярский край, Новосибирская область, Иркутская область, Омская область, Иркутская область
Э2	<i>Ограниченное развитие малого и среднего предпринимательства</i>	Новосибирская область, Республика Хакасия, Республика Тыва, Республика Алтай
Э3	<i>Низкая инвестиционная привлекательность региона</i>	Омская область, Алтайский край, Республика Хакасия, Республика Тыва
Э4	<i>Низкий уровень экономического развития</i>	Республика Тыва, Республика Алтай, Томская область
Э5	<i>Сырьевая зависимость экономики</i>	Алтайский край, Кемеровская область, Красноярский край
Управление человеческими ресурсами и качеством жизни населения		
У1	<i>Дефицит квалифицированных медицинских кадров</i>	Красноярский край, Республика Хакасия
У2	<i>Миграционный отток населения</i>	Новосибирская область, Иркутская область, Омская область, Кемеровская область
У3	<i>Низкий уровень и качество жизни населения</i>	Республика Тыва, Республика Алтай
У4	<i>Недостаточная доступность высшего и профессионального образования</i>	Республика Алтай
У5	<i>Демографический кризис</i>	Красноярский край, Новосибирская область, Иркутская область, Кемеровская область, Томская область, Алтайский край, Республика Хакасия
Инфраструктурные барьеры		
И1	<i>Недостаточная обеспеченность спортивной и досуговой инфраструктурой</i>	Красноярский край,
И2	<i>Высокий уровень износа и дефицит жилого фонда</i>	Новосибирская область, Иркутская область, Томская область, Республика Хакасия, Алтайский край, Республика Алтай
И3	<i>Ограниченная транспортная и коммунальная доступность</i>	Кемеровская область, Омская область, Томская область, Республика Тыва,
И4	<i>Цифровое неравенство, низкий уровень покрытия интернетом</i>	Кемеровская область, Омская область
И5	<i>Пространственная изолированность малых городов</i>	Красноярский край, Иркутская область, Томская область, Алтайский край, Республика Хакасия, Республика Тыва, Республика Алтай

Код	Название	Регионы
Барьеры управления инновационным развитием		
ИН1	<i>Слабая инновационная активность</i>	Красноярский край, Новосибирская область, Кемеровская область, Омская область, Томская область, Республика Хакасия, Республика Алтай
ИН2	<i>Неэффективная региональная политика стимулирования НИОКР</i>	Республика Тыва, Алтайский край, Иркутская область
ИН3	<i>Отсутствие кластерного подхода или технопарков</i>	Томская область, Республика Алтай
Экологические барьеры		
Е1	<i>Интенсивное техногенное воздействие на окружающую среду</i>	Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область
Е2	<i>Недостаточный уровень экологической модернизации предприятий</i>	Красноярский край, Новосибирская область, Кемеровская область, Омская область, Томская область, Алтайский край, Республика Хакасия
Е3	<i>Неэффективность реализации мероприятий по экосохранению и эковосстановлению</i>	Республика Хакасия, Республика Тыва, Республика Алтай
Примечание – Составлено автором.		

Полученные коды барьеров позволили сформировать матрицу барьеров пространственного развития регионов в составе Сибирского федерального округа в следующих сферах: экономические барьеры, барьеры управления человеческим развитием и качеством жизни населения (УЧРиКЖ), инфраструктурные барьеры, барьеры управления инновационным развитием (БУИР), экологические барьеры.

Полученная классификация барьеров пространственного развития регионов в составе Сибирского федерального округа позволила определить направления управления, требующие повышенного внимания.

Необходимость разработки управленческих инструментов и механизмов преодоления дифференциации пространственного развития регионов Сибирского федерального округа определена результатами моделирования основных социально-экономических показателей.

Пространственное развитие Сибирского федерального округа является одним из приоритетных направлений стратегического развития макрорегиона. Субъекты Сибирского федерального округа свободны в определении направлений пространственного развития территории. На региональном уровне характерно

упоминание принципов пространственного развития в рамках Стратегий социально-экономического развития субъектов. Исходя из данных, представленных на рисунке 2.22 и в таблице 2.14, видно, что субъекты Сибирского федерального округа обозначают приоритетные пункты пространственного развития региона на основе актуальных для региона проблем.

Примечание – Составлено автором на основе: таблицы 2.14.

Рисунок 2.22 – Направления стратегического управления пространственным развитием регионов Сибирского федерального округа

Практика принятия отдельных документов, регламентирующих концепцию или направления пространственного развития на мезоуровне, не получила на данный момент широкого распространения.

Таблица 2.14 – Отражение пространственного развития в документах стратегического планирования регионов Сибирского федерального округа

Субъект	Отражение пространственного развития в Стратегиях социально-экономического развития регионов СФО
Республика Алтай	Пространственное развитие как одно из приоритетных направлений СЭР Республики Алтай. Раздел 4 «пространственное социально-экономическое развитие территории» определяет, что перспективы пространственного развития предстоит определять с учетом решения задачи обеспечения устойчивого развития региона, направленного на обеспечение сочетания эффективной (высококонкурентной) специализации региональных хозяйственных связей и пропорционального и сбалансированного развития секторов экономики и социальной сферы. Стратегическими ориентирами расселения и пространственного развития в период до 2030 года являются упорядоченное развитие туризма и рекреации, внедрение «зеленых» технологий в сельское хозяйство и формирование инфраструктуры.
Республика Тыва	Задачи комплексного освоения и развития территории Республики Тыва: нормативно-правовое и организационное обеспечение деятельности органов государственной власти и муниципальных образований Республики Тыва в сфере архитектуры и градостроительства, направленное на устранение дисбалансов пространственного развития и др.
Республика Хакасия	Раздел 4 «Перспективы пространственного развития Республики Хакасия»: определены направления пространственного развития: территориальное развитие и сокращение диспропорций муниципальных образований, агломерационное развитие и снижение рисков, кластеризация регионального пространства (агропромышленный, металлургический, топливно-энергетический, строительно-индустриальный), – развитие монопрофильных территорий (6), развитие Ангаро-Енисейского макрорегиона.
Алтайский край	Отмечена неравномерность пространственного развития в регионе как недостатка (слабая сторона); В п. 4.1.5. отмечено, что для региона характерны сжатие экономического пространства и высокая концентрация экономической активности в ведущих центрах – городских агломерациях. Целью является развитие центров экономического роста.
Красноярский край	Пространственное развитие Красноярского края и его территорий будет отражено в откорректированных документах территориального планирования в соответствии с новыми стратегическими документами края и его муниципальных образований.
Иркутская область	Пространственное развитие Иркутской области основывается на сформированных крупных индустриальных территориально-производственных центрах, расположенных в городах Иркутск, Братск, Шелехов, Ангарск, Черемхово, Саянск, Усть-Илимск, Железногорск-Илимский, Усть-Кут и Бодайбо. В Стратегии определены опорные территории развития, моногорода, роль Иркутской агломерации, а также пути преобразования муниципальных образований.

Субъект	Отражение пространственного развития в Стратегиях социально-экономического развития регионов СФО
Кемеровская область	Промышленное производство сконцентрировано преимущественно в городских округах, образующих агломерацию Кемерово – Новокузнецк. В муниципальных районах по сравнению с городскими округами плотность промышленного производства незначительна. При этом в регионе представлены три группы монопрофильных муниципальных образований.
Новосибирская область	Указана проблема специфической пространственной структуры, диспропорции, центры пространственной организации Новосибирской области. Стратегическая цель региона – превращение Новосибирской области в центр Сибирской конурбации с высоким уровнем развития инфраструктуры. Основными направлениями являются развитие агломераций и сбалансированное развитие территорий Новосибирской области.
Омская область	В разделе 5 отражены основные направления пространственного развития Омской области – развитие транспортной системы региона и обеспечение доступности и качества транспортных услуг, развитие энергетической отрасли, модернизация информационной и телекоммуникационной инфраструктуры Омской области.
Томская область	Отмечена необходимость внедрения новых механизмов обеспечения сбалансированного пространственного развития Томской области. Управление пространственным развитием необходимо сфокусировать на формировании инфраструктурной сети внутри региона и встраивание Томской агломерации в Южно-Сибирской макрорегион. Тенденции пространственного развития Томской области создают возможности для интеграции в процессы роста муниципальных образований по новым основаниям – приближенности к нефтедобывающим, рекреационным и продовольственным районам.
Примечание – Составлено автором по: О Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2035 года : постановление Правительства Республики Алтай от 13 марта 2018 г. № 60 : по сост. на 28 октября 2022 г. ; О Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года : постановление Правительства Республики Тыва от 24 декабря 2018 г. № 638 : по сост. на 17 января 2023 г. ; Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия до 2030 года : закон Республики Хакасия от 12 февраля 2020 г. № 01-ЗРХ : по сост. на 22 июля 2022 г. ; Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 года : закон Алтайского края от 06 сентября 2021 г. № 86-ЗС. ; Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года : постановление Правительства Красноярского края от 30 октября 2018 г. № 647-п. ; Об утверждении государственной программы Иркутской области «Обеспечение комплексного пространственного и территориального развития Иркутской области» : постановление Правительства Иркутской области от 13 ноября 2023 г. № 1018-пп. ; Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года : закон Кемеровской области – Кузбасса от 28 декабря 2018 г. № 122-ОЗ : по сост. на 23 декабря 2020 г. ; О Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года : постановление Правительства Новосибирской области от 19 марта 2019 г. № 105-п : по сост. на 27 декабря 2022 г. ; О Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2030 года : постановление Правительства Омской области от 12 октября 2022 г. № 543-п : по сост. на 01 августа 2024 г. ; Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 года» : постановление Законодательной Думы Томской области от 26 марта 2015 г. № 2580 : по сост. на 1 июля 2021 г.	

Выводы по второй главе:

Таким образом, исследования социально-экономического состояния региональных систем в российской литературе представлены различными направлениями: экономическое развитие, уровень и качество жизни населения, цифровое неравенство, инновационное развитие, инвестиционный климат и другое. Также различаются подходы к оценке дифференциации социально-экономического развития: выбор единого показателя, использование групп показателей; измерение отклонения от нормы (либо среднего значения), измерение разброса значений, соотношение максимального и минимального показателя и другое. Методы оценки уровня пространственного развития региональных систем как элемента общего социально-экономического развития также представлены различными направлениями: показатели масштаба неравенства, показатели структуры неравенства, показатели динамики неравенства и другое.

Оценка пространственного развития регионов состоит из следующих этапов: предварительный этап, инструментальный этап, эмпирико-расчетный этап, контроль-аналитический этап на основе шести групп индикаторов: экономические показатели, показатели человеческих ресурсов, инфраструктурная обеспеченность, инновационное развитие, качество жизни населения, экология и охрана окружающей среды.

Рассчитанный индекс пространственного развития регионов СФО за период с 2013 по 2023 гг. показал, что пик для всех субъектов был зафиксирован в 2015 и 2019 гг., 2020–2022 гг. являлись кризисными. К 2023 г. отмечается тенденция восстановления региональных субъектов. Анализ показал для каждого субъекта Сибирского федерального округа барьеры пространственного развития, которые требуют дополнительной поддержки.

ГЛАВА 3. МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

3.1. Межрегиональное и межмуниципальное сотрудничество как механизм выравнивания социально-экономического развития депрессивных регионов¹

В целях выравнивания социально-экономического пространства необходимым является формирование и координирование системы управления пространственным развитием Сибирского федерального округа. Результаты анализа оценки дифференциации пространственного развития регионов Сибирского федерального округа за период с 2013 по 2023 годы в параграфе 2.2., 2.3 главы 2 настоящего исследования показали, что несмотря на рост экономического потенциала регионов, дифференциации социально-экономического развития субъектов СФО остается значительной.

Однако дифференциации пространственного развития также отражает разнообразие экономического пространства и дает возможность сформулировать новые перспективные направления социально-экономического развития Сибирского федерального округа. Представляет интерес исследование новых форм межрегионального взаимодействия регионов в составе Сибирского федерального округа. Реализация совместных мероприятий и разработка механизмов в рамках межрегионального взаимодействия субъектов Сибирского федерального округа за счет использования имеющихся ресурсов региона носит синергетический эффект для социально-экономического развития макрорегиона. Полякова А.Г. и Симарова И.С. определяют пространственную связанность как «количественно измеряемую степень интенсивности хозяйственных, социальных и иных взаимодействий между

¹ При работе над данным разделом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Копуш Д.Х.М. Межрегиональное и межмуниципальное сотрудничество как механизм выравнивания социально-экономического развития регионов Сибирского федерального округа // Проблемы современной экономики. 2025. № 2 (94). С. 140–143.

различными субъектами или между регионами»¹. Однако стоит отметить, что межрегиональное и межмуниципальное сотрудничество регионов реализуется не только в сфере экономического взаимодействия, но и в таких областях, как культура и спорт, здравоохранение, образование и просвещение. В связи с этим возникает ряд сложностей при попытке оценить количественное выражение этих взаимодействий, поскольку данные сферы не всегда могут быть измерены с одинаковой точностью и в рамках классических экономических индикаторов.

Межрегиональное взаимодействие можно рассматривать как форму взаимодействия и сотрудничества двух и более регионов, направленное на достижение общих целей по совершенствованию социально-экономического пространства макрорегиона.

Формы и направления межрегионального взаимодействия регионов в составе Сибирского федерального округа могут быть достаточно обширны, в зависимости от поставленных целей, ресурсов региона и иных условий. Предпосылки и основания выбора направления межрегионального взаимодействия регионов Сибирского федерального округа могут быть систематизированы следующим образом:

- 1) географическое расположение;
- 2) исторические и культурные особенности взаимодействия регионов;
- 3) экономический потенциал на основе отраслевой структуры ВРП;
- 4) поставленные цели и решаемые проблемы;
- 5) институциональная среда.

При изучении особенностей межрегионального сотрудничества субъектов Сибирского федерального округа ученые выделяют следующие проблемы: «отсутствие взаимосвязи и дублирования функций объектов, неравномерность распределения объектов инфраструктуры, отсутствие достоверной информации о субъектах инфраструктуры, ограниченность информационного пространства, отсутствие общей стратегии»². Действительно, развитие межрегионального

¹ Полякова А.Г., Симарова И.С. Концептуальная модель управления развитием региона с учетом уровня пространственной связанности // Экономика региона. 2014. № 2. С.32.

² Рудакова О.Ю. Инновационная инфраструктура Южно-Сибирского макрорегиона в контексте межрегионального взаимодействия: аналитический аспект // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. 2019. № 10. С.21.

сотрудничества между регионами Сибирского федерального округа осложнено отсутствием целей и задач, направлений взаимодействия. К обозначенным выше проблемам можно также добавить, что при реализации совместных проектов может возникнуть проблема конкуренции за рынок сбыта и потенциальных клиентов.

Межрегиональное взаимодействие субъектов Сибирского федерального округа отличается следующими тенденциями:

- 1) административный паритет организаций с государственным участием и финансированием;
- 2) практика заключения межрегиональных соглашений о сотрудничестве;
- 3) увеличение доли и значения некоммерческих организаций и фондов в развитии субъектов СФО.

На сегодняшний день можно выделить следующие актуальные проекты по межрегиональному взаимодействию регионов Сибирского федерального округа. Стоит выделить Некоммерческую Межрегиональную ассоциацию экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Сибирское соглашение» (создана 10 июля 1992 г.)¹. В рамках данного Соглашения в 2021 г. был подготовлен комплексный инвестиционный проект «Развитие внутреннего и въездного туризма в Сибири», а также торгово-сервисная для закупок «Большая Сибирь».

Межрегиональным проектом является Соглашение о сотрудничестве между Красноярским краем, Республикой Тыва, Республикой Хакасия по реализации проекта «Енисейская Сибирь» от 25.04.2018 г. № 09-д. Целью формирования Енисейского макрорегиона является «создание площадки ускоренного развития трех субъектов, расширение связей в сфере экономической, научно-технической деятельности»². Однако в постановлении Президиума Правительства Республики Хакасия от 26.03.2019 г. № 38-п «О Реализации комплексного инвестиционного

¹ Договор учредителей Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» (МАСС) // МАСС «Сибирское соглашение» : офиц. сайт. URL: <https://sibacc.ru/mass/documents/> (дата обращения: 19.01.2024).

² Соглашение о сотрудничестве между Красноярским краем, Республикой Тыва, Республикой Хакасия по реализации проекта «Енисейская Сибирь» // Официальный портал Красноярского края. URL: http://www.krskstate.ru/dat/bin/docs_attach/78909_soglaqenie.pdf (дата обращения: 29.02.2024).

проекта «Енисейская Сибирь»» можно заметить, что предлагаемые инвестиционные проекты направлены на производственную отрасль¹.

В 2019 г. Правительством Российской Федерации была определена задача утверждения стратегии социально-экономического развития Ангаро-Енисейского региона², в состав которого входит Красноярский край, Иркутская область, Республика Хакасия, Республика Тыва. Однако развитие данного проекта было приостановлено. Дальнейшие институциональные основы развития СФО нашли отражение в Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года³.

Таким образом, наиболее устойчивые формы межрегионального сотрудничества основаны на реализации крупных инвестиционных проектов при привлечении дополнительного источника финансирования.

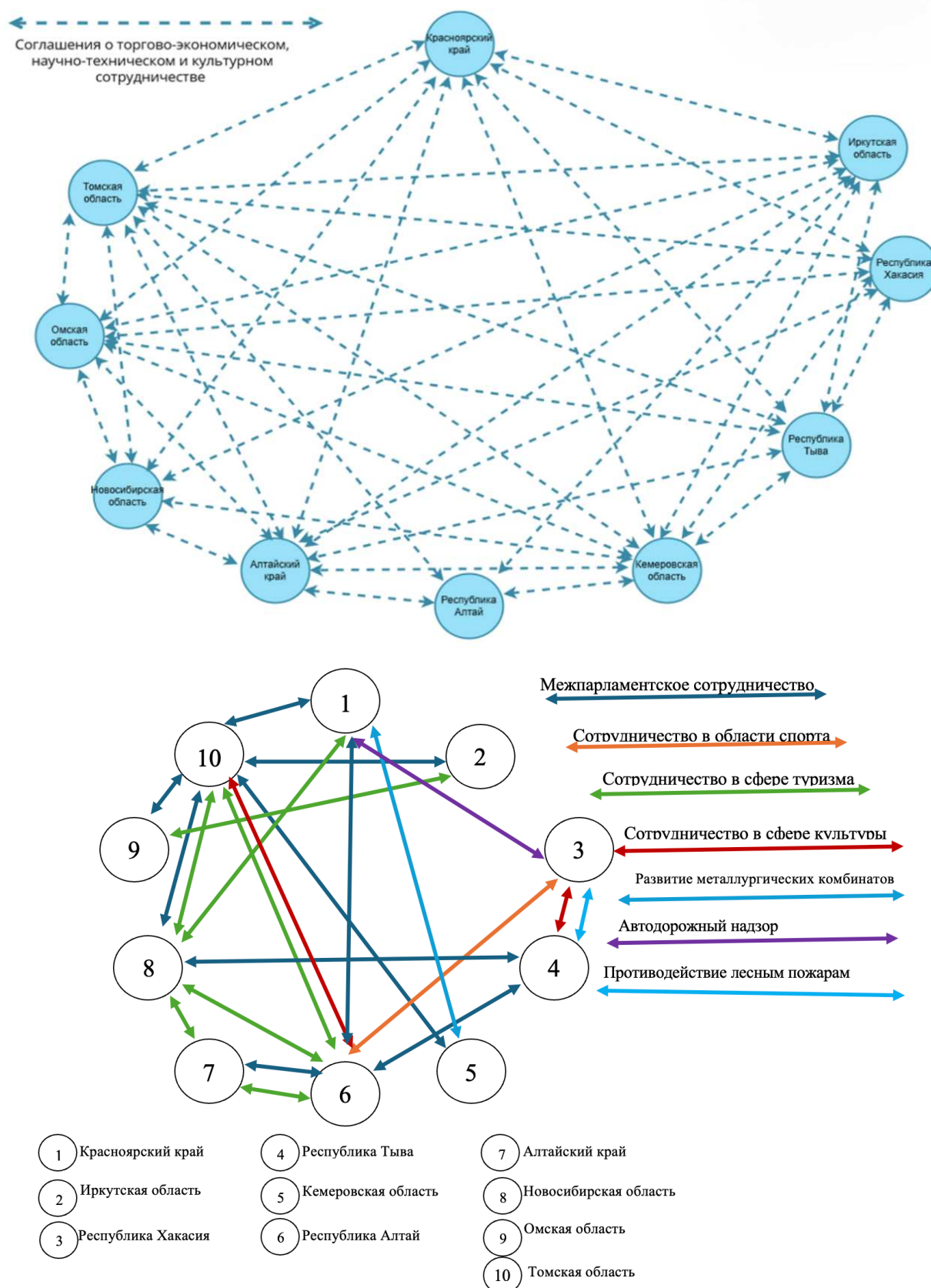
Кроме того, следует уделить внимание структуре стратегического управления межрегионального сотрудничества регионов Сибирского федерального округа (см. рисунок 3.1). Мы видим, что практически все субъекты Сибирского федерального округа имеют заключенные соглашения о сотрудничестве друг с другом в различных сферах и отраслях (см. Приложение Ж). Данные соглашения преимущественно носят рамочный характер. Оценка количественного выражения сотрудничества между регионами осложнена тем, что с 2017 г. объем товарооборота между субъектами Российской Федерации больше не представлен Федеральной службой государственной статистики.

Контент-анализ соглашений о сотрудничестве регионов Сибирского федерального округа показал, что наибольшая доля направлена на торгово-экономическое, научно-техническое и культурное взаимодействие. Отдельным направлением являются межпарламентские соглашения между законодательными органами субъектов. Однако часть из них носит рамочный характер, планы

¹ О реализации комплексного инвестиционного проекта «Енисейская Сибирь» : постановление Президиума Правительства Республики Хакасия от 26 марта 2019 г. № 38-п: по сост. на 08 июня 2022 г.

² Об утверждении перечня инвестиционных проектов, реализуемых в составе комплексного инвестиционного проекта «Енисейская Сибирь» : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 571-р.

³ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 января 2023 г. № 129-р.

Примечание – Составлено автором на основе: приложения Ж.

Рисунок 3.1 – Сетевая модель соглашений межрегионального взаимодействия регионов СФО

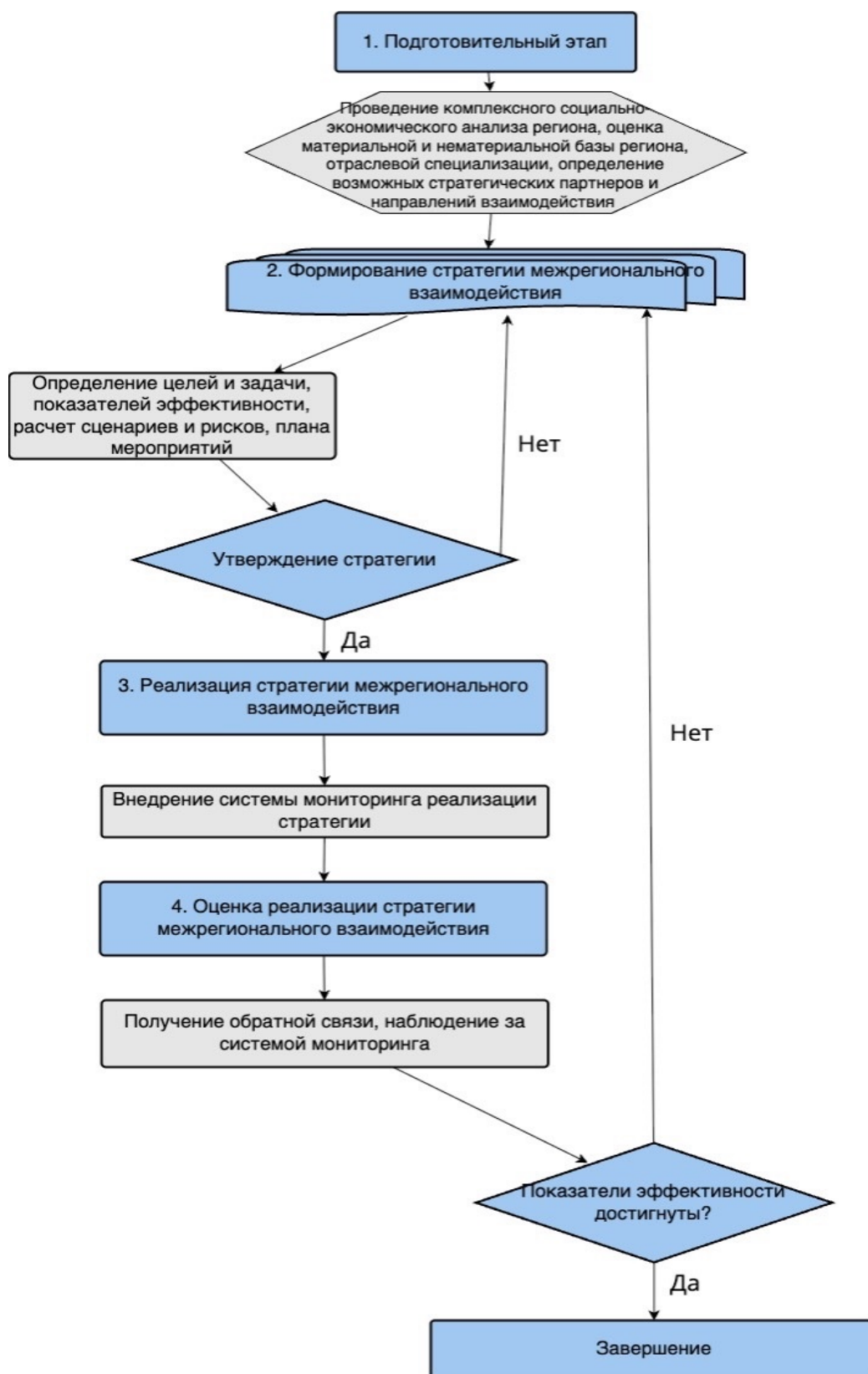
реализации мероприятий соглашений представлены не у всех субъектов. Также наблюдается практика заключения соглашений в целях решения конкретных задач – противодействие лесным пожарам (Республика Тыва – Республика Хакасия), развитие туристических маршрутов (Новосибирская область – Республика Алтай – Алтайский край), автодорожный надзор и безопасность эксплуатации дорог (Республика Хакасия – Красноярский край) и иные проекты.

Система межрегионального взаимодействия субъектов Сибирского федерального округа может быть сформирована в рамках стратегического планирования. Стратегическое планирование системы межрегионального сотрудничества и взаимодействия позволит достичь согласованности целей региональных субъектов в различных отраслях, а также будет способствовать социально-экономическому развитию регионов. Тем самым, необходимым является создание алгоритма формирования Стратегии межрегионального взаимодействия (далее – СРВ) субъектов Российской Федерации.

Процесс формирования стратегии межрегионального взаимодействия состоит из нескольких этапов (см. рисунок 3.2).

1) подготовительный этап направлен на проведение комплексного социально-экономического состояния регионов, в ходе которого определяются сильные и слабые стороны региона, проводится оценка материальной и нематериальной ресурсной обеспеченности, актуальной и потенциальной отраслевой специализации субъекта. На данном этапе также определяются потенциальные стратегические партнеры и направления их дальнейшего взаимодействия;

2) формирование стратегии включает в себя определение целей и задач сотрудничества, раскрываются основные понятия, а также направления взаимодействия. На втором этапе определяются ключевые показатели эффективности, а также вероятные сценарии и риски реализации, происходит выбор механизмов и плана мероприятий, разрабатывается система мониторинга реализации стратегии;

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 3.2. – Блок-схема процесса формирования стратегии межрегионального взаимодействия

3) осуществление реализации стратегии на региональном и муниципальном уровнях ответственными лицами, а также внедрение системы мониторинга реализации стратегии.

Проведение оценки реализации стратегии, получение обратной связи, проведение наблюдения за системой мониторинга, а также внедрение корректировок при необходимости.

Предложенный алгоритм позволяет сформулировать основные положения Стратегии межрегионального взаимодействия субъектов Сибирского федерального округа. При этом для обеспечения указанного алгоритма необходимым является создание институциональной среды управления. Так, к примеру, ответственными лицами по реализации указанной стратегии могут быть представители органов исполнительной власти (Министерства экономического развития субъектов Российской Федерации и др.) субъектов, представители муниципальной власти и другие.

Интересным представляется предложение ученых из Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук (ИЭОПП СО РАН) использовать «процессный» проектно-программный подход при взаимодействии регионов Сибири¹. Решением проблемы пространственной дифференциации для регионов с низким или депрессивным уровнем развития может быть создание межрегиональных и межмуниципальных проектов. Аккумуляция ресурсов регионов как материальных, так и нематериальных, следует направить на разработку товаров и услуг, основанных на межрегиональном сотрудничестве².

Межрегиональное сотрудничество, формируемое на основе географического расположения. В рамках данного тезиса можно предложить формирование проектов на основе деления Сибирского макрорегиона на Ангара-Енисейский регион (Красноярский край, Республика Тыва, Хакасия, Иркутская

¹ Крюков В.А., Лавровский Б.Л., Селиверстов В.Е., Суслов В.И., Суслов Н.И. Сибирский вектор развития: в основе кооперация и взаимодействие // Проблемы прогнозирования. 2020. № 5. С. 54–57.

² Леонтьева Л.С., Копуш Д.Х.М. Комплекс управленческих инструментов для преодоления дифференциации пространственного развития региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 103. С. 160.

область) и на Южно-Сибирский регион (Республика Алтай, Алтайский край, Кемеровская, Омская, Томская, Новосибирская области)¹.

Доминантным преимуществом Ангаро-Енисейского региона является энергетическая отрасль с основным упором на возобновляемые источники энергии. Развитие и модернизация объектов энергетической инфраструктуры в области гидроэнергетики на реке Ангара (3 ГЭС) и на реке Енисей (1 ГЭС) позволит эффективно использовать имеющийся водный ресурсный потенциал территории. Реализация проекта по созданию межрегиональных энергосетей, в том числе и объектов гидроэнергетики, позволит в достаточной мере обеспечить частных и промышленных потребителей как Ангаро-Енисейского региона, так и других, включая Дальневосточный федеральный округ. Перспективным направлением в энергетической отрасли Сибирского федерального округа является распространение практики создания объектов инфраструктуры солнечной энергетики в степных зонах.

Регионы в составе Южно-Сибирского региона являются крупными поставщиками сельскохозяйственной продукции. Для Южно-Сибирского региона представляется возможным реализация проекта по созданию единой сельскохозяйственной площадки по продаже сельскохозяйственной продукции. Кроме того, Южно-Сибирский регион обладает большим экспортно-сырьевым, промышленным потенциалом, а также крупным образовательным потенциалом.

Сотрудничество на основе исторических и культурных особенностей взаимодействия регионов.

Исторически сложившиеся экономические связи между Томском и Омском, Красноярском, Иркутском и Алтаем, обусловленные географическим положением, транспортной доступностью и хозяйственной специализацией регионов, способствовали их устойчивому межрегиональному взаимодействию. Для исследуемых нами регионов были характерны кустарные промыслы по деревообработке (Томская губерния), обработке кожи (Енисейская губерния)².

¹ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р.

² Карташова М.В. Локализация кустарных промыслов в Российской империи в конце XIX–начале XX века (пространственно-статистический анализ) // Историческая информатика. 2018. № 1 (23). С. 74.

Межрегиональное взаимодействие на основе экономического потенциала и отраслевой структуры ВРП.

Анализ отраслевой структуры валовой добавленной стоимости регионов Сибирского федерального округа показал, что в макрорегионе можно выделить четыре основных кластера:

1) ресурсные регионы – регионы с высокой долей добычи полезных ископаемых, в данную группу входит Кемеровская область, Красноярский край, Иркутская область;

2) аграрно-промышленные регионы – регионы, для которых характерно сельское хозяйство и обрабатывающие производства, состав которых представлен Алтайским краем и Республикой Алтай;

3) торгово-сервисные регионы – регионы с развитым уровнем торговли и услуг – Новосибирская область и Омская область;

4) социально-ориентированные регионы – регионы, для которых характерна высокая доля государственного управления и социальных услуг – Республика Тыва.

Отраслевые специализации, и имеющиеся материальные и нематериальные ресурсы регионов Сибирского федерального округа позволяют сформулировать перспективные направления межрегионального взаимодействия (см. таблицу 3.1).

Для ресурсных регионов целесообразным является создание цепочек добавленной стоимости. В этом случае полезные ископаемые и сырье (уголь, цветные металлы и др.) из ресурсных регионов (Кемеровская область, Красноярский край, Иркутская область) направляются в регионы с развитой обрабатывающей промышленностью (Томская область, Новосибирская область). При этом необходимым является развитие транспортных коридоров для оптимизации поставок путем привлечения инвестиций в логистическую, транспортную отрасль. Кроме того, перспективным направлением взаимодействия является создание Сибирской интегрированной цепочки по добыче лития. По состоянию на 2024 год Сибирский федеральный округ обладает значительными запасами и перспективами по промышленной добыче и переработке лития. На

Таблица 3.1 – Направления межрегионального взаимодействия субъектов Сибирского федерального округа

Субъект	Специализация	Возможные партнеры	Направление межрегионального сотрудничества	Результат сотрудничества / Экономический эффект
Республика Алтай	Сельское хозяйство	Алтайский край, Новосибирская область, Омская область	Развитие пищевой промышленности	Повышение уровня переработки сельскохозяйственного сырья, создание рабочих мест, а также повышение продовольственной безопасности региона
	Туризм	Республика Тыва, Республика Хакасия	Экотуризм, этнотуризм	Рост туристической привлекательности регионов, укрепление культурного потенциала
Республика Тыва	Добывающая и перерабатывающая промышленность	Республика Хакасия, Красноярский край	Добыча и переработка сырья	Развитие цепочек добавленной стоимости в добыче и переработке сырьевых ресурсов, повышение экономической эффективности рынка, усиление регионального экономического рынка
	Сельское хозяйство	Республика Алтай, Алтайский край	Обработка мясной продукции, пшеничных изделий	Расширение производственного цикла переработки мясной продукции, пшеничных изделий, развитие агропромышленного комплекса и повышение продовольственной безопасности региона
Республика Хакасия	Энергетика	Иркутская область	Гидроэнергетика	Укрепление энергетической безопасности макрорегиона, повышение эффективности использования энергоресурсов

Субъект	Специализация	Возможные партнеры	Направление межрегионального сотрудничества	Результат сотрудничества / Экономический эффект
Новосибирская область	Наука, информационные технологии	Все регионы	Цифровизация экономики и развитие креативной экономики Сибири	Усиление научно-технологического потенциала региона, становление
Томская область	Наука	Все регионы	Обучение высококвалифицированных специалистов, внедрение передовых технологий	Подготовка высококвалифицированных кадров, стимулирование передовых научно-технических разработок сформирует основу для инновационного развития макрорегиона
Иркутская область	Лесозаготовка	Красноярский край	Обработка древесины	Создание цепочек переработки древесного сырья, увеличение добавленной стоимости лесопромышленной деятельности
Кемеровская область	Металлургия, добыча угля	Новосибирская область, Томская область	Переработка сырья, использование инновационных технологий	Внедрение инновационных технологий в области переработки сырья, снижение негативного воздействия на экологию
Омская область	Транспорт	Все регионы	Омская область как транспортный хаб при экспорте продукции в Казахстан и Китай	Повышение транспортного потенциала благодаря коридорам в Казахстан и Китай
Примечание – Составлено автором.				

первом этапе предполагается добыча лития в Республике Алтай на Алахинском месторождении, на Улуг-Танзекском месторождении в Республике Тыва, Гольцовом, Белореченском, месторождениях в Иркутской области. Однако дальнейший этап переработки лития затруднен отсутствием на территории Сибирского федерального округа промышленных объектов, способных перерабатывать литий. Привлечение представителей крупного бизнеса или государственных корпораций может позволить создать на территории СФО цепочку полного цикла по добыче и обработке лития.

Регионы с агропромышленной направленностью (Республика Алтай, Алтайский край) могут использовать имеющийся сельскохозяйственный ресурс для дальнейшей организации цепочки поставок продукции в пищевую промышленность. Так, в Алтайском крае из-за нехватки сырья мощности по производству мяса и субпродуктов использовались только на 25 %¹. Кроме того, для агропромышленных регионов перспективным является взаимодействие в научной и инновационных сферах. Сотрудничество с научно-образовательными центрами Сибирского федерального округа (Томская область, Новосибирская область) может быть направлено на изучение и внедрение новых инновационных агротехнологий, направленных на повышение качества реализуемой продукции.

Научно-образовательный кластер Томской и Новосибирской области может стать центром по подготовке высококвалифицированных специалистов в различных отраслях. Научные исследования и разработки на базе Сибирских университетов также могут быть использованы для решения конкретных проблем региона, к примеру, проблема режима «черного неба» в Красноярске, Абакане, Кызыла, Барнаула.

Межрегиональное взаимодействие, направленное на достижение поставленных целей. С точки зрения автора, представляется возможным развитие межрегионального взаимодействия в рамках достижения заданных целей.

¹ Борисова О.В. Социально-экономическое и инновационно-технологическое развитие пищевой промышленности Сибири // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. № 16–1. С. 302.

Примерами могут быть как общие цели устойчивого развития ООН, так и точечные – экологическая повестка и снижение выбросов парниковых газов.

Кроме того, сотрудничество регионов Сибири является необходимым для формирования брендинга территории и креативных индустрий Сибирских регионов, которое «создает благоприятные условия для привлечения талантов и общего социально-экономического развития как отдельных регионов, так и государства в целом»¹. Как отмечает Логунцова И.В., города Барнаул, Иркутск, Кемерово, Красноярск, Омск, Томск обладают документально оформленными концепциями брендинга, при этом Кызыл и Новосибирск имеют признаки системного геобрендинга, но в рамках регионального бренда или туристического маршрута². Открытым остается вопрос выбора стратегии развития геобренда Сибирского федерального округа – Сибирь как межрегиональный бренд или же усиление брендинга каждой территории как отдельной единицы. Хотелось бы также добавить, что вопрос формирования креативной экономики Сибирского федерального округа не нашел достаточного отражения в трудах российских ученых, но остается достаточно перспективным. Интересным представляется создание общей площадки или центра по информационному сопровождению креативных индустрий Сибири с доступными мерами поддержки и института наставничества³.

Межрегиональное сотрудничество как действие неформальных институтов государственного управления.

В условиях закрытости принятия решений и неопределенности в регуляторном механизме формируются параллельные неформальные институты, где основным инструментом являются переговоры участников регуляторной политики⁴. При этом формы действий неформальных институтов могут

¹ Логунцова И.В. Развитие концепции креативной экономики в Республике Саха (Якутия) на современном этапе // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. № 1. С. 37.

² Логунцова И.В., Зайцева А.С. Брендинг российских городов: обзор практики региональных «столиц» РФ // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 103. С. 170.

³ Стратегия развития креативных индустрий в Сибирском Федеральном округе. Анализ и перспективы развития // Фонд «Центр стратегических разработок» : офиц. сайт. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/1cd/iat3p3lek1kdte4ytipkgu6n8vw5yxmj.pdf> (дата обращения: 20.04.2024).

⁴ Купряшин Г.Л. Кризисы государственного управления: неоинституциональный подход // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 51. С. 63.

различаться. К примеру, ранее указанное нами Сибирское соглашение МАСС¹ является некоммерческой организацией, сформированной в 1992 г., в целях поддержки субъектов Сибирского федерального округа в условиях неопределенности.

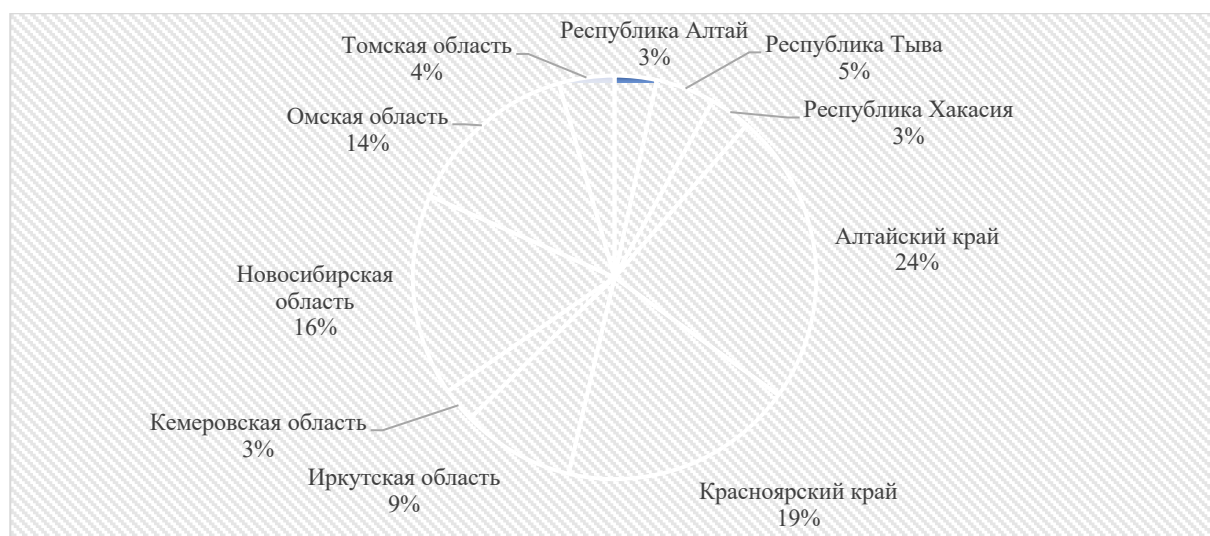
Стоит отметить, что пространственное развитие регионов Сибирского федерального округа возможно, в первую очередь, при аккумулировании мер государственного управления на региональном и муниципальном уровнях. При этом социально-экономическое развитие территорий в значительной мере зависит от действий на муниципальном уровне. Так, примерами могут быть Сборники лучших муниципальных практик, разрабатываемые Министерством экономического развития Российской Федерации².

Межмуниципальное сотрудничество представляет собой регулируемую законом форму взаимодействия между муниципальными образованиями в целях решения вопросов местного значения³. По состоянию на 2020 г. можно отметить, что наибольшая доля муниципальных образований, участвующих на добровольной основе в объединениях муниципальных образований, а также в межмуниципальных некоммерческих организациях приходится на Алтайский край (24 %) и Красноярский край (19 %). Далее следуют Новосибирская (16 %) и Омская (14 %) области, Иркутская область (9 %). Минимальные значения отмечены в Республике Тыва, Томской области, Кемеровской области и Республике Алтай (см. рисунок 3.3).

¹ Договор учредителей Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» (МАСС) // МАСС «Сибирское соглашение» : офиц. сайт. URL: <https://sibacc.ru/mass/documents/> (дата обращения: 19.01.2024).

² Всероссийский конкурс «Лучшая муниципальная практика». Сборники лучших муниципальных практик 2023 // URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d35/luchshaya_municipalnaya_praktika/ (дата обращения: 10.12.2024).

³ Руденко С.С. Межмуниципальное сотрудничество: виды и формы // Теория и практика общественного развития. 2017. № 4. С. 111–114.

Примечание – Составлено автором на основе: Число муниципальных образований, участвующих на добровольной основе в объединениях муниципальных образований, в межмуниципальных некоммерческих организациях // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/34080> (дата обращения: 20.08.2024).

Рисунок 3.3 – Доля муниципальных образований СФО, участвующих на добровольной основе в объединениях муниципальных образований, в межмуниципальных некоммерческих организациях

Однако анализ сети межмуниципального сотрудничества регионов Сибирского федерального округа осложнен отсутствием информационной и справочной базы, а также законодательными ограничениями, которые закрепляют формы межмуниципального сотрудничества¹. По этой причине представляется сложным определение существующих направлений межмуниципального сотрудничества регионов Сибирского федерального округа. В этой связи актуальным становится вопрос формирования системы межмуниципального сотрудничества исследуемых регионов. Используя вертикальный подход в системе муниципального управления, был создан Совет по вопросам развития местного самоуправления при Полномочном представителе Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе². Контент-анализ лучших практик межмуниципального сотрудничества показал, что наибольшая доля подобных

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ : по сост. на 08 августа 2024 г.

² Об утверждении Совета по вопросам развития местного самоуправления при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе : распоряжение полномочного представителя Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе от 8 апреля 2020 г. № А55-18р.

соглашений приходится на муниципальные образования в рамках одного субъекта. К примеру, практика по инновационному подходу к организации школьного питания образовательных учреждений Кузбасса в 4 муниципальных образованиях стала одной из лучших по мнению Центра стратегических разработок за 2022- 2023 гг.¹.

Направления межрегионального сотрудничества регионов СФО могут быть направлены на различные сферы:

1) образование – проведение образовательных мероприятий для студентов, школьников, дошкольников, проведение мастер-классов, повышение квалификации специалистов в различных отраслях;

2) финансы и межбюджетные трансферты муниципалитетов;

3) социальная сфера, поддержка молодых, многодетных семей, инвалидов, а также реабилитация военнослужащих, патриотическое воспитание школьников;

4) туризм – создание новых туристических маршрутов и поддержание благоприятного состояния объектов туристической инфраструктуры;

5) поддержка малого и среднего предпринимательства, предоставление консультативной поддержки населению при оформлении социальных контрактов;

6) транспорт и логистика – увеличение интенсивности междугородних перевозок в сезоны высокого спроса, проведение работ по поддержанию исправного технического состояния автомобильных дорог общего пользования.

Стоит добавить, что направления взаимодействия муниципалитетов Сибирского федерального округа не ограничены указанным списком. Однако количество и объемы реализуемых совместных проектов ограничены степенью финансовой независимости и бюджетным потенциалом муниципальных образований.

¹Лучшие практики межмуниципального взаимодействия за 2022–2023 гг. // Центр стратегических разработок : офиц. сайт. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/321/y5ggw1fjrrp8lo75v6wo43xw72rmo80z.pdf> (дата обращения: 27.08.2024).

3.2. Инструменты и механизмы обеспечения пространственного развития регионов Сибирского федерального округа¹

Существуют различные подходы к организации и развитию системы регионального управления, использующего комплексные инструменты по повышению уровня социально-экономического развития региона. Однако возникают проблемы, связанные с уточнением факторов, влияющих на возможность использования комплекса управленческих инструментов по преодолению пространственной дифференциации регионов в соответствии с уровнем существующего регионального неравенства по базовым показателям. В связи этим необходимым является развить и дополнить принципы оценки необходимости применения комплекса управленческих инструментов по преодолению дифференциации пространственного развития регионов.

Систему управления пространственным развитием регионов Российской Федерации можно представить в следующих этапах (см. рисунок 3.4).

На первом этапе проводится оценка уровня пространственного развития по представленной в работе методике на основе групп количественных и качественных показателей, представленные в главе 2. Полученные результаты исследования позволяют определить доминантные преимущества региона, а также направления, требующие корректировки. Исходя из результатов анализа, определяются цели и задачи пространственного развития регионального субъекта, направленные на преодоление дисбалансов социально-экономического развития территорий, формируются приоритетные направления социально-экономического развития региона. При этом моделирование пространственного развития региона определяет необходимость разработки вариантов реализации Стратегии.

¹ При работе над данным разделом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Леонтьева Л.С., Копуш Д.Х.М. Комплекс управленческих инструментов для преодоления дифференциации пространственного развития региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 103. С. 152–163.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 3.4 – Алгоритм стратегического управления пространственным развитием региона

Стоит отметить, что реализация предложенного выше механизма стратегического управления пространственным развитием региона может быть применена не только в рамках исследуемых в данной работе регионов Сибирского федерального округа, но и в других федеральных округах Российской Федерации.

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года указано, что «целью пространственного развития России является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации»¹. Подобная трактовка целеполагания отразилась на отсутствии прямой связи между задачами и инструментами государственной пространственной политики. Указанная цель предопределила существующий широкий набор инструментов территориального развития². Кроме того, указанные

¹ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р.

² Домнина И.Н. Инструментарий пространственного стратегирования экономики: правовая база и практика применения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12, № 6А. С. 133–145.

инструменты оцениваются некоторыми учеными как спорные, существенной проблемой является ограниченный перечень используемых показателей и недостоверность муниципальной статистики¹.

Результаты исследования показали, что необходимо совершенствование управленческих подходов к формированию инструментов пространственного развития с учетом реального уровня социально-экономического состояния территорий. Инструменты, реализуемые в регионах высокого уровня социально-экономического развития, должны отличаться от механизмов, используемых в регионах с низким или депрессивным уровнем развития. К примеру, депрессивные регионы России при отсутствии необходимых интеллектуальных или кадровых ресурсов даже при получении значительных объемов средств федерального бюджета не смогут в полной мере разработать и использовать адекватные и долгосрочные инструменты преодоления пространственной дифференциации.

В целях преодоления существующей дифференциации региональных систем необходимо сформировать систему инструментов и механизмов преодоления дифференциации пространственного развития. Систематизация инструментов может быть основана на следующих условиях:

Объект управления – инструменты могут быть разработаны как федеральными органами власти, так и региональными или муниципальными властями;

Место в структуре государственного стратегического планирования – наиболее распространенными формами инструментов пространственного развития в государственном управлении являются национальные проекты, государственные программы, приоритетные программы и проекты, особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития;

Цель инструмента пространственного развития – они могут быть направлены на оперативное и точечное решение проблемы или же на повышение уровня социально-экономического развития в целом (см. рисунок 3.5).

¹ Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135–145.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 3.5 – Комплекс управленческих инструментов по преодолению дифференциации пространственного развития региона

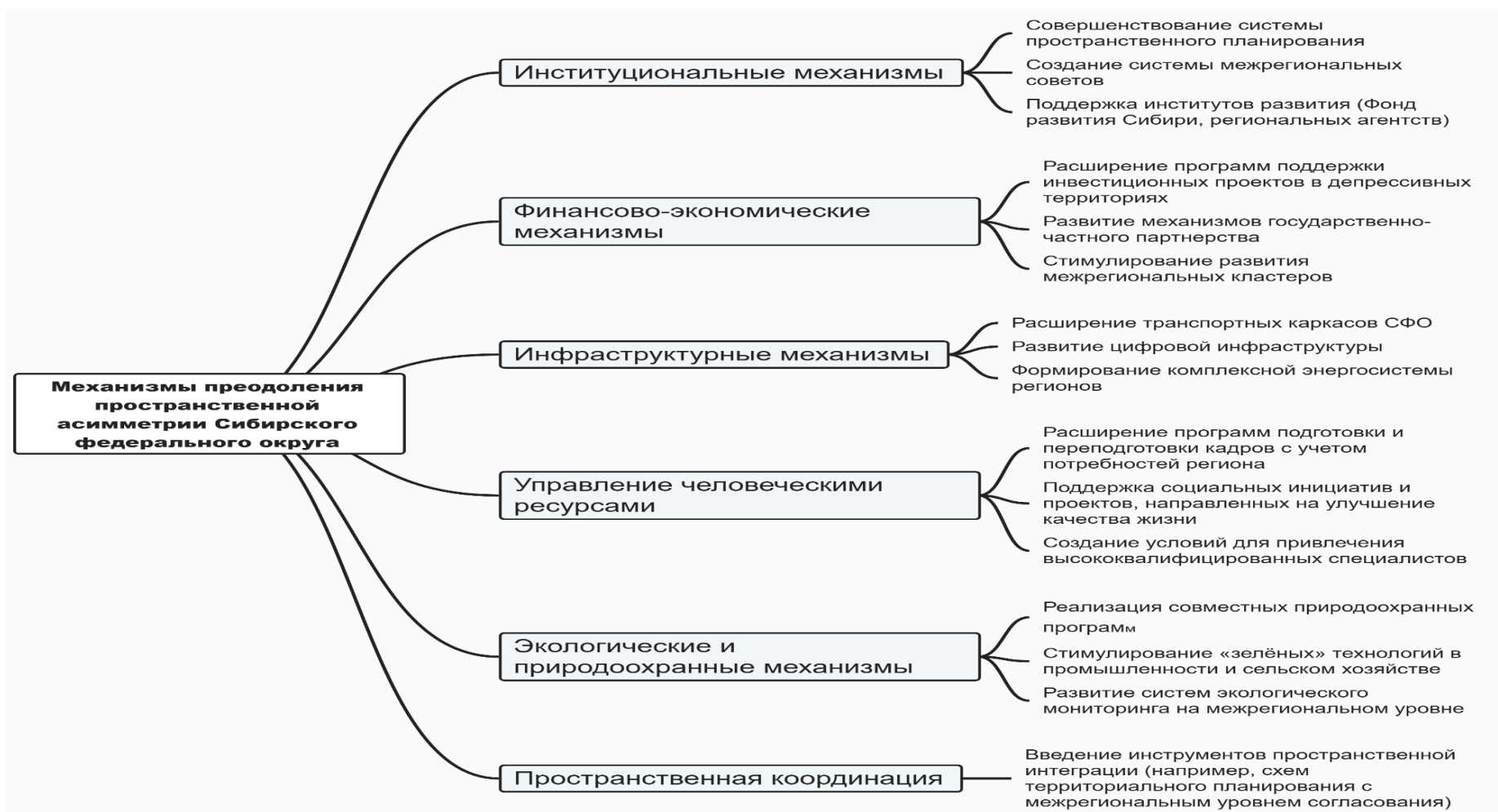
Комплекс управленческих инструментов по преодолению дифференциации пространственного развития регионов Сибирского федерального округа должен носить комплексный характер, что предопределяет его структуру из нескольких разделов: институциональные механизмы, финансово-экономические механизмы, инфраструктурные механизмы, управление человеческими ресурсами, экологические и природоохранные механизмы, а также механизмы пространственной координации (см. рисунок 3.6).

Институциональные механизмы предполагают необходимость формирования системы пространственного планирования, взаимодействие институтов государственного управления, гражданского общества, бизнеса и представления их интересов в рамках межрегиональных советов, а также развитие и поддержка институтов развития, региональных агентств (например, Фонд развития Сибири).

Финансово-экономические механизмы направлены на стимулирование экономической деятельности в регионах. Необходимым представляется повышение инвестиционной привлекательности регионов Сибирского федерального округа, в т. ч. путем поддержки инвестиционных проектов. Перспективным направлением в социально-значимых отраслях является расширение государственно-частного партнерства, привлечение государственных корпораций и создание условий для взаимодействия с ними¹, а также развитие межрегиональных межотраслевых кластеров в целях формирования устойчивого экономического пространства.

Особо важную ценность представляют инфраструктурные механизмы. Их применение обусловлено неудовлетворительным состоянием основных фондов практически во всех регионах Сибирского федерального округа. Во-первых, необходимо расширение транспортных каркасов СФО в целях повышения транспортной доступности федерального округа, а также развитие комплексной энергосистемы на основе имеющихся ресурсов региона. Указанные механизмы также предопределяют необходимость развития цифровой инфраструктуры.

¹ Копуш Д.Х.М., Тарба Т.О., Захарова И.А. Сравнительный анализ участия государственных корпораций в региональном развитии // Инновации и инвестиции. 2023. № 4. С. 376–381.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 3.6 – Направления использования механизмов преодоления пространственной асимметрии Сибирского федерального округа

Механизмы управления человеческими ресурсами преимущественно направлены на подготовку и переподготовку кадров с учетом потребностей экономики регионов. Особо актуальным является вопрос повышения качества и уровня жизни населения, что определяет поддержку разнообразных социальных инициатив и проектов на региональном и муниципальных уровнях.

Экологические и природоохранные механизмы пространственного развития регионов Сибирского федерального округа направлены на сохранение уникальных экосистем макрорегиона. В связи с повышенной промышленной нагрузкой необходимо предотвращение деградации природных ресурсов и обеспечение устойчивого развития территорий. Реализация совместных межрегиональных программ способствует сохранению экологического баланса природных, заповедных зон, в том числе и на базе развития систем экологического мониторинга. Перспективным является использование «зеленых» технологий в промышленности, в сельском хозяйстве.

Механизмы пространственной координации необходимы для согласования управленческих действий между федеральным центром, регионами и муниципалитетами с целью эффективного использования ресурсов и решения проблемы дублирования мероприятий. Это способствует созданию согласованной транспортной, экономической, социальной инфраструктуры, формированию единого экономического пространства.

Разработка и имплементация управленческих механизмов пространственного развития регионов Сибирского федерального округа должны быть основаны на комплексном и интеграционном подходах. Это подразумевает учет специфики отраслевой структуры экономики и стратегически важных отраслей, природно-ресурсных, географических особенностей, а также актуальные барьеры и проблемы социально-экономического развития.

Механизмы преодоления пространственной асимметрии соответствуют некоторым принципам:

1) территориальная специфика – предполагает учет конкретных потребностей региона при принятии управленческих решений;

2) сбалансированность – требует комплексность социально-экономических, экологических, политических, инфраструктурных приоритетов, направленных на предотвращение асимметрии;

3) ресурсная и институциональная согласованность – означает взаимосвязь всех уровней управления, финансирования, нормативную правовую разработанность базы;

4) экологическая устойчивость – выражается в приоритете охраны окружающей среды и рациональном природопользовании, сохранение уникальных экосистем территорий;

5) человекоориентированный подход – означает, что ключевая цель пространственного развития регионов – это повышение уровня и качества жизни населения.

Указанные принципы определили формирование авторских механизмов пространственного развития регионов Сибирского федерального округа (см. таблицу 3.2).

Предложенные автором механизмы пространственного развития регионов Сибирского федерального округа позволяют сформировать подходы к управленческим решениям в области пространственного социально-экономического развития в целях повышения уровня и качества жизни населения Сибирского федерального округа.

Отдельно следует выделить необходимость разработки системы мониторинга пространственного развития региональных субъектов. Существующие ведомственные геоинформационные системы, в т. ч. Национальная система пространственных данных¹, комплексная муниципальная геоинформационная система (КМГИС) гор. Казани², фокусируются на отражении кадастровых данных, не давая сформировать целостную картину состояния социально-экономического развития региона.

¹ Портал пространственных данных Национальная система пространственных данных // Портал ПД «НСПД» : офиц. сайт. URL: https://nspd.gov.ru/#top_section (дата обращения: 25.08.2024).

² КМНИС г. Казани // КМНИС г. Казани : офиц. сайт. URL: <https://mgis.kzn.ru> (дата обращения: 25.08.2024).

Таблица 3.2 – Механизмы пространственного развития регионов Сибирского федерального округа

Субъект / Механизмы	Институциональные	Финансово - экономические	Инфраструктурные	Управление человеческими ресурсами	Экологические и природоохранные механизмы
Республика Алтай	Создание координационного совета по развитию туризма.	Э2, Э4 – Предоставление субсидий для МСП в области гостевого бизнеса и туризма.	И2, И3, И5 – Расширение транспортных коридоров.	У3, У4, У5 – Расширение программ в области подготовки и переподготовки кадров в области сферы услуг.	Е3, Е4 – Мониторинг экологической нагрузки.
Республика Тыва	Создание координационного совета по пространственному развитию региона.	Э1, Э2, Э3, Э4, Э5 – Налоговые льготы для предприятий на территории Крайнего Севера; Создание программ привлечения инвесторов.	И3, И5 – Разработка инфраструктурных мегапроектов в области расширения транспортной доступности.	У3 – Социальная поддержка населения за чертой бедности.	Е3, Е4 – Лесовосстановление, мониторинг экологической нагрузки и лесных пожаров.
Республика Хакасия	Создание координационного совета по пространственному развитию региона.	Э2, Э3 – Развитие особых экономических зон, развитие малого и среднего предпринимательства.	И2, И5 – Модернизация промышленных предприятий.	У1, У3, У5 – Социальная поддержка населения за чертой бедности.	Е2, Е3 – Модернизация промышленности, мониторинг экологической нагрузки и лесных пожаров.
Алтайский край	Создание координационного совета по развитию туризма, сельского хозяйства.	Э3, Э5 – Предоставление льготных кредитов для сельхозпроизводителей.	И2, И5 – Реконструкция региональных дорог.	У3, У5 – Реализация программы «Сельский учитель».	Е2 – Пилотный проект по рекультивации сельскохозяйственных земель, органическому земледелию.

Субъект / Механизмы	Институциональные	Финансово - экономические	Инфраструктурные	Управление человеческими ресурсами	Экологические и природоохранные механизмы
Красноярский край	Создание координационного совета по пространственному развитию региона.	Э1, Э5 – Налоговые льготы для предприятий на территории Крайнего Севера.	Модернизация Северного морского пути.	Реализация программ по привлечению врачей и медперсонала на территории Крайнего Севера, стимулирование развития социальной инфраструктуры в малых и средних городах.	Е1, Е2 – Экологическая модернизация промышленности, газификация региона, мониторинг экологической нагрузки.
Иркутская область	Создание координационного совета по пространственному развитию региона.	Э1 – Развитие особых экономических зон региона.	И2, И5 – Реконструкция транспортных коридоров, Байкало-Амурской магистрали.	У2, У5 – Социальная поддержка населения за чертой бедности.	Е1, Е4 – Экологический надзор в деревообрабатывающей промышленности, лесовосстановление.
Кемеровская область - Кузбасс	Создание координационного центра диверсификации моногородов.	Э1, Э5 – Предоставление налоговых льгот для новых производств в моногородах, расширение особых экономических зон и территорий опережающего развития.	И3, И4 – Модернизация коммунальных сетей.	У2, У5 – Расширение программ по переподготовке кадров, работающих в угольной промышленности.	Е1, Е2 – Модернизация очистных сооружений в шахтных районах; Рекультивация шахтных земель.

Субъект / Механизмы	Институциональные	Финансово - экономические	Инфраструктурные	Управление человеческими ресурсами	Экологические и природоохранные механизмы
Новосибирская область	Создание координационного совета по пространственному развитию региона.	Э1, Э2 – Создание фондов для поддержки IT-проектов.	И2 – Создание единой транспортной карты региона, расширение транспортной сети, ускорение темпов строительства жилья.	У2, У5 – Разработка программ по удержанию молодых специалистов, внедрение региональных стипендий для IT-специалистов и инженеров.	Е2 – Разработка программы «Зеленый город», развитие экологических программ по лесовосстановлению.
Омская область	Создание координационного совета по развитию сельского хозяйства.	Э1, Э3 – Предоставление налоговых льгот для МСП, расширение инновационных кластеров.	И3, И4 – Модернизация международных коридоров с Республикой Казахстан, развитие транспортного и инфраструктурного фонда.	У2, У5 – Внедрение льготной ипотеки для сельских врачей.	Е2, Е4 – Мониторинг экологической нагрузки.
Томская область	Создание консорциума университетов и технопарков.	Внедрение грантовой поддержки для инжиниринговых и IT-компаний.	И2, И3, И5 – Расширение пассажирооборота между городами, строительство доступного жилья.	У4, У5 – Расширение программ целевого обучения студентов.	Е2, Е4 – Мониторинг экологической нагрузки.
Примечание – Составлено автором на основе: таблицы 2.10.					

Подобное положение определяет необходимость разработки информационно-аналитической системы мониторинга уровня пространственного развития регионов Российской Федерации. Мониторинг пространственного развития региона может осуществляться на специализированной цифровой платформе, которая содержит актуальные данные об основных показателях, индекса пространственного развития. Внедрение цифровой системы мониторинга способствует исследованию изменений региональной экономики и развитию российских цифровых технологий.

Цифровая платформа мониторинга уровня пространственного развития регионов РФ направлена на регулярную оценку уровня пространственного развития субъектов Российской Федерации в целях принятия управленческих решений в области социально-экономического развития.

Основными задачами внедрения цифровой платформы является снижение дифференциации социально-экономического развития регионов РФ, мониторинг реализации государственных программ и национальных проектов РФ, выявление потенциальных «точек роста» регионов, обеспечение доступа в информации заинтересованным лицам, представителям бизнеса и гражданского общества.

Цифровая система, в первую очередь, отражает индекс уровня пространственного развития регионов Российской Федерации на основе методики, предложенной в главе 2.

Представленная схема на рисунке 3.7. представляет архитектуру информационно-аналитической системы мониторинга пространственного развития регионов Российской Федерации в целях проведения комплексного анализа и управления региональным развитием. Система в своей основе базируется на трех основных модулях, что позволяет обеспечить гибкость, масштабируемость и адаптивность к социально-экономическим процессам в субъектах.

Модуль данных включает в себя информацию трех основных сфер: социально-экономические показатели, инфраструктурная обеспеченность, экологические показатели. Информационную базу составляют данные Росстата, Росреестра, а также органов исполнительной власти федерального и регионального уровней, данные муниципалитетов и другое.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 3.7 – Структура информационно-аналитической системы мониторинга уровня пространственного развития регионов РФ

Аналитический модуль обеспечивает преобразование данных за счет отражения уровня пространственного развития регионов и моделирования прогнозирования (тренды миграции, экономического роста и др.). Аналитический модуль основывается на использовании языков программирования, геоинформационных систем и использования алгоритмов искусственного интеллекта.

Модуль визуализации данных предназначен для интерактивного отображения результатов путем использования динамических карт и информационных панелей (дашбордов) в режиме реального времени на основе платформ Power BI и иных.

Использование информационно-аналитической платформы обеспечивает не только диагностику текущего состояния, но также позволяет обеспечить проактивное управление пространственными процессами, формируя основу для сбалансированного развития российских макрорегионов.

Выводы по третьей главе:

Таким образом, межрегиональное взаимодействие регионов следует рассматривать как форму взаимодействия и сотрудничества двух и более регионов, направленное на достижение общих целей по совершенствованию социально-экономического пространства макрорегиона¹. Формы и направления могут быть различны и могут быть определены в зависимости от географического положения; исторических и культурных особенностей; экономического потенциала на основе отраслевой структуры; специальных задач; институциональной среды.

В целях преодоления пространственной дифференциации регионов Сибирского федерального округа были сформированы механизмы пространственного развития в различных направлениях: институциональные механизмы, финансово-экономические механизмы, инфраструктурные механизмы, механизмы управления человеческими ресурсами, экологические и природоохранные механизмы, механизмы пространственной координации. Использование указанных управленческих механизмов по преодолению пространственной дифференциации будет направлено на повышение качества и уровня жизни населения Сибирского федерального округа.

¹Копуш Д.Х.М. Межрегиональное и межмуниципальное сотрудничество как механизм выравнивания социально-экономического развития регионов Сибирского федерального округа // Проблемы современной экономики. 2025. № 2 (94). С. 140.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование комплексной управленческой системы региональным развитием, в том числе в целях преодоления существующей дифференциации в уровне социально-экономического развития регионов, представляется чрезвычайно необходимым в условиях международной геополитической нестабильности. Следовательно, целью работы стало определение сущности и причин формирования диспропорции пространственного развития в масштабах России, связанных с развитием долгосрочных экономических процессов и разработки комплекса организационно-экономических и управленческих механизмов по преодолению диспропорции в развитии регионов на примере Сибирского федерального округа.

В рамках диссертационного исследования были рассмотрены теоретические подходы к определению сущности пространственного развития и категории «пространство» в научных рукописях отечественных и зарубежных ученых. Анализ работ российских ученых позволил сформулировать принципы систематизации степени дифференциации социально-экономического развития региональных субъектов. Автором проведено исследование эволюции подходов к определению факторов, влияющих на возникновение дифференциации пространственного развития регионов.

В рамках первой задачи автором теоретически обоснована сущность и причины возникновения дифференциации пространственного развития региональных субъектов. К актуальным тенденциям пространственного социально-экономического развития регионов Российской Федерации следует отнести большой отрыв и дисбаланс в развитии регионов, неравномерность рассредоточения населения на территории страны, ограниченность пространственной организации экономики, низкие темпы транспортного освоения, а также низкий уровень институциональной обеспеченности пространственного развития и документов стратегического управления пространственным развитием.

В рамках решения второй задачи исследования автором разработан комплекс аналитических методов для диагностики степени дифференциации пространственного социально-экономического развития регионов. Комплекс аналитических методов основан на следующих групп показателей: 1) группа экономических показателей; 2) группа показателей человеческих ресурсов; 3) группа показателей инновационного развития; 4) группа показателей инфраструктурной обеспеченности; 5) группа показателей качества жизни населения; 6) группа показателей экологии и охраны окружающей среды.

Разработанная модель комплексной оценки уровня пространственного социально-экономического развития помогла выявить динамику изменения индекса пространственного развития исследуемых субъектов и степень дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития по вышеуказанным группам показателей.

В соответствии с третьей задачей, автором проведена диагностика причин и факторов, определяющих уровень дифференциации социально-экономического развития регионов Сибирского федерального округа. В рамках исследования систематизированы и классифицированы барьеры пространственного социально-экономического развития субъектов Сибирского федерального округа: экономические барьеры, барьеры управления человеческими ресурсами и качеством жизни населения, инфраструктурные барьеры, барьеры управления инновационным развитием, экологические барьеры. Выявлено, что категории барьеров пространственного социально-экономического развития носят как частный, так и межрегиональный характер.

В рамках четвертой задачи автором разработана сетевая модель формы межрегионального взаимодействия субъектов Сибирского федерального округа, рассматриваемая как инструмент обеспечения социально-экономического развития Сибирского макрорегиона. Данная модель позволила определить перспективные направления взаимодействия, учитывающие географическое положение, историко-культурные особенности, экономический потенциал и отраслевую структуру валового регионального продукта.

В рамках пятой задачи исследования сформирован комплекс организационно-экономических и управленческих механизмов, ориентированных на снижение уровней дифференции пространственного развития субъектов Сибирского федерального округа. Комплекс включает институциональные, финансово-экономические, инфраструктурные, экологические и природоохранные механизмы, а также механизмы управления человеческими ресурсами и пространственной координацией. Автором определена архитектура информационно-аналитической системы мониторинга пространственного развития регионов Российской Федерации, включающая три модуля: модуль данных, аналитический модуль и модуль визуализации.

Таким образом, в рамках диссертационного исследования были решены все поставленные задачи. Разработанные в ходе исследования результаты вносят существенный вклад в решение проблем дифференциации пространственного развития регионов Сибирского федерального округа. Реализация предложенных подходов основана на комплексном применении системы аналитических методов, направленных на оценку уровня пространственного развития субъектов Российской Федерации, что позволяет получать объективные, сопоставимые и динамичные характеристики регионального развития. В работе обоснована необходимость внедрения комплекса организационно-экономических и управленческих механизмов, обеспечивающих преодоление существующей межрегиональной диспропорциональности, а также расширены инструменты поддержки территориального развития на макро- и мезоуровнях. Дополнительно предложена и описана аналитико-информационная система мониторинга уровня пространственного развития регионов России, использование которой способствует формированию научно обоснованных управленческих решений, повышению эффективности региональной политики и обеспечению своевременной корректировки стратегий пространственного развития с учетом выявленных тенденций и барьеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов [Электронный ресурс] : [федер. закон Рос. Федерации от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17 ноября 2023 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2023 г. : по сост. на 12 июля 2024 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс] : [федер. закон Рос. Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 сентября 2003 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 сентября 2003 г. : по сост. на 08 августа 2024 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях [Электронный ресурс] : [федер. закон Рос. Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4520–1 : по сост. на 25 декабря 2023 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] : [указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении перечня районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, в целях предоставления государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и

- проживающих в этих районах и местностях, признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых актов Совета Министров СССР [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 1946]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 8. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года [Электронный ресурс]: [распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 января 2023 г. №129-р.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 9. Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июля 2021 г. № 1398-р.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 10. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р : утратило силу с 28 декабря 2024 г. в связи с принятием распоряжения Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технических документов.
 11. Об утверждении перечня инвестиционных проектов, реализуемых в составе комплексного инвестиционного проекта «Енисейская Сибирь» [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 571-р.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 12. О концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [Электронный ресурс] :

- [распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 132-р]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Об утверждении методических рекомендаций по организации работы по разработке и реализации индивидуальных программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации с низким уровнем социально-экономического развития [Электронный ресурс] : [приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 30 октября 2024 г. № 680.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 14. О рекомендованных нормативах и нормах обеспеченности населения объектами спортивной инфраструктуры» [Электронный ресурс] : [приказ Министерства спорта Российской Федерации от 19 августа 2021 г. № 649]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 15. Об утверждении Совета по вопросам развития местного самоуправления при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе [Электронный ресурс] : [распоряжение полномочного представителя Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе от 8 апреля 2020 г. № А55-18р.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технических документов.
 16. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 года [Электронный ресурс] : [закон Алтайского края от 06 сентября 2021 г. № 86-ЗС]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технических документов.
 17. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия до 2030 года [Электронный ресурс] : [закон Республики Хакасия от 12 февраля 2020 г. № 01-ЗРХ : принят Верховным Советом Республики Хакасия 29 января 2020 г. : по сост. на 22 июля 2022 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технических документов.
 18. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года [Электронный ресурс] : [закон Кемеровской области – Кузбасса от 28 декабря 2018 г. № 122-ОЗ : принят

- Советом народных депутатов Кемеровской области 21 декабря 2018 г. : по сост. на 23 декабря 2020 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технических документов.
19. Об утверждении заключения Соглашения о сотрудничестве между Красноярским краем, Республикой Тыва, Республикой Хакасия по реализации проекта «Енисейская Сибирь» [Электронный ресурс] : [закон Красноярского края от 30 мая 2018 г. № 5-1595 : принят Законодательным Собранием Красноярского края 17 мая 2018 г.] – Доступ из электронного фонда нормативно-технических документов.
 20. Об утверждении государственной программы Иркутской области «Обеспечение комплексного пространственного и территориального развития Иркутской области» [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Иркутской области от 13 ноября 2023 г. № 1018-пп.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технических документов.
 21. О Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2030 года [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Омской области от 12 октября 2022 г. № 543-п : по сост. на 01 августа 2024 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технических документов.
 22. О Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Новосибирской области от 19 марта 2019 г. № 105-п : по сост. на 27 декабря 2022 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технических документов.
 23. О Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Республики Тыва от 24 декабря 2018 г. № 638 : по сост. на 17 января 2023 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технических документов.
 24. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года [Электронный ресурс] : [постановление

- Правительства Красноярского края от 30 октября 2018 г. № 647-п.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технических документов.
25. О Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2035 года [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Республики Алтай от 13 марта 2018 г. № 60 : по сост. на 20 октября 2022 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технических документов.
 26. О реализации комплексного инвестиционного проекта «Енисейская Сибирь» [Электронный ресурс] : [постановление Президиума Правительства Республики Хакасия от 26 марта 2019 г. № 38-п : по сост. на 08 июня 2024 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технических документов.
 27. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 года» [Электронный ресурс] : [постановление Законодательной Думы Томской области от 26 марта 2015 г. № 2580 : по сост. на 1 июля 2021 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технических документов.
 28. «Образование в цифрах: 2024». Краткий статистический сборник [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/969714262.html>.
 29. Амирова, Э. А. Методические подходы к оценке социально-экономической дифференциации регионов России / Э. А. Амирова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2020. – № 1. – С. 65–70.
 30. Андреев, В. А. Параметры модели пространственного развития Приморского края / В. А. Андреев // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2018. – Т. 10, № 1. – С. 21–32.
 31. Андреев, В. А. Перспективы пространственного развития Приморского края / В. А. Андреев // АНИ: экономика и управление. – 2018. – № 2 (23). – С. 22–26.
 32. Балабанов, В. К. Межрегиональное развитие рынка по Сибирскому федеральному округу / В. К. Балабанов // Московский экономический журнал. – 2023. – № 3. – С. 156–165.

33. Бекетов, Н. В. Государственное управление пространственным развитием / Н. В. Бекетов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2008. – № 2. – С. 41–51.
34. Борисова, О. В. Социально-экономическое и инновационно-технологическое развитие пищевой промышленности Сибири / О. В. Борисова // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2021. – № 16–1. – С. 301–305.
35. Булатова, З. А. Категория «пространственное развитие» в российском праве / З. А. Булатова // Образование и право. – 2021. – № 12. – С. 34–36.
36. Бусыгина, И. М. Модель «Центр – периферия», федерализм и проблема модернизации российского государства / И. М. Бусыгина // Полит. наука. – 2011. – № 4. – С. 53–70.
37. Бухвальд, Е. М. Институциональные проблемы стратегирования пространственного развития / Е. М. Бухвальд // Федерализм. – 2023. – Т. 28, № 1 (109). – С. 80–98.
38. Бухвальд, Е. М. Управление пространственным развитием российской экономики: цели и инструменты / Е. М. Бухвальд // Управленец. – 2020. – Т. 11, № 6. – С. 2–14.
39. В 35 регионах Сибири в 2023 году введено в эксплуатацию 10 миллионов квадратных метров жилья [Электронный ресурс] // Полномочный представитель Президента России в Сибирском федеральном округе : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://sfo.gov.ru/press/novosti/12080/>.
40. В абсолютном выражении в России увеличиваются площади ветхого жилья [Электронный ресурс] // ЗАО «Редакция «Независимая газета»» : офиц.сайт. – Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2024-10-27/4_9123_realestate.html#.
41. В регионах Сибири в 2023 году введено в эксплуатацию 10 миллионов квадратных метров жилья [Электронный ресурс] // Полномочный представитель Президента России в Сибирском федеральном округе : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://sfo.gov.ru/press/novosti/12080/>.

42. В России обновят стратегию пространственного развития регионов [Электронный ресурс] // Объясняем.рф. – Режим доступа: <https://xn--90aivcdt6dxbc.xn--p1ai/articles/news/mikhail-mishustin-strategiya-prostranstvennogo-razvitiya-pomozhet-sokratit-razlichiya-mezhdu-regiona/>.
43. Валовой региональный продукт на душу населения [Электронный ресурс] // Ситуационный центр РЭУ имени Г.В. Плеханова. – Режим доступа: <https://regstat2.rea.ru/indicator/parent/20768/data>.
44. Валовой региональный продукт. 2022 год [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области. – Режим доступа: https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vrp-sfo-info_2022.pdf.
45. Валовой региональный продукт. 2023 год [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области : офиц. сайт. – Режим доступа: https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vrp-sfo-info_2023.pdf.
46. Воронов, А. С. Пространственный подход в развитии социально-экономических систем регионов / А. С. Воронов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – № 75. – С. 249–267.
47. Ворошилов, Н. В. Оценка и регулирование внутрирегиональной социально-экономической дифференциации: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ворошилов Николай Владимирович. СПб, 2018. 17 с.
48. Всероссийский конкурс «Лучшая муниципальная практика». Сборники лучших муниципальных практик 2024 [Электронный ресурс] // Минэкономразвития Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d35/luchshaya_municipalnaya_praktika/sborniki_luchshih_municipalnyh_praktik_2024.html.
49. Гагарина, Г. Ю. Оценка межрегионального неравенства в Российской Федерации и его декомпозиция с применением индекса Тейла / Г. Ю. Гагарина, Р. О. Болотов // Федерализм. – 2021. – Т. 26, № 4 (104). – С. 20–34.

50. Гатауллин, Р. Ф. Проблемы сельских территорий как угроза сбалансированности пространственного развития страны / Р. Ф. Гатауллин // Вестник Евразийской науки. – 2020. – Т. 12, № 3. – С. 1–8.
51. Гатауллин, Р. Ф. Формирование новой каркасной модели пространственного развития как результат трансформации разноуровневых территориальных систем / Р. Ф. Гатауллин // Вестник Евразийской науки. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 1–9.
52. Гильмундинов, В. М. Пространственное развитие России в условиях внешних и внутренних вызовов / В. М. Гильмундинов, Ю. В. Панкова // Проблемы прогнозирования. – 2023. – № 4 (199). – С. 82–93.
53. Глазьев, С. Ю. Прогноз развития человеческого капитала в Российской Федерации в условиях изменений в мировой экономике / С. Ю. Глазьев, А. С. Воронов, М. В. Кудина, Л. Н. Орлова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – № 91. – С. 24–44.
54. Глинский, В. В. Модельное представление регулируемой дифференциации региональных социально-экономических систем / В. В. Глинский, Л. К. Серга, М. А. Алексеев // Регионология. – 2023. – Т. 31, № 3. – С. 477–497.
55. Годовые данные по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] // Ситуационный центр социально-экономического развития регионов Российской Федерации : офиц.сайт. – Режим доступа: <https://regstat2.rea.ru/>.
56. Демография [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.
57. Динамика валового регионального продукта на душу населения [Электронный ресурс] // ЕМИСС. Государственная статистика. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/59006>.
58. Договор учредителей Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» (МАСС) [Электронный ресурс] // МАСС «Сибирское соглашение» : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://sibacc.ru/mass/documents/>.

59. Доманицкий, А. А. Пространственное развитие: подходы к определению и применению в практике управления социально-экономическими системами / А. А. Доманицкий // Экономика и управление. – 2014. – № 11 (109). – С. 89–92.
60. Домнина, И. Н. Инструментарий пространственного стратегирования экономики: правовая база и практика применения / И. Н. Домнина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, № 6А. – С. 133–145.
61. Дроздова, Н. В. Территориально-производительные комплексы и региональные кластеры: преемственность и перспективы развития / Н. В. Дроздова // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – Т.1, № 3. – С. 125–129.
62. Дубынина, Т. Г. Методика прогнозирования социально-экономического развития субъектов Российской Федерации / Т. Г. Дубынина, В. А. Малахов, Г. В. Федорова // Управление развитием крупномасштабных систем. Труды третьей международной конференции. – М.: ИПУ РАН, 2009. – С. 93–103.
63. Единое хранилище данных [Электронный ресурс] // Единое хранилище данных информационно-аналитической системы мониторинга комплексного развития города Москвы : офиц. Сайт. – Режим доступа: <https://ehd.moscow/index.php?show=inds&source=-385>.
64. Жеглова, Ю. Г. Роль коммуникаций в управлении пространственным развитием / Ю. Г. Жеглова // Муниципалитет: экономика и управление. – 2017. – № 4 (21). – С. 5–9.
65. Журавлев, Д. М. Экономический механизм управления развитием региона / Д. М. Журавлев // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2020. – № 1. – С. 43–56.
66. Зайцева, Т. В. Материальное стимулирование государственных служащих в условиях ограниченного бюджетного финансирования / Т. В. Зайцева // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 4. – С. 179–195.
67. Зайцева, Т. В. Привлечение молодежи на государственную и муниципальную службу: опыт регионов России / Т. В. Зайцева, Т. Г. Нежина // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 1. – С. 160–189.

68. Зинатуллина, О. Н. Анализ критериев оценки пространственного развития региона / О. Н. Зинатуллина // Географический вестник. – 2017. – № 2 (17). – С. 9–13.
69. Зубаревич, Н. В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики / Н. В. Зубаревич // Мир новой экономики. – 2017. – № 11 (2). – С. 46–57.
70. Зубаревич, Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н. В. Зубаревич // Независимый институт социальной политики. – 2021. – № 4. – С. 45–67.
71. Зубаревич, Н. В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты / Н. В. Зубаревич // Вопросы экономики. – 2019. – № 1. – С. 135–145.
72. Иванова, Н. В. Методика оценки пространственной дифференциации экономики регионов России / Н. В. Иванова // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 6. – С. 63–70.
73. Игониная, Е. С. Пороговые значения уровня региональной дифференциации социально-экономического развития как инструмент обеспечения экономической безопасности / Е. С. Игониная, М. А. Шох // На страже экономики. – 2024. – № 1 (28). – С. 88–99.
74. Ильин, В. А. Методы преодоления пространственной социально-экономической дифференциации / В. А. Ильин, Т. В. Ускова // Федерализм. – 2012. – № 3. – С. 7–18.
75. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал по полному кругу хозяйствующих субъектов [Электронный ресурс] // ЕМИСС. Государственная статистика : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/59049>.
76. Исаев, С. Ю. Межрегиональное взаимодействие в современных условиях: базовые формы и инструменты развития / С. Ю. Исаев // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 5 (64). – С. 201–204.
77. Калабихина, И. Е. Методология построения индексов детского благополучия для мониторинга положения детей в рамках реализации Десятилетия детства

- в России / И. Е. Калабихина, З. Г. Казбекова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 88. – С. 52–78.
78. Каримова, И. И. Информационно-аналитическое обеспечение управления пространственным развитием региона / И. И. Каримова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 1. – С. 38–41.
 79. Карпова, О. Б. Динамические изменения показателей здоровья сельского населения Сибирского федерального округа / О. Б. Карпова, А. А. Загоруйченко, Е. Ю. Башкуева // Комплексные проблемы сердечно-сосудистых заболеваний. – 2023. – № 12 (4S). – С. 154–161.
 80. Карташова, М. В. Локализация кустарных промыслов в Российской империи в конце XIX–начале XX века (пространственно-статистический анализ) / М. В. Карташова // Историческая информатика. – 2018. – № 1 (23). – С. 63–85.
 81. Кислицына, О. А. Комплексная оценка деятельности системы здравоохранения в России: опыт построения индекса : научный доклад / О. А. Кислицына , Т. В. Чубарова. – М.: Институт экономики РАН, 2019. – 69 с.
 82. Клевцова, М. Г. Институциональные инструменты преодоления дифференциации экономического пространства в условиях глобализации / М. Г. Клевцова, Ю. С. Положенцева, А. Р. Степанова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 8 (34). – С. 148–155.
 83. КМНИС г. Казани [Электронный ресурс] // КМНИС г. Казани : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://mgis.kzn.ru>.
 84. Коваленко, Е. Г. Инструменты преодоления внутреннего социально-экономического неравенства / Е. Г. Коваленко, Т. М. Полушкина, О. Ю. Якимова, Ю. А. Акимова // Регионология. – 2021. – Т. 29, № 3. – С. 611–641.
 85. Кожиева, Ф. А. Региональное развитие в контексте теории полюсов роста / Ф. А. Кожиева // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11 (3). – С. 574–578.
 86. Козырь, Н. С. Стратегия пространственного развития России: белые пятна в специализациях регионов / Н. С. Козырь // Вестник университета. – 2022. – № 1. – С. 43–49.

87. Колесников, В. В. Межрегиональное взаимодействие как фактор пространственного развития неурбанизированных территорий / В. В. Колесников, И. Н. Макаров, В. С. Назаренко, Ю. А. Солодовник, М. А. Юшков // Экономика регионов. – 2020. – № 4. – С. 22–38.
88. Колесов, Е. Ю. Проблемы инфраструктурного обеспечения пространственного развития региона / Е. Ю. Колесов // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2015. – №2 (2). – С. 16–18.
89. Коломак, Е. А. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экономической географии / Е. А. Коломак // Вопросы экономики. – 2013. – № 2. – С. 132–150.
90. Колосовский, Н. Н. Теория экономического районирования. – М.: Мысль, – 1969. – 335 с.
91. Комлева, В. В. Методика оценки регионального неравенства : отчет о НИР / В. В. Комлева, О. И. Беляева, Е. А. Комлева, К. А. Сикиринская. – Москва: РАНХиГС, – 2020. – 57 с.
92. Кондрашев, А. А. Инновационная инфраструктура в субъектах Российской Федерации: эволюция организационно-правовых подходов к реализации региональной государственной политики в сфере инноваций / А. А. Кондрашев // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2021. – № 4. – С. 16–33.
93. Копуш, Д. Х. М. Актуальные тенденции пространственного развития регионов Сибирского федерального округа / Д. Х. М. Копуш, Л. С. Леонтьева // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – № 95. – С. 161–174.
94. Копуш, Д. Х. М. Дифференциация деятельности системы здравоохранения регионов Сибирского федерального округа / Д. Х. М. Копуш // Государственное управление: современные вызовы. Материалы XVIII Международной конференции, Москва, 07–10 декабря 2021 года. – М. : «Издательский дом КДУ», «Добросвет», – 2022. – С. 188 –194.

95. Копуш, Д. Х. М. Межрегиональное и межмуниципальное сотрудничество как механизм выравнивания социально-экономического развития регионов Сибирского федерального округа / Д. Х. М. Копуш // Проблемы современной экономики. – 2025. – № 2 (94). – С. 140–143.
96. Копуш, Д. Х. М. Ресурсная обеспеченность развития регионов Российской Федерации / Д. Х. М. Копуш // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 1. – С. 19–28.
97. Копуш, Д. Х. М. Сравнительный анализ участия государственных корпораций в региональном развитии / Д. Х. М. Копуш, Т. О. Тарба, И. А. Захарова // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 4. – С. 376–381.
98. Копуш, Д. Х. М. Теоретическое формирование концепции пространственного развития региона / Д. Х. М. Копуш // Отечественная наука и практика в контексте глобальных перемен: инновационные решения, цифровые подходы, междисциплинарность и приоритетные направления : сборник научных статей по итогам Международной межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 13–14 сентября 2024 года. – СПб. : Изд-во СПбЦСА, – 2024. – С. 169–175.
99. Котов, А. В. Сибирский федеральный округ в перспективных территориальных пропорциях национальной экономики / А. В. Котов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2021. – № 53. – С. 87–99.
100. Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) [Электронный ресурс] // ЕМИСС. Государственная статистика : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/31165>.
101. Краснова, Т. Г. Социально-экономическое развитие Сибири: особенности, угрозы, факторы конкурентоспособности / Т. Г. Краснова, Г. И. Краснов // Евразийский Союз Ученых. Экономические науки. – 2015. – № 11–4 (20). – С. 90–93.

102. Кривенко, Н. В. Уровень доступности медицинской помощи населению России: региональная дифференциация / Н. В. Кривенко // *Journal of New Economy*. – 2024. – Т. 25, № 2. – С. 89–107.
103. Крюков, В. А. Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению / В. А. Крюков, Е. А. Коломак // *Научные труды Вольного экономического общества России*. – 2021. – № 1. – С. 92–114.
104. Крюков, В. А. Сибирский вектор развития: в основе кооперация и взаимодействие / В. А. Крюков, Б. Л. Лавровский, В. Е. Селиверстов, В. И. Суслов, Н. И. Суслов // *Проблемы прогнозирования*. – 2020. – № 5 (182). – С. 46–59.
105. Кудревич, В. В. Совершенствование механизма формирования стратегии сбалансированного социально-экономического развития региона: на примере Республики Крым : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Кудревич Виктория Владимировна. Симферополь, – 2019. – 19 с.
106. Кузнецова, Ю. А. Характеристики пространственного развития инноваций в законодательных актах макрорегионов Сибири / Ю. А. Кузнецова // *Russian Journal of Economics and Law*. – 2022. – Т.16, № 1. – С. 79–93.
107. Кузьмина, Н. Л. Пространственная организация экономической деятельности региона: сущность, формы, трансформация / Н. Л. Кузьмина, Л. Л. Тонышева // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2018. – № 9 (95). – С. 118–125.
108. Купряшин, Г. Л. Кризисы государственного управления: неоинституциональный подход / Г. Л. Купряшин // *Государственное управление. Электронный вестник*. – 2015. – № 51. – С. 56–84.
109. Ладыкова, Т. И. Индикативное планирование регионального социально-экономического развития в системе обеспечения экономической безопасности Российской Федерации / Т. И. Ладыкова // *Вестник РУК*. – 2018. – № 1 (31). – С. 28–33.

110. Ларченко, Л. В. Дифференциация социально-экономического развития арктических регионов России / Л. В. Ларченко, Р. А. Колесников // Инновации. – 2017. – № 10 (228). – С. 69–75.
111. Леонтьева, Л. С. Комплекс управленческих инструментов для преодоления дифференциации пространственного развития региона / Л. С. Леонтьева, Д. Х. М. Копуш // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – № 103. – С. 152–163.
112. Леонтьева, Л. С. Оценка пространственного развития Волжских регионов / Л. С. Леонтьева, К. Ю. Проскурнова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – № 99. – С. 106–114.
113. Леонтьева, Л. С. Формирование национального цифрового суверенитета в условиях дифференциации пространственного развития / Л. С. Леонтьева, М. В. Кудина, А. С. Воронов, С. С. Сергеев // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 84. – С. 277–299.
114. Логунцова, И. В. Понятие креативного туризма и его развитие в городах и регионах России / И. В. Логунцова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – № 93. – С. 197–206.
115. Логунцова, И. В. Развитие концепции креативной экономики в Республике Саха (Якутия) на современном этапе / И. В. Логунцова // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2024. – № 1. – С. 30–47.
116. Логунцова, И. В. Брендинг российских городов: обзор практики региональных «столиц» РФ / И. В. Логунцова, А. С. Зайцева // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – № 103. – С. 164–176.
117. Лучшие практики межмуниципального взаимодействия за 2022–2023 гг. [Электронный ресурс] // Центр стратегических разработок : офиц.сайт. – Режим доступа: <https://www.csr.ru/upload/iblock/321/y5ggw1fjrrp8lo75v6wo43xw72rmo80z.pdf>.
118. Льготную программу ипотеки в Туве просят продлить [Электронный ресурс] // Журнал Домклик : офиц. сайт. – Режим доступа:

https://blog.domclick.ru/novosti/post/lgotnuyu-programmu-ipoteki-v-tuve-prosyat-prodlit?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F.

119. Макенов, М. М. Совершенствование государственного регулирования социально-экономической дифференциации регионов России / М. М. Макенов // ЭКО. – 2019. – № 4. – С. 173–191.
120. Манаева, И. В. Модели пространственного развития территорий: анализ зарубежной литературы / И. В. Манаева, А. С. Ткачева, А. В. Канищева // Теоретическая экономика. – 2020. – № 2 (62). – С. 74–83.
121. Маслихина, В. Ю. Количественная оценка экономического и социального пространственного неравенства в Приволжском федеральном округе / В. Ю. Маслихина // Вестник евразийской науки. – 2013. – № 4 (17). – С. 1–9.
122. Меркурьев, В. В. Оценка социально-экономического положения и потенциала развития Сибирского федерального округа / В. В. Меркурьев, Е. В. Мягков, А. В. Харитонов, А. А. Колупаева // Региональная экономика и управление. – 2022. – № 4 (72). Номер статьи: 7215. – Режим доступа: <https://eee-region.ru/number-jour/2022-72/>.
123. Минакир, П. А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики / П. А. Минакир // Пространственная экономика. – 2018. – № 4. – С. 8–20.
124. Молчанов, И. Н. Страновое стратегическое планирование в контексте укрепления экономической безопасности / И. Н. Молчанов // Вестник Московского Университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2023. – № 2. – С. 141–159.
125. Мухин, М. А. Территориальное общественное самоуправление в контексте теорий пространственного развития / М. А. Мухин, А. А. Урасова // Журнал экономической теории. – 2020. – № 2. – С. 361–367.
126. Мямлин, А. П. Фактор пространства в экономике: историографический анализ / А. П. Мямлин // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 2 (46). – С. 310–315.

127. Наумов, И. В. Эволюция теорий пространственного развития: принципиальные особенности и современные задачи исследований / И. В. Наумов, В. М. Седельников, Л. М. Аверина // Журнал экономической теории. – 2020. – № 2. – С. 383–398.
128. Объем ввода жилья в Сибири вырос за 2023 год на 21 % [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС» : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://tass.ru/nedvizhimost/19930445>.
129. Овешникова, Л. В. Внешнеэкономическая деятельность макрорегиона как экономическая активность, способствующая региональному развитию и благоприятным условиям для привлечения инвестиций / Л. В. Овешникова, Е. В. Сибирская // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – № 2. – С. 424–450.
130. Организацию авиаперевозок воздушным транспортом в Сибирском федеральном округе обсудили на заседании рабочей группы Госсовета [Электронный ресурс] // Официальный сайт полномочного представителя Президента России в Сибирском федеральном округе. – Режим доступа: <http://sfo.gov.ru/press/novosti/11594/>.
131. Орлова, Л. Н. Концепция «умной специализации» для инновационного развития регионов России / Л. Н. Орлова, М. Ц. Орлова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – № 102. – С. 37–53.
132. Особые экономические зоны [Электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ : офиц. сайт. – Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_konomicheskie_zony/.
133. Панасюк, М. В. Определение системы «центр-периферия» региона / М. В. Панасюк, А. В. Руденко // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2008. – № 1. – С. 60–72.
134. Патракова, С. С. Методический инструментарий оценки пространственных взаимодействий / С. С. Патракова // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2021. – Т. 23, № 2. – С. 5–16.

135. Перру, Ф. Экономическое пространство: теория и приложения / Ф. Перру // *Пространственная экономика*. – 2007. – № 2. – С. 77–93.
136. Плотников, В. А. Национальная экономическая безопасность и государственная политика развития промышленности / В. А. Плотников, В. В. Погодина, А. А. Смирнов // *Управленческое консультирование*. – 2023. – № 9 (177). – С.35–44.
137. Погребцова, Е. А. Мониторинг инновационной активности субъектов Сибирского федерального округа как вектор устойчивого развития / Е. А. Погребцова // *Вопросы инновационной экономики*. – 2022. – Т.12, № 4. – С. 2285–2298.
138. Положенцева, Ю. С. Оценка неравномерности экономического пространства регионов на основе конвергенции и дивергенции / Ю. С. Положенцева, Ю. В. Вертакова, М. С. Самохвалова // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. – 2018. – Т. 8, № 3 (28). – С. 53–63.
139. Полякова, А. Г. Концептуальная модель управления развитием региона с учетом уровня пространственной связанности / А. Г. Полякова, А. С. Симарова // *Экономика региона*. – 2014. – № 2. – С.32–42.
140. Портал пространственных данных Национальная система пространственных данных [Электронный ресурс] // Портал ПД «НСПД» : офиц. сайт. – Режим доступа: https://nspd.gov.ru/#top_section.
141. Портер, М. Конкуренция / Пер. с англ. – М.: Изд. дом «Вильямс», – 2005. – 608 с.
142. Портер, М. Международная конкуренция: Пер. с англ. / Под. ред. и с предисловием В. Д. Щетинина. – М.: Междунар. отношения, –1993. – 896 с.
143. Поянова, О. С. Теоретические аспекты региональной в регионах перспективного развития / О. С. Поянова // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2019. – Т.9, № 8А. – С. 158–167.

144. Проскурнова, К. Ю. Вопросы пространственного развития российских регионов / К. Ю. Проскурнова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – № 92. – С. 116–128.
145. Проскурнова, К. Ю. Инструменты оценки пространственного развития регионов / К. Ю. Проскурнова // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2024. – № 1. С. 121–138.
146. Проскурнова, К. Ю. Уровни пространственного планирования развития территорий / К. Ю. Проскурнова, Л. С. Леонтьева // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – № 94. – С. 108–120.
147. Проскурнова, К. Ю. Эволюция взглядов на факторы пространственного размещения производительных сил: от материальных факторов к институтам / К. Ю. Проскурнова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 5. – С. 64–71.
148. Пятилетка на 4,5 года: как в России увеличат продолжительность жизни [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Известия» : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://iz.ru/1695795/sergei-gurianov/piatiletka-na-45-goda-kak-v-rossii-uvelichat-prodolzhitelnost-zhizni>.
149. Регионы показали позитивную динамику снижения бедности – рейтинг [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://riarating.ru/regions/20240701/630265398.html>.
150. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.
151. Регионы Сибири получили более 50 млрд рублей на расселение аварийного жилья [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Тасс» : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://tass.ru/nedvizhimost/17940537>.
152. Рейтинг регионов по доходам населения – 2024 [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20240701/630265403.html>.

153. Росстат уточнил оценку уровня бедности в России в 2023 году до 8,5 % с 9,3 % [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Интерфакс» : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/958213>.
154. Рудакова, О. Ю. Инновационная инфраструктура Южно-Сибирского макрорегиона в контексте межрегионального взаимодействия: аналитический аспект / О. Ю. Рудакова // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. Лизинг. – 2019. – № 10. – С. 9–22.
155. Руденко, С. С. Межмуниципальное сотрудничество: виды и формы / С. С. Руденко // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 4. – С. 111–114.
156. Сибирский федеральный округ [Электронный ресурс] // Министерство транспорта Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: https://mintrans.gov.ru/transport_of_russian/5.
157. Сибирский федеральный округ [Электронный ресурс] // Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе. – Режим доступа: <http://sfo.gov.ru/okrug/>.
158. Сибирь лидирует по темпам жилищного строительства [Электронный ресурс] // Агентство новостей «Строительный бизнес». – Режим доступа: <https://ancb.ru/news/read/16632>.
159. Сигов, И. И. Центр и периферия в пространственном развитии регионов / И. И. Сигов // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2003. – № 2 (16). – С.20-24.
160. Сколько квадратных метров жилья положено на 1 человека? [Электронный ресурс] // Спроси.ДОМ.РФ : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://спроси.дом.рф/questions/skolko-kvadratnykh-metrov-zhilya-polozhen-na-1-cheloveka/>.
161. Слуцкий, Л. Э. Матрица выравнивания структурных диспропорций в социально-экономическом положении регионов России / Л. Э. Слуцкий, М. И. Кротов, В. И. Мунтиян // Проблемы современной экономики. – 2024. – № 1 (89). С. 6–21.

162. Соглашение о сотрудничестве между Красноярским краем, Республикой Тыва, Республикой Хакасия по реализации проекта «Енисейская Сибирь» [Электронный ресурс] // Официальный портал Красноярского края. – Режим доступа: http://www.krskstate.ru/dat/bin/docs_attach/78909_soglaenie.pdf.
163. Стратегия развития креативных индустрий в Сибирском Федеральном округе. Анализ и перспективы развития [Электронный ресурс] // Фонд «Центр стратегических разработок» : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://www.csr.ru/upload/iblock/1cd/iat3p3lek1kdte4ytipkgu6n8vw5xmj.pdf>.
164. Суворова, А. В. Пространственное развитие: содержание и особенности / А. В. Суворова // Journal of new economy. – 2019. – № 3. – С. 51–64.
165. Суховеева, А. Б. Территориальная дифференциация в социально-экономическом положении регионов Дальнего Востока России / А. Б. Суховеева // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2023. – № 4 (76). Номер статьи: 7611. – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/7611/>.
166. Сычева, И. Н. Полюсы роста: эволюция концепции и ее адаптация для эффективного развития экономики региона / И. Н. Сычева, Е. С. Пермякова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2016. – № 1 (43). – С. 73–76.
167. Территория опережающего развития [Электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ : офиц. сайт. – Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/.
168. Томская область лидирует в Сибири по обеспеченности медицинскими кадрами [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Администрации Томской области. – Режим доступа: <https://tomsk.gov.ru/news/front/view?id=120621>.
169. Транспорт России [Электронный ресурс] // Министерство транспорта РФ : офиц. сайт. – Режим доступа: https://mintrans.gov.ru/transport_of_russian/8.

170. Троцкий, А. Я. Интеграционные связи Алтайского края с регионами Сибири: Предпосылки формирования и ограничения исследования / А. Я. Троцкий, Ю. А. Перекаренко, Л. В. Родионова, А. М. Сергиенко // Экономика Профессия Бизнес. – 2022. – № 1. – С. 98–110.
171. Тюнен, И. Г. Изолированное государство / Пер. на русский Е. А. Торнеус. Под ред. А. А. Рыбникова. – М.: Экономическая жизнь, – 1926. – 326 с.
172. Урбанаев, О. Л. Оценка развития региональных систем: методика оценки уровня развития пространственной социально-экономической системы региона / О. Л. Урбанаев // Проблемы современной экономики. – 2012. – №3 (43). – С. 220–223.
173. Фролова, Е. А. Индекс активного долголетия в регионах Сибири / Е. А. Фролова, В. А. Маланина // Экономика региона. – 2021. – № 1. – С. 209–222.
174. Хекшер, Э. Влияние внешней торговли на распределение дохода / Под ред. А. П. Киреева // Вехи экономической мысли. – Т. 6. Международная экономика. – М.: ТЕИС, –2006. – С. 154–173.
175. Худяков, В. В. К вопросу о понятии «межрегиональные взаимодействия» в пространственной экономике / В. В. Худяков // Вопросы региональной экономики – 2019. – № 3. – С. 45–59.
176. Число муниципальных образований, участвующих на добровольной основе в объединениях муниципальных образований, в межмуниципальных некоммерческих организациях [Электронный ресурс] // ЕМИСС. Государственная статистика. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/34080>.
177. Шамаев, Ю. А. Обзор теоретической базы кластерной модели экономического развития регионов / Ю. А. Шамаев // УЭКС. – 2017. – № 6 (100). – С. 1–11.
178. Шарипов, Ф. Ф. Эволюция представлений о пространственной организации экономики / Ф. Ф. Шарипов // Вестник университета. – 2017. – № 10. – С. 80–87.
179. Швец, И. Ю. Теоретические аспекты пространственного, агломерационного развития в национальной экономике / И. Ю. Швец // Вестник Московского

- городского педагогического университета. Серия: Экономика. – 2021. – № 1 (27). – С. 26–41.
180. Швецов, А. Н. Инструменты политики поляризованного пространственного развития / А. Н. Швецов // Федерализм. – 2018. – №1. – С. 82–103.
 181. Шеломенцев, А. Г. Оценка пространственного развития регионов Арктической зоны Российской Федерации / А. Г. Шеломенцев, А. В. Уханова, Е. В. Смиренникова, Л. В. Воронина // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2018. – № 4 (56). – Номер статьи: 5613. – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5613/>.
 182. Barabashev, A. G. The Innovative HR Practices of Regional Administrations: Is it a New Round of Civil Service Reform in Russia / A. G. Barabashev, T. V. Zaytseva // NISPAcee Journal of Public Administration and Policy. – 2020. – Vol. 13, № 2. – Pp. 229–248.
 183. Christaller, W. Die zentralen Orte in Suddeutschland. Jena: Gustav Fischer, 1933 / W. Christaller / Translated (in part), by Charlisle W. Baskin // Southern Germany, Prentice Hall, – 1966. – 230 p.
 184. Krugman, P. Increasing returns and economic geography / P. Krugman // Journal of political economy. – 1991. – Vol. 99. – Pp. 483–499.
 185. Launhardt, W. Mathematical principles of economics / W. Launhardt / By John Creedy // New Zealand: Wellington School of Business and Government, Victoria University of Wellington, – 1992. – 208 p.
 186. Losch, A. The Economics of Location. / A. Losch / Translated by William H. Woglom // Yale University Press, – 1954. – 520 p.
 187. Thunen, J. Isolated state / J. Thunen / Translated by Carla M. Wartenberg, by Peter Hall // London Pergamon: Press, – 1966. – 368 p.
 188. Walter, I. Location and Space-Economy. / I. Walter // New York: The Technology Press of Massachusetts Institute of Technology, – 1956. – 380 p.
 189. Weber, A. Theory of location of industries. / By C.J. Friedrich // Chicago, Illinois: The University of Chicago Press, – 1929. – 256 p.

Приложение А

Группа экономических показателей субъектов Сибирского федерального округа в период с 2013 г. по 2023 г.

Таблица А.1 – Группа экономических показателей субъектов Сибирского федерального округа в период с 2013 г. по 2023 г.

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ВРП на душу населения (в рублях)											
Республика Алтай	157 887	184 282	196 639	219 521	222 563	247 497	268 657	283 451	353 185	434 628	514 000
Республика Тыва	132 746	146 907	150 266	182 914	203 160	228 065	243 052	251 800	273 232	320 059	363 000
Республика Хакасия	265 861	296 058	317 764	386 696	405 789	451 422	478 781	500 423	589 720	656 789	715 000
Алтайский край	173 764	186 799	204 933	224 526	231 268	247 599	271 320	291 157	400 039	440 933	482000
Красноярский край	441 085	493 986	582 346	634 610	687 443	825 925	938 017	951 614	1 091 895	1 164 189	1 307 000
Иркутская область	332 701	379 172	414 987	472 533	527 025	608 299	645 519	631 592	831 532	1 001 235	1 086 000
Кемеровская область	243 932	275 514	309 904	332 942	406 335	471 743	416 501	392 375	699 482	848 312	736 000
Новосибирская область	300 523	332 683	370 896	387 887	423 663	466 348	504 043	485 981	581 843	693 656	794 000
Омская область	279 510	304 958	312 450	338 879	355 840	377 062	399 371	398 641	426 872	514 203	579 000
Томская область	377 218	401 260	438 317	483 421	514 001	568 192	577 551	518 180	679 725	765 635	871 000

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (%)											
Республика Алтай	114,5	118,1	83	104,8	106,1	112,2	130,6	68,2	93,1	186,5	129,2
Республика Тыва	112	124,4	68	80,2	88,1	121,8	131,9	94,4	67,6	136,4	129,2
Республика Хакасия	79,2	123,1	70,8	80,5	82,7	140,1	88,6	98,6	135,9	88,5	103,7
Алтайский край	105,2	101,1	71,2	90	115,1	118,7	98,6	103	94,8	100,7	103
Красноярский край	96,1	92,9	96,4	102,6	96,6	98,1	98	105,2	114,8	108,7	109,6
Иркутская область	107,2	103,5	85,2	112,7	102,1	108,7	107,4	102,3	118,4	139,9	109,6
Кемеровская область	78,3	102,5	65,1	91,5	120,3	107,4	105,2	88	114,5	92,8	97,6
Новосибирская область	108,1	102	75,9	92,2	100,5	106,4	118,8	102,1	118,7	90,4	98
Омская область	92,9	87,9	88,1	91,5	103,5	112,8	130,7	108,2	90,7	87,1	101,4
Томская область	85,4	95,8	87,3	95,1	87,1	91,8	102,3	95,7	95,3	94,1	98,5

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Инвестиции в основной капитал (руб.)											
Республика Алтай	7359926	8455455	6479199	6891487	7354108	8492546	14486631	7590226	8873609	25373279	48724
Республика Тыва	11754819	15638632	9591208	8309992	7729103	9538608	14736226	14526157	12175875	17345549	25369
Республика Хакасия	24002981	30776672	22401126	20249923	16835511	25273652	25859468	27672470	40980673	41781795	59863
Алтайский край	48113825	52598474	44208656	42033369	48555815	61918285	65238276	69327880	70335676	81448501	179949
Красноярский край	328345774	312150900	355757251	381779002	375270971	380196435	381410107	426688970	529746966	680184181	926353
Иркутская область	157677013	167141170	162649924	198690058	223846494	266207514	305979528	333005877	452169023	773469265	910223
Кемеровская область	140350808	164603744	115923914	111025391	149498769	182844116	223665640	214137991	263075642	296205326	414714
Новосибирская область	117773687	116886014	97882520	89584455	97124819	113051155	144765616	158612909	178160052	184762555	380968
Омская область	71924895	73793922	66833462	62985292	68198915	82318200	117882925	151496668	143770815	149952437	207952
Томская область	80477156	85351698	86263924	83492663	79508893	76227187	78901156	78134681	88265039	100010431	148517

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Численность объектов малого и среднего предпринимательства											
Республика Алтай	2270	4352	5534	8912	8903	8453	8140	7917	8356	8406	8607
Республика Тыва	1575	2523	2466	6774	7073	6968	7090	6879	7391	8028	9065
Республика Хакасия	6435	12898	11990	18539	18148	17346	16730	16079	16486	16600	17272
Алтайский край	35880	60534	62033	78246	79576	79196	77871	75412	74478	73794	77125
Красноярский край	52673	102603	89548	107351	109664	110493	107215	101230	104112	106640	110542
Иркутская область	29198	54099	65376	86981	89148	89705	88728	85207	85574	85248	87662
Кемеровская область	33811	64707	57899	72955	72604	72269	70589	67216	66895	67326	69731
Новосибирская область	63268	147436	151397	141030	146032	146591	145192	139971	142551	144108	148648
Омская область	29390	58609	52138	69017	69729	68573	65593	62446	62848	63561	64381
Томская область	20875	36720	34595	43868	44198	43673	42234	40314	39539	39155	40181

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Оборот розничной торговли на душу населения (руб.)											
Республика Алтай	85 001	99 115	103 131	108 434	115 476	123 161	137 517	141 335	172 486	202 072	226 861
Республика Тыва	53 951	59 843	68 260	67 405	68 723	72 691	79 654	76 223	88 545	101 135	127 526
Республика Хакасия	113 746	122 879	136 807	138 357	146 505	155 325	169 011	174 222	192 947	205 721	244 314
Алтайский край	119 389	130 356	137 618	141 233	148 096	155 598	165 780	160 434	183 004	218 973	238 277
Красноярский край	162 059	171 662	165 206	174 670	177 434	186 788	201 279	196 465	222 437	243 377	275 048
Иркутская область	110 059	118 187	120 360	126 391	133 582	144 691	160 235	164 503	199 526	222 726	263 870
Кемеровская область	126 063	122 946	126 419	125 287	131 761	140 733	151 517	153 653	176 815	202 264	233 241
Новосибирская область	159 143	168 249	160 909	161 901	169 416	178 896	190 513	195 990	239 995	279 900	321 502
Омская область	149 721	159 723	155 947	148 810	162 461	171 029	186 280	188 157	214 922	233 348	263 101
Томская область	110 719	115 249	125 057	131 473	137 724	147 603	159 604	163 089	197 272	223 031	257 944

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Индексы физического объема оборота розничной торговли, %											
Республика Алтай	105,2	107,8	90,3	99,9	103,1	101,9	109,7	99,4	114,3	99,9	107,1
Республика Тыва	103,8	105,6	100	93,7	100,1	104	106,8	93,1	109,7	102,3	118
Республика Хакасия	101,4	100,7	98	94,8	103	102,8	103	98,6	100,4	90,2	113,5
Алтайский край	104,4	100,1	90,6	94,8	100,7	101,3	101	92	102,4	101,3	103
Красноярский край	103,3	99,7	84,8	99,5	98,8	102,6	103	94	103,9	95	108,4
Иркутская область	100,4	100,6	88,9	96,3	101,7	104,5	105	98	111,3	94,4	111,2
Кемеровская область	101,4	90,2	88,5	91,9	102	102,9	101,6	97,8	105,7	98,1	110,7
Новосибирская область	103,5	100	83,6	95,3	102,5	104,5	102,7	99,8	113,7	101,2	111
Омская область	105,9	100,2	85,2	90,2	106,3	102,1	103,1	96,3	103,7	93,7	109
Томская область	104,8	97,2	94,9	98,1	101,3	104,4	103,4	98,5	112,9	97,6	110,5

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Индексы физического объема платных услуг населению, в % к предыдущему году											
Республика Алтай	102,8	103,8	106,1	104	104,9	109,2	103,7	98,1	124,3	112,9	107,8
Республика Тыва	99,5	99,4	99,4	99,3	99,7	102,7	101,9	88,7	117,8	122	126,5
Республика Хакасия	100,9	101,2	97,7	99,4	102,9	101,4	100,5	96,2	114,3	107,4	104,1
Алтайский край	100,7	101,7	101,9	98,9	99,5	103,7	101,7	92,5	105,7	106,3	103,6
Красноярский край	100,5	97,1	96,1	97,8	105,9	101,4	99,9	90,8	120	103	103,8
Иркутская область	99,2	99,2	90,5	101,9	106,1	105,5	100,9	84,6	114,7	112,1	102,9
Кемеровская область	99,5	98,9	98,5	100	103,3	102,4	100,4	91,6	108,4	101,2	107
Новосибирская область	107,7	100,3	93,6	102,6	100,4	103,5	101,1	87,4	111,9	110,6	113,3
Омская область	99,1	100,2	98	98,8	102,3	101,4	100,6	88,4	113,7	101,4	103,4
Томская область	101,6	99,2	98,9	97,4	100,6	100,3	99,9	89,6	97,9	100,2	102,4

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Число предприятий и организаций											
Республика Алтай	6582	6509	6460	6057	5914	5542	5015	4907	4651	4563	4 544
Республика Тыва	3822	3798	3692	3673	3684	3628	3614	3524	3527	3694	3 773
Республика Хакасия	11467	11690	11901	10876	9487	8941	8186	7950	7809	7895	7 822
Алтайский край	55454	55916	57530	56374	53486	50228	46981	45678	42104	40616	40 285
Красноярский край	76304	78517	80688	78998	76128	74239	67202	61807	60321	59560	59 011
Иркутская область	64761	66593	68106	64669	62156	59557	55867	53229	51484	50015	49 258
Кемеровская область	50631	51303	52012	49819	46526	43853	41090	37392	35817	34899	34 245
Новосибирская область	143106	141976	144871	128037	122270	113969	104192	96079	91978	89576	86 952
Омская область	49489	49263	50618	49818	46525	43550	39888	37195	35913	36558	35 038
Томская область	35800	36245	36267	35550	31658	29075	27211	26208	24604	23743	22 984

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Оборот организаций, миллиардов рублей											
Республика Алтай	4	18	21	31	36,7	48,8	55,5	56,6	75,6	105,4	91,8
Республика Тыва	12	14	17	24	48,4	45,7	34,9	29,1	35,3	43,7	45,3
Республика Хакасия	119	135	161	158	173,2	191,8	198,4	201,3	271,1	348,4	337
Алтайский край	464	513	546	563	625,4	681	754,7	734,8	920,6	1022,4	1 083,00
Красноярский край	1689	1848	2010	2178	2473,3	3008,1	3408,2	3408,5	4007,4	4303,6	4 808,60
Иркутская область	1036	1135	1231	1272	1442,1	1627,2	1674	1646,7	2185,8	2507,9	2 727,20
Кемеровская область	1419	1507	1604	1765	2291,9	2734,6	2528,7	2290,9	3764,1	4199,9	3 939,40
Новосибирская область	1222	1276	1319	1437	1624,3	1724	1792,4	1781	2219,3	2562,1	3 007,70
Омская область	497	526	514	534	559,1	578,9	662,7	701,2	829,7	908,1	1 048,80
Томская область	590,1	627,5	728	766	854,9	965,1	978,8	943,5	1189,3	1325	1 466,60

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году)											
Республика Алтай	96,5	105,6	125,2	149	109,9	102,5	101,3	130,9	101,1	101,3	103,3
Республика Тыва	103,8	108,5	105,1	103,9	114,4	99,5	95,3	63,3	105,8	137,4	97,2
Республика Хакасия	110,5	95,2	98	109,5	99,3	107,5	106,7	104,1	106,7	92,1	105,6
Алтайский край	101,3	98,9	100,1	102,5	103,7	100,8	101,9	101,1	101,7	103,2	105,8
Красноярский край	109,3	102,3	99	99	103,9	106,4	101,7	91,7	98,1	103,2	94,4
Иркутская область	102,5	104,4	105,8	107,9	104,7	101,0	100,4	102,7	101,2	102,5	97,0
Кемеровская область	98,9	105,7	101,8	103,4	103,6	101,0	102,9	96,2	106,8	95,9	97,9
Новосибирская область	101,4	100,3	101	101,3	101,8	105,2	104,6	96,7	113,7	102,5	106,3
Омская область	103,2	103,5	100,4	97,1	99,4	104,2	99,5	100,5	103,3	105,7	104,2
Томская область	100,7	100,5	108	102,2	98,9	99,6	100,3	89,7	106,3	97,8	102,0

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Индексы производства продукции сельского хозяйства, в % к предыдущему году											
Республика Алтай	107,9	104,2	96,6	106,1	104,2	103,6	93,1	89,6	90,4	101	104,5
Республика Тыва	104,5	101,2	99,3	104	106,7	110,5	102,5	97,1	108,1	93,4	96,9
Республика Хакасия	102,4	102	88,7	106	105	102,7	93,5	106,3	105,8	106	105,1
Алтайский край	164,4	66,8	115,6	106,7	135,7	109,8	80,5	107,8	137,8	97	98,9
Красноярский край	102,6	98	98,2	105,6	102,8	103	105,9	113,2	101,4	107,6	88,6
Иркутская область	92,2	89,1	102	104,6	104,7	105,2	104,8	106,9	109,5	108,5	93,5
Кемеровская область	144,2	96,1	98,8	96,5	129,9	94,3	90,5	104,6	135,9	103,1	100
Новосибирская область	176,6	64,9	97,4	92,6	159,8	157,8	99,9	102	109,3	100,8	89,1
Омская область	171,4	94,7	99,2	102,1	114,4	99,9	81,5	98,3	123,2	94,2	108,9
Томская область	127,7	86,3	109	93,4	141,9	107,6	91,8	100,2	121,3	52,8	92,9

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации											
Республика Алтай	15758	19965	16958	17088	17578	20763	25098	29543	31773	35730	37732
Республика Тыва	20974	22634	21158	24476	24965	29804	33704	48261	53498	60364	60770
Республика Хакасия	22351	26255	28299	26500	29184	40787	37093	43196	54124	65148	57833
Алтайский край	87557	94550	95509	99465	102067	119763	126457	154273	173339	185848	192389
Красноярский край	175945	191298	211417	223620	245524	277015	327846	337706	464957	444974	511056
Иркутская область	120305	124896	129089	153145	164435	193634	227142	241413	291267	319483	326416
Кемеровская область	113721	127261	132303	135618	166918	203677	194173	201174	278035	359280	321860
Новосибирская область	130245	132191	131858	145944	156083	181193	196645	232152	280434	322556	325640
Омская область	78900	82885	79029	83585	87783	102471	111955	132541	146601	159801	171720
Томская область	53684	58719	61402	67158	65123	74231	79919	88212	99722	109970	120708
Примечание – Составлено автором по: Годовые данные по субъектам Российской Федерации // Ситуационный центр социально-экономического развития регионов Российской Федерации : офиц.сайт. URL: https://regstat2.rea.ru/ (дата обращения: 30.08.2024) ; Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 30.08.2024) ; Единое хранилище данных // Единое хранилище данных информационно-аналитической системы мониторинга комплексного развития города Москвы : офиц. Сайт. URL: https://ehd.moscow/index.php?show=inds&source=-385 (дата обращения: 30.08.2024).											

Приложение Б

Группа показателей человеческих ресурсов субъектов Сибирского федерального округа в период с 2013 г. по 2023 г.

Таблица Б.1 – Группа показателей человеческих ресурсов субъектов Сибирского федерального округа в период с 2013 г. по 2023 г.

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Естественный прирост населения											
Республика Алтай	2 050	2 039	1 678	1 749	1 337	1 146	757	438	51	322	457
Республика Тыва	4 712	4 502	4 240	4 256	4 227	3 681	3 342	3 570	3 599	3 080	2752
Республика Хакасия	1 375	1 146	672	697	-88	-450	-1 128	-2 121	-3 266	-2 080	-1929
Алтайский край	-1 694	-2 557	-3 581	-4 622	-7 541	-9 856	-11 509	-18 181	-24 661	-16 202	-13750
Красноярский край	4 944	5 028	4 964	3 983	267	-2 193	-4 993	-11 890	-18 626	-11 780	-8809
Иркутская область	4 875	3 729	4 001	3 247	1 221	-522	-3 295	-8 742	-15 709	-8 648	-7621
Кемеровская область	-2 458	-3 771	-5 422	-6 168	-9 837	-12 208	-13 893	-20 345	-25 987	-18 600	-17066
Новосибирская область	1 724	2 031	3 050	2 034	-1 382	-3 495	-5 582	-13 974	-18 916	-11 599	-9668
Омская область	2 664	3 605	2 083	158	-2 748	-3 784	-5 421	-12 014	-16 486	-9 799	-8760
Томская область	2 167	2 062	2 201	1 933	524	-175	-1 434	-4 391	-7 117	-4 061	-3809

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (на январь)											
Республика Алтай	67,3	67,8	68,4	70,1	71,2	70,6	70,3	69,2	67,9	68,5	68,25
Республика Тыва	61,8	61,8	63,1	64,2	66,3	66,5	67,6	66,3	66,9	67,1	66,83
Республика Хакасия	68,6	68,8	68,7	69,3	70,2	71,2	71,1	70,1	68,5	70,6	70,68
Алтайский край	69,8	70	70,4	70,7	71,1	71,1	71,6	70,2	68,6	70	70,05
Красноярский край	69,1	69,2	69,7	70	70,6	70,7	71,2	69,8	68,3	70,6	70,64
Иркутская область	66,7	66,9	67,4	68,2	69,2	69,3	69,6	68,3	66,8	69,3	69,34
Кемеровская область	67,7	67,8	68,3	68,7	69,4	69,3	69,8	68,5	67,6	69,6	69,63
Новосибирская область	70,2	70,3	70,9	71,2	71,6	71,8	72,3	70,3	69,2	71,5	71,67
Омская область	69,7	70,1	70,4	70,8	71,5	72	72,3	70,3	69	71,5	71,49
Томская область	70,3	70,7	71,3	71,7	72	72,8	72,9	71,2	69,7	72,3	72,42
Суммарный коэффициент рождаемости (число детей на 1 женщину)											
Республика Алтай	2,81	2,88	2,68	2,63	2,36	2,41	2,19	2,17	2,18	2,07	2,03
Республика Тыва	3,42	3,48	3,39	3,35	3,19	2,8	2,56	2,77	2,75	2,51	2,44
Республика Хакасия	2,01	2,01	1,99	1,97	1,78	1,69	1,58	1,56	1,58	1,54	1,53
Алтайский край	1,83	1,84	1,81	1,78	1,64	1,58	1,47	1,43	1,41	1,35	1,3
Красноярский край	1,77	1,81	1,84	1,82	1,67	1,6	1,5	1,48	1,5	1,43	1,44
Иркутская область	1,98	1,97	2,01	1,99	1,86	1,85	1,76	1,74	1,75	1,69	1,65
Кемеровская область	1,79	1,78	1,73	1,71	1,54	1,48	1,39	1,36	1,33	1,26	1,22
Новосибирская область	1,75	1,76	1,82	1,81	1,67	1,58	1,51	1,49	1,51	1,49	1,49
Омская область	1,87	1,95	1,91	1,81	1,61	1,65	1,55	1,54	1,56	1,52	1,5
Томская область	1,59	1,59	1,6	1,58	1,47	1,43	1,35	1,31	1,3	1,24	1,19

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Доля городского населения (%)											
Республика Алтай	29,3	29,6	29,9	30,1	30,2	30,2	30,5	30,8	30,9	31	30,8
Республика Тыва	54,3	54,3	54,5	54,7	54,5	54,4	54,5	54,6	54,5	54,8	55,3
Республика Хакасия	67,4	67,8	68	68,1	68,3	68,4	68,5	68,5	68,5	68,5	68,7
Алтайский край	55,6	55,9	56,2	56,5	56,7	56,9	57,2	57,6	57,9	58,2	58,3
Красноярский край	77	77,4	77,7	78	78,3	78,5	78,8	78,9	79,1	79,4	79,6
Иркутская область	79,2	79	78,9	78,8	78,6	78,3	78,1	77,9	77,7	77,6	77,5
Кемеровская область	85,6	85,7	85,9	86	86,1	86,2	86,4	86,4	86,5	86,5	86,5
Новосибирская область	77,9	78,3	78,6	78,9	79,1	79,2	79,4	79,5	79,5	79,7	79,7
Омская область	71,8	72,1	72,3	72,6	72,8	73	73,1	73,3	73,4	73,5	73,6
Томская область	71	71,3	71,7	71,8	71,9	71,9	71,9	71,7	71,3	71,4	71,3
Рабочая сила (на 100 чел.)											
Республика Алтай	99,9	98,4	99,7	98,6	98,5	96,1	94,9	98,6	97,2	95	92,1
Республика Тыва	122	125	125,1	128,5	126,5	127,1	116,8	130,2	126,7	129	123,5
Республика Хакасия	265,8	258,1	262,3	260,1	258,8	255,3	245,8	240,1	254,2	255	265,2
Алтайский край	1 150,90	1 153,30	1 180,40	1 159,30	1 131,30	1 154,80	1 136	1 097,10	1 109,80	1 163,00	1 138,40
Красноярский край	1 516	1 524,30	1 500,80	1 482	1 494,20	1 491,10	1 479,30	1 457,70	1 460,10	1 410,00	1 423,10
Иркутская область	1 261,20	1 239,80	1 259,40	1 247,50	1 209,20	1 180,90	1 164,70	1 151,20	1 146,90	1 154,00	1 154,00
Кемеровская область	1 423,70	1 410,60	1 376,20	1 371,70	1 336,70	1 316,20	1 289	1 274,70	1 262,70	1 247,00	1 233,10
Новосибирская область	1 434	1 431	1 441,10	1 453,20	1 428,20	1 427,30	1 423,90	1 391	1 428,40	1 396,00	1 390,80
Омская область	1 057,40	1 051,60	1 050,30	1 047,60	1 029,20	1 022,20	1 010,60	1 018,50	1 001,30	984	936,4
Томская область	516	551,9	526,5	549,2	532,9	547,2	540,7	536,6	546,3	534	528,1

Приложение В

Группа инфраструктурных показателей субъектов Сибирского федерального округа в период с 2013 г. по 2023 г.

Таблица В.1 – Группа инфраструктурных показателей субъектов Сибирского федерального округа в период с 2013 г. по 2023 г.

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Число плоскостных спортивных сооружений (площадок и полей)											
Республика Алтай	162	164	175	175	184	175	178	183	185	181	199
Республика Тыва	473	486	466	473	420	418	428	481	507	433	391
Республика Хакасия	511	564	571	575	569	568	573	591	596	588	600
Алтайский край	3428	3444	2919	2897	2888	2865	2881	2979	3121	3150	3 162
Красноярский край	2731	2759	2799	2883	2458	2389	2478	2739	2943	2953	3 024
Иркутская область	1845	1913	1913	1921	1854	1870	1856	1864	1890	1906	1 937
Кемеровская область	4339	4422	4457	4553	4438	4484	4174	4121	4117	4057	4 028
Новосибирская область	2243	2261	2262	2247	2185	2148	2111	2089	2183	2180	2 235
Омская область	2596	2645	2694	2736	2744	2708	2676	2669	2638	2626	2 665
Томская область	688	715	730	799	748	808	849	846	873	878	905

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя на конец года											
Республика Алтай	19,1	19,4	19,8	20,2	20,7	21,1	21,4	21,8	22,4	24,3	25,2
Республика Тыва	12,9	13,1	13,5	13,8	13,9	14,1	14,2	14,3	14,6	14,8	15,3
Республика Хакасия	21,9	22,3	22,7	23	23,4	23,8	25,5	26,3	27,1	27,5	28,3
Алтайский край	22,4	22,7	23,1	23,5	23,8	24,3	24,7	25,3	25,9	27,9	28,4
Красноярский край	23	23,3	23,9	24,3	24,6	25	25,4	25,9	26,5	26,9	27,3
Иркутская область	22,3	22,7	23,1	24,2	24,6	25,2	25,2	25,8	26	26,4	27,2
Кемеровская область	23,1	23,4	23,7	24,3	24,6	25	25,4	25,8	26,3	27	27,4
Новосибирская область	22,5	23	23,7	24,3	24,7	25,2	25,8	26,5	27,4	28	28,8
Омская область	22,9	23,3	23,6	24,1	24,5	24,9	25,4	25,9	26,6	27,5	28,1
Томская область	22,4	22,8	23,4	23,7	24,1	24,5	24,9	25,6	26,1	26,9	27,6

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Введено в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения (кв.м)											
Республика Алтай	430	480	541	592	620	513	470	420	717	781	903
Республика Тыва	253	295	345	338	314	286	341	334	324	415	512
Республика Хакасия	379	488	560	355	437	348	460	535	593	604	704
Алтайский край	281	321	381	326	275	347	339	374	455	431	445
Красноярский край	398	420	458	478	367	399	590	456	471	490	573
Иркутская область	402	346	382	378	404	411	427	463	507	532	638
Кемеровская область	399	403	369	402	371	239	288	313	322	306	353
Новосибирская область	633	839	937	797	619	620	626	693	716	802	1080
Омская область	420	431	399	394	235	270	281	286	343	376	407
Томская область	498	578	651	445	444	407	408	422	448	344	511

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Удельный вес автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования, %											
Республика Алтай	75	74	73	74	74	73	71	72	72	72	71
Республика Тыва	62	62	49	42	42	41	40	40	41	40	41
Республика Хакасия	76	77	77	75	75	75	75	74	74	74	74
Алтайский край	68	68	67	67	67	66	67	65	64	63	63
Красноярский край	84	84	85	83	85	84	84	84	85	86	86
Иркутская область	78	78	77	77	77	78	78	79	79	81	81
Кемеровская область	85	84	84	83	83	83	82	83	82	84	83
Новосибирская область	69	69	69	70	70	71	72	73	73	74	75
Омская область	59	59	59	58	58	58	58	58	59	59	59
Томская область	71	71	68	68	69	69	68	70	71	71	71

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Плотность железнодорожных путей общего пользования											
Республика Алтай	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Республика Тыва	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Республика Хакасия	108	108	108	108	108	108	108	108	108	108	108
Алтайский край	86	86	86	93	93	93	93	93	93	93	93
Красноярский край	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9
Иркутская область	32	32	32	32	32	32	32	32	32	32	32
Кемеровская область	176	176	176	176	176	175	175	175	175	175	175
Новосибирская область	85	85	85	85	85	85	85	85	85	85	85
Омская область	53	53	53	53	52	52	52	52	52	52	52
Томская область	11	11	11	11	11	11	11	11	11	11	11

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Ввод в действие основных фондов, миллионов рублей											
Республика Алтай	15007	15376	10672	12067	10950	9128	14941	8323	11282	13794	25 710
Республика Тыва	6933	14075	9295	8399	12225	9542	20155	18491	15387	21178	21 544
Республика Хакасия	26651	48907	21789	20526	22204	30627	76574	25572	38699	47642	66 704
Алтайский край	55897	56244	39287	57649	63535	70345	112307	78391	111669	120215	142 789
Красноярский край	274685	266044	316950	302190	335402	341656	388668	383273	528896	495025	575 558
Иркутская область	180605	138013	148856	206993	213444	238682	333321	254795	248416	316564	474 682
Кемеровская область	191517	204825	139163	164735	182969	209394	271694	223295	309363	340199	337 521
Новосибирская область	131639	110946	143898	132818	122419	161241	370414	234563	351003	347814	385 294
Омская область	76842	66723	62085	62696	56794	60905	85808	102676	204048	188483	256 257
Томская область	78690	74223	76468	83659	83498	68825	87113	68828	93468	103958	119 236

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Грузооборот автомобильного транспорта организаций всех видов деятельности, миллионов тонно-километров											
Республика Алтай	60	140	94,336	107,985	133,87	155,671	99,145	95,935	111,223	119	153
Республика Тыва	258	294	234,788	195	181,849	240,868	295,467	125,292	99,03	124	165
Республика Хакасия	1679	1729	481,639	393,29	297,964	278,183	389,322	449,632	541,869	629	879
Алтайский край	1397	1577	1530,37	1395,284	1844,206	2109,906	2137,084	2262,615	2341,749	2274	2 156
Красноярский край	3447	4441	3238	2704	3077,345	3019,956	3388,118	3953,703	4284,928	5551	5 835
Иркутская область	2267	2248	2511,23	2703,475	2381,37	2421,787	2419,323	2305,009	2455,875	2509	2 751
Кемеровская область	1431	1333	1381,548	1358,188	1236,776	1169,403	1182,912	1220,895	989,746	1001	1 117
Новосибирская область	1881	1921	1875,272	2337,208	2313,579	3159,028	4714,448	5216,909	5584,854	6222	6 191
Омская область	1294	1675	1553,992	1393,63	1555,015	1693,203	2373,227	2306,982	1379,917	2200	2 175
Томская область	3120	2642	2939,993	2421,179	2797,928	2887,633	2759,33	2159,562	2289,948	2617	2 181

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Пассажирооборот автобусов общего пользования, миллионов пассажиро-километров											
Республика Алтай	53	138	130	127	93	94	87	121	249	193	226
Республика Тыва	654	676	705	657	643	687	803	539	199	246	278
Республика Хакасия	323	415	371	346	372	367	395	324	247	332	268
Алтайский край	1838	1799	1807	1784	1803	1808	1825	1250	1300	1439	1 518
Красноярский край	2443	3281	3035	2984	2792	2563	2572	2004	2350	2414	2 523
Иркутская область	2064	1779	1696	1818	2156	1902	2063	1506	1726	1876	1 884
Кемеровская область	4119	4014	3796	3514	3450	3200	2964	2824	2906	3116	3 113
Новосибирская область	1319	1981	2274	3514	3107	3142	3163	2456	2623	2566	2 679
Омская область	1331	1709	1632	1448	1270	1207	1182	960	1808	1802	1 522
Томская область	982	924	805	942	655	551	447	754	1087	1165	1 209
Примечание – Составлено автором по: Годовые данные по субъектам Российской Федерации // Ситуационный центр социально-экономического развития регионов Российской Федерации : офиц.сайт. URL: https://regstat2.rea.ru/ (дата обращения: 30.08.2024) ; Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 30.08.2024) ; Единое хранилище данных // Единое хранилище данных информационно-аналитической системы мониторинга комплексного развития города Москвы : офиц. Сайт. URL: https://ehd.moscow/index.php?show=inds&source=-385 (дата обращения: 30.08.2024).											

Приложение Г

Группа показателей инновационного развития субъектов Сибирского федерального округа в период с 2013 г. по 2023 г.

Таблица Г.1 – Группа показателей инновационного развития субъектов Сибирского. федерального округа в период с 2013 г. по 2023 г.

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Внутренние затраты на научные исследования и разработки (млн руб)											
Республика Алтай	94,8	91,8	89,7	91,6	92,9	99,5	89,8	88,3	98	108,7	97
Республика Тыва	246,8	298	289,8	258,1	261,2	306,7	310,3	360,5	376,1	415,4	430,5
Республика Хакасия	70,2	91,3	85,7	84,6	89,5	106,5	104,8	111,6	162,3	217	282,8
Алтайский край	1578,6	2076,5	2157,4	1731,3	1754	1825,6	2029,2	2025,3	2323,5	2865,5	2 633,50
Красноярский край	10137,8	15254	17095,1	16939,8	16157,7	22635,8	27103,4	26588,1	29558	36539,8	31 224,70
Иркутская область	4684	4659,6	4333,6	4042,9	4210,8	4749,8	6087,1	6126,2	5914,6	6608,7	8 106,40
Кемеровская область	1103,1	1414,8	1438,9	1583,6	2206,6	1518,7	1656,8	1768,2	1873	2135,9	2 718,90
Новосибирская область	16358,9	19326,6	20108,7	20230,4	21629,3	23746,2	25793,4	27544,4	30996,2	34070,7	41 612,50
Омская область	3320,5	4169,9	5622,8	5927,4	6040,1	5801,8	5962,5	5725,9	7553,2	7034,8	7 667,70
Томская область	8862,5	9702	11627,1	11787,9	14076,9	16327,7	16786,7	16122,2	16438	17746,8	21 137,30

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Разработанные передовые производственные технологии											
Республика Алтай	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Республика Тыва	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Республика Хакасия	0	0	0	0	7	7	4	3	0	0	0
Алтайский край	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Красноярский край	24	26	19	35	31	46	38	30	17	41	40
Иркутская область	41	31	22	10	18	18	0	0	0	0	6
Кемеровская область	10	3	8	7	6	0	0	0	0	21	28
Новосибирская область	26	30	23	30	33	23	20	56	41	60	44
Омская область	8	13	8	7	10	6	10	0	0	6	0
Томская область	7	10	9	14	14	28	41	28	35	38	38

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Используемые передовые производственные технологии											
Республика Алтай	170	184	177	118	86	203	224	271	251	259	279
Республика Тыва	14	28	25	36	60	69	69	122	143	155	165
Республика Хакасия	352	298	283	400	606	264	643	679	762	815	863
Алтайский край	1959	2236	2144	2173	2408	2387	2598	2847	2649	2731	2 855
Красноярский край	2388	2445	3314	3751	3787	3922	4275	3932	4145	4421	4 457
Иркутская область	1108	1480	1573	2362	2608	2909	3001	2583	2693	2382	2 538
Кемеровская область	2290	2540	2842	3450	3672	3887	3963	3896	3992	4271	4 624
Новосибирская область	2619	2790	2878	3064	3219	3507	3563	3365	3549	3714	3 784
Омская область	2780	3016	3035	3145	3145	3147	3194	3326	3458	3599	3 658
Томская область	1584	1461	1470	1598	1603	1745	1922	1713	1865	1854	1 931

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения											
Республика Алтай	1473	1471	1518	1488	1467	1446	1466	1466	1494	1585	1717
Республика Тыва	1346	1308	1399	1279	1208	1175	1370	1287	1309	1140	1148
Республика Хакасия	1896	1760	1840	1800	1982	1982	2106	2217	2233	2167	2158
Алтайский край	1370	1505	1589	1605	1677	1644	1719	1702	1772	1821	1853
Красноярский край	1723	1655	1708	1658	1799	1749	1854	1779	1849	1872	1913
Иркутская область	1849	1731	2052	3023	1942	1903	1996	1943	2001	1996	1987
Кемеровская область	1688	1641	1658	1773	1768	1772	1802	1750	1806	1771	1778
Новосибирская область	1745	1827	1846	1773	1989	1968	2077	2025	2085	2078	2193
Омская область	1855	1858	1914	1874	1942	1907	1960	1900	1931	1939	1943
Томская область	1692	1593	1763	1789	1760	1747	1817	1750	1794	1784	1792

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Удельный вес численности населения, использующего сеть Интернет											
Республика Алтай	59	73	64	77	82	72	83	84	90	89	59
Республика Тыва	58	62	67	83	86	92	94	94	93	97	58
Республика Хакасия	65	75	71	78	78	81	85	86	92	87	65
Алтайский край	69	72	72	76	80	82	82	84	89	81	69
Красноярский край	71	71	76	79	82	81	84	85	88	78	71
Иркутская область	69	73	73	75	77	81	86	87	91	92	69
Кемеровская область	72	72	76	76	79	79	83	85	88	84	72
Новосибирская область	74	76	76	78	82	85	86	88	91	87	74
Омская область	72	74	73	77	79	83	87	90	92	83	72
Томская область	69	72	75	77	80	84	82	89	85	84	69

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Уровень инновационной активности организаций, %											
Республика Алтай	19,4	10,7	10,9	6,2	8,5	6,6	5,3	3,8	5,6	5,3	4,4
Республика Тыва	3,3	1,8	4,9	2,4	1,8	2	5,6	9,1	4,4	3	8,5
Республика Хакасия	9,1	8,1	3	2,1	7	7,4	3,4	3,8	4	4,3	3,9
Алтайский край	11,3	11,4	12	12,4	16,3	15,4	12,9	19,5	17,1	14	14,9
Красноярский край	11,2	9,3	8,8	7,1	13,6	11,1	6,9	6,7	7	7	6,7
Иркутская область	8,7	6,4	7,9	4,8	9,6	8,7	5,4	7,1	6,4	6,9	7,7
Кемеровская область	4,6	7	3,9	3,2	11,7	6,3	4,4	6,3	7,8	7,1	6,8
Новосибирская область	9,9	9,7	9,4	7,6	12,8	10,2	7,9	8	8,8	11	12,2
Омская область	8,3	8,2	6,4	7,6	10,6	9,5	7,5	10,5	10,8	11,2	8,6
Томская область	14,6	13,7	12,8	12,2	19,6	17,9	14,8	24,6	17,9	15,2	16,2
Примечание – Составлено автором по: Годовые данные по субъектам Российской Федерации // Ситуационный центр социально-экономического развития регионов Российской Федерации : офиц.сайт. URL: https://regstat2.rea.ru/ (дата обращения: 30.08.2024) ; Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 30.08.2024) ; Единое хранилище данных // Единое хранилище данных информационно-аналитической системы мониторинга комплексного развития города Москвы : офиц. Сайт. URL: https://ehd.moscow/index.php?show=inds&source=-385 (дата обращения: 30.08.2024).											

Приложение Д

Группа показателей качества жизни населения субъектов Сибирского федерального округа в период с 2013 г. по 2023 г.

Таблица Д.1 – Группа показателей качества жизни населения субъектов Сибирского федерального округа в период с 2013 г. по 2023 г.

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена (тыс. чел)											
Республика Алтай	4,8	5,1	5,2	4,9	5,1	5,3	5,3	5,5	5,4	5,3	6,6
Республика Тыва	4,2	4,1	5,6	6,2	6,4	6,7	7	7,2	7,6	7,6	9,9
Республика Хакасия	8	7,4	7,7	8,1	8,5	8,9	9,3	9,8	10,2	11,1	14,4
Алтайский край	30,6	31,7	33,2	33,9	34,8	36	37,4	40,3	42	43,6	57,2
Красноярский край	40,7	46,5	45,3	48,5	52,4	54,1	55,4	58,1	58,2	59,3	74,7
Иркутская область	40,5	42,6	43,4	45,1	45,8	46,7	48,7	52,1	53,6	55,3	68,4
Кемеровская область	41,8	42	45,2	47,4	49,8	52,1	55,3	59,6	61,7	65,1	74,8
Новосибирская область	33,5	33,8	39,1	42,3	44,7	47,7	50,8	55,6	58,5	61,2	71,6
Омская область	37,1	36	37,5	41,5	42,2	42,7	45	48,3	48,7	49,2	58,7
Томская область	15,8	16,9	18,1	19,2	20,2	20,3	20,7	22,2	21,8	22	25,8

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000 человек населения, на начало учебного года											
Республика Алтай	182	163	155	141	135	127	121	120	114	124	133
Республика Тыва	183	170	158	137	144	154	151	157	165	178	189
Республика Хакасия	184	199	160	159	159	163	159	151	143	143	143
Алтайский край	185	290	255	220	218	216	212	216	225	243	245
Красноярский край	186	336	313	282	267	257	240	233	228	230	231
Иркутская область	187	372	328	298	289	285	277	278	274	273	274
Кемеровская область	188	247	227	194	191	180	176	171	168	173	182
Новосибирская область	189	426	399	380	362	346	344	350	347	352	362
Омская область	190	448	448	421	411	405	390	385	386	396	405
Томская область	191	606	590	554	549	548	533	539	556	587	623

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Число больничных коек (на 10 000 человек)											
Республика Алтай	80,6	81,2	80,3	79,7	75,2	77,3	76,4	76,3	76,5	75,3	74,8
Республика Тыва	135,3	130,8	125,9	118,8	112,9	112,3	106,7	105,7	111,2	109,3	103,7
Республика Хакасия	81,9	78,2	74,5	71,7	71,3	69,9	69,4	74,3	70,8	63,9	64
Алтайский край	105	102,5	99,8	99,5	97,7	95,4	95,6	95,2	95,2	94	95,8
Красноярский край	92,7	89,5	85,6	84	81,9	80,8	80,1	81,5	80,1	78,3	77,3
Иркутская область	111,8	111	105,9	105,3	103,6	97,9	94,5	93,4	90	88,5	87,3
Кемеровская область	94,2	88,1	90	90,2	90,8	91,6	91	92	94,1	93	89,2
Новосибирская область	100,3	98,8	98,2	96,4	94,6	94,4	94	94,9	92,6	92,7	89,7
Омская область	93,5	89,4	82,2	80,9	79,8	81,6	81,3	82,5	82,9	83,4	82,3
Томская область	112,2	105,4	105,6	104,1	102,9	100,2	96,4	90,8	100,8	103,3	105,8

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Число врачей всех специальностей на 10 тыс. населения											
Республика Алтай	46,6	47,7	45,8	46,4	49,1	47,5	46,7	47,7	45,9	46,4	45,7
Республика Тыва	47,6	46,7	48,7	49,9	52,5	51,1	49,3	50,1	49,7	51,5	51,3
Республика Хакасия	39,7	39,9	38,8	41,3	42,9	41,8	42	39,7	40,9	40,2	40,1
Алтайский край	46,3	45,7	43,9	44,3	44,7	44,3	44,4	45,4	45,2	44,3	45,7
Красноярский край	50,6	50	47,5	47,7	49,1	49,7	49,8	50,5	49,5	49,1	49,9
Иркутская область	48	48,9	45,5	46,8	48	48,6	48,9	49,1	49,5	48,5	49,5
Кемеровская область	47,4	46	43	44	44,8	44,6	44	44,4	43,6	43,4	43,7
Новосибирская область	55,4	55,7	51,4	50,3	52,9	53,8	54,3	55,7	56,4	56,7	58,9
Омская область	55,3	54,8	50,9	50,4	51,7	51,4	51,6	51,9	52	51,2	52,3
Томская область	61,2	61,3	53,6	55	55,9	58,3	56,6	53,4	59,6	60	63,9

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц											
Республика Алтай	14 845	17 244	18 257	18 402	19 155	20 191	21 062	22 642	24 958	29 564	27 940
Республика Тыва	13 522	13 836	15 500	14 881	14 916	15 498	16 488	18 803	20 435	24 460	23 049
Республика Хакасия	16 621	17 612	19 053	19 542	20 148	21 440	22 533	23 659	25 849	31 056	28 963
Алтайский край	16 070	18 573	21 277	21 779	22 788	23 666	24 935	24 981	27 305	32 901	31 145
Красноярский край	24 245	24 373	27 026	27 851	28 777	29 972	31 694	32 801	36 004	43 183	41 782
Иркутская область	18 831	19 601	21 730	22 480	23 470	24 456	26 301	27 514	30 270	37 484	35 040
Кемеровская область	19 348	19 880	21 921	21 395	22 201	23 248	24 979	25 544	28 174	33 996	32 627
Новосибирская область	22 584	23 333	25 477	26 701	27 598	28 751	30 422	31 440	35 070	44 359	39 845
Омская область	20 689	23 482	25 433	24 893	24 920	25 688	27 278	27 729	30 407	36 919	34 747
Томская область	22 902	24 375	26 885	26 232	26 778	27 392	28 494	29 000	31 210	37 954	34 766

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения субъекта РФ											
Республика Алтай	20,7	20,6	24,3	24,9	24,6	23,2	24,3	23,8	22,4	20,4	16,5
Республика Тыва	33	35,2	36,9	37,8	35,8	34,4	34,1	31,7	28,2	28,8	23,5
Республика Хакасия	17,8	18,2	19,2	19,1	18,8	18,5	19	18,5	17,9	18,1	15,8
Алтайский край	17,4	16,8	17,6	17,4	17	16,8	17,6	17,5	16,5	15,4	13,3
Красноярский край	15,6	17	18,9	18,4	17,6	17,1	17,3	17	15,9	14,5	12,7
Иркутская область	17	18,8	20,7	20	18	17,6	17,9	17,6	16,4	14,9	13,2
Кемеровская область	13,9	14,1	15,7	15,8	14,9	13,9	13,6	13,2	12,5	11,4	9,8
Новосибирская область	14,4	14,9	17,3	16,1	15,1	14,1	13,9	13,8	12,9	11,3	9,6
Омская область	12,5	12,4	14,2	14,7	14,2	13,5	13,9	13,6	12,8	12	10,6
Томская область	13	13	14,9	15	14,8	14,7	14,8	14,4	13,5	12,7	11,3

[illegible]

Приложение Е

Группа показателей экологии и охраны окружающей среды субъектов Сибирского федерального округа в период с 2013 г. по 2023 г.

Таблица Е.1 – Группа показателей экологии и охраны окружающей среды Сибирского федерального округа в период с 2013 г. по 2023 г.

Субъект / год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тысяч тонн											
Республика Алтай	9	8	8	7	7	4	6	7	7	8	10
Республика Тыва	19	19	20	19	20	4	5	5	7	9	11
Республика Хакасия	90	84	89	92	115	107	105	110	110	107	111
Алтайский край	201	203	204	213	204	192	169	175	177	195	179
Красноярский край	2497	2356	2476	2363	2371	2319	2432	2540	2418	2632	2489
Иркутская область	686	637	639	642	660	641	644	655	663	739	769
Кемеровская область	1356	1332	1344	1349	1488	1384	1760	1612	1603	1593	1429
Новосибирская область	196	208	185	201	195	126	136	164	188	198	199
Омская область	214	204	202	200	193	202	151	147	159	165	159
Томская область	306	290	293	301	263	238	225	177	178	160	157

Приложение Ж

Таблица соглашений межрегионального сотрудничества между регионами Сибирского федерального округа

Таблица Ж.1 – Перечень соглашений межрегионального сотрудничества между регионами Сибирского федерального округа

Субъект	Партнер	Соглашение
Республика Алтай	Алтайский край	2010 и 2025 г. – Соглашения о межпарламентском сотрудничестве между Алтайским краевым Законодательным Собранием и Государственным Собранием – Эл Курултай Республики Алтай
		2010 г. – Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве было подписано между Администрацией Алтайского края и Правительством Республики Алтай
	Новосибирская область	2012 г. – Соглашение о сотрудничестве между Государственным Собранием–Эл Курултай Республики Алтай и Законодательным Собранием Новосибирской области
	Томская область	2008 г. – Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между правительством Республики Алтай и администрацией Томской области
		2012 г. – Соглашение о сотрудничестве в области сохранения, развития и использования культурного потенциала Республики Алтай и Томской области
	Республика Тыва	2012 г. – Соглашение о межпарламентском сотрудничестве между Верховным Хуралом (Парламентом) Республики Тыва и Государственным Собранием–Эл Курултай Республики Алтай
	Республика Хакасия	2025 г. – Соглашение о сотрудничестве в сфере спорта между Республикой Хакасия и Республикой Алтай
Республика Тыва	Красноярский край	2021 г. – Соглашение о межпарламентском сотрудничестве Законодательное Собрание Красноярского края и Государственное Собрание — Эл Курултай Республики Алтай
	Республика Алтай	2012 г. – Соглашение о межпарламентском сотрудничестве между Верховным Хуралом (Парламентом) Республики Тыва и Государственным Собранием–Эл Курултай Республики Алтай
	Алтайский край	2015 г. – Соглашение между Администрацией Алтайского края и Правительством Республики Тыва о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве
	Красноярский край	2018 г. – Соглашение между Красноярским краем и Республикой Тыва о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве
	Иркутская область	2019 г. – Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом, культурном сотрудничестве между Иркутской областью и Республикой Тыва
	Томская область	2019 г. – Межпарламентское соглашение о сотрудничестве между Республикой Тыва и Томской областью
	Кемеровская область – Кузбасс	2024 г. – Соглашение между Правительством Кемеровской области – Кузбасса и Правительством Республики Тыва о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической и культурной сферах
Республика Хакасия	Республика Хакасия	2025 г.– Соглашение о сотрудничестве по вопросам обнаружения лесных пожаров и информационному обмену об обстановке между Республикой Хакасия и Республикой Тыва

Субъект	Партнер	Соглашение
Республика Хакасия	Красноярский край	2010 г. – Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Красноярским краем и Республикой Хакасия
	Алтайский край	2021 г. – Соглашение о социально-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Правительством Республики Хакасия и Правительством Алтайского края
	Республика Тыва	2024 г. – Соглашение о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической и культурной сферах между Республикой Тыва и Республикой Хакасия
		2025 г. – Соглашение о сотрудничестве по вопросам обнаружения лесных пожаров и информационному обмену об обстановке между Республикой Хакасия и Республикой Тыва
	Республика Алтай	2025 г. – Соглашение о сотрудничестве в сфере спорта между Республикой Хакасия и Республикой Алтай
	Красноярский край	2025 г. – Соглашение о совместных усилиях в рамках ключевых задач федерального проекта «Чистый воздух» (часть нацпроекта «Экологическое благополучие») Красноярский край – Республика Хакасия
Алтайский край	Новосибирская область	2007 г. – Соглашение между администрациями Алтайского края и Новосибирской области о торгово-экономическом, научно-техническом и социально-культурном сотрудничестве
	Томская область	2010 г. – Соглашение между Администрацией Алтайского края и Администрацией Томской области о торгово-экономическом, научно-техническом, социально-культурном сотрудничестве
	Республика Алтай	2010 г. – Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Администрацией Алтайского края и Правительством Республики Алтай
	Иркутская область	2011 г. – Соглашение между Администрацией Алтайского края и Правительством Иркутской области о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве
	Республика Тыва	2015 г. – Соглашение между Администрацией Алтайского края и Правительством Республики Тыва о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве
	Красноярский край	2019 г. – Соглашение между Алтайским краем и Красноярским краем о торгово-экономическом, научно-техническом, социальном и культурном сотрудничестве
	Кемеровская область – Кузбасс	2019 г. – Соглашение между Алтайским краем и Кемеровской областью о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве
	Республика Хакасия	2021 г. – Соглашение о социально-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Правительством Республики Хакасия и Правительством Алтайского края
	Омская область	2022 г. – Соглашение об основных принципах торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между администрациями Алтайского края и Омской области
Красноярский край	Омская область	2000 г. – Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между администрацией Красноярского края и администрацией Омской области

Субъект	Партнер	Соглашение
	Кемеровская область – Кузбасс	2000 г. – Межрегиональное Соглашение о взаимном сотрудничестве по развитию железорудной базы металлургических комбинатов Кузбасса (ЗСМК и КМК) между администрациями Красноярского края и Кемеровской области
		2019 г. – Соглашение между Красноярским краем и Кемеровской областью – Кузбассом о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве
	Новосибирская область	2001 г. – Соглашение о социально-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между администрацией Красноярского края и администрацией Новосибирской области
		2016 г. – Соглашение между министерством экономического развития Новосибирской области и министерством культуры Красноярского края о сотрудничестве между территориями в сфере развития туристического потока
	Иркутская область	2006 г. – Соглашение о социально-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Советом администрации Красноярского края и администрацией Иркутской области
	Томская область	2009 г. – Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Красноярским краем и Томской областью
		2019 г. – Соглашение о межпарламентском сотрудничестве между Законодательным Собранием Красноярского края и Законодательной Думой Томской области
	Республика Тыва	2010 г. и 2018 г. – Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Красноярским краем и Республикой Хакасия
	Алтайский край	2019 г. – Соглашение между Красноярским краем и Алтайским краем о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве
	Республика Алтай	2021 г. – Соглашение о межпарламентском сотрудничестве Законодательное Собрание Красноярского края и Государственное Собрание — Эл Курултай Республики Алтай
	Республика Хакасия	2025 г. – Соглашение о совместных усилиях в рамках ключевых задач федерального проекта «Чистый воздух» (часть нацпроекта «Экологическое благополучие») Красноярский край - Республика Хакасия
Иркутская область	Красноярский край	2006 г. – Соглашение о социально-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между администрацией Иркутской области и Советом администрации Красноярского края
	Алтайский край	2011 г. – Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Правительством Иркутской области и Правительством Алтайского края
	Республика Тыва	2019 г. – Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом, культурном сотрудничестве между Иркутской областью и Республикой Тыва
	Кемеровская область – Кузбасс	2023 г. – Соглашение о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, культурной и иных сферах между Иркутской областью и Кемеровской областью
	Омская область	2023 г. – Соглашение о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, социальной, культурной сферах между Иркутской областью и Омской областью

Субъект	Партнер	Соглашение
	Новосибирская область	2023 г. – Соглашение о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, культурной и иных сферах между Иркутской областью и Новосибирской областью
	Томская область	2023 г. – Соглашение о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, культурной и иных сферах между Иркутской областью и Томской областью
	Республика Алтай	2023 г. – Соглашение о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, культурной и иных сферах между Иркутской областью и Республикой Алтай
	Томская область	2024 – Соглашение о сотрудничестве между Законодательной Думой Томской области и Законодательным Собранием Иркутской области
Кемеровская область – Кузбасс	Томская область	2019 г. – Соглашение между Кемеровской областью и Томской областью о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, социально-культурной и иных сферах
	Красноярский край	2019 г. – Соглашение между Кемеровской областью — Кузбассом и Красноярским краем о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве
	Алтайский край	2019 г. – Соглашение между Кемеровской областью и Алтайским краем о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве
	Томская область	2019 г – Соглашение о межпарламентском сотрудничестве между Советом народных депутатов Кемеровской области и Законодательной Думой Томской области
	Иркутская область	2023 г. – Соглашение между Правительством Кемеровской области и Правительством Иркутской области о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, культурной и иных сферах
	Новосибирская область	2024 г. – Соглашение между Правительством Кемеровской области – Кузбасса и Правительством Новосибирской области о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, культурной и иных сферах
	Республика Тыва	2024 г. – Соглашение между Правительством Кемеровской области – Кузбасса и Правительством Республики Тыва о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической и культурной сферах
	Республика Хакасия	2024 г. – Соглашение между Правительством Республики Хакасия и Правительством Кемеровской области - Кузбасса о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, культурной и иных сферах
	Омская область	2019 г. – Соглашение между Правительством Омской области и Правительством Кемеровской области - Кузбасса о сотрудничестве в экономической, культурной, социальной и иных сферах
	Республика Алтай	2025 г. – Соглашение между Кемеровской областью – Кузбассом и Республикой Алтай о сотрудничестве

Субъект	Партнер	Соглашение
Новосибирская область	Красноярский край	2001 г. – Соглашение о социально-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между администрацией Красноярского края и администрацией Новосибирской области
		2016 г. – Соглашение между министерством экономического развития Новосибирской области и министерством культуры Красноярского края о сотрудничестве между территориями в сфере развития туристического потока.
	Алтайский край	2007 г. – Соглашение между администрациями Алтайского края и Новосибирской области о торгово-экономическом, научно-техническом и социально-культурном сотрудничестве
	Республика Алтай	2012 г. – Соглашение о сотрудничестве между Государственным Собранием–Эл Курултай Республики Алтай и Законодательным Собранием Новосибирской области
	Новосибирская область	2006 г. – Соглашение между Правительством области Омской области и администрацией Новосибирской области о торгово-экономическом, научно-техническом, социальном и культурном сотрудничестве
	Томская область	2010 г. – Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом, социальном и культурном сотрудничестве между Томской и Новосибирской областями
		2013 г. – Соглашение о сотрудничестве между Законодательной Думой Томской области и Законодательным Собранием Новосибирской области в законотворческой деятельности
		2017 г. – Соглашение о сотрудничестве в сфере туризма между Департаментом по культуре и туризму Томской области и Министерством экономического развития Новосибирской области.
	Иркутская область	2023 г. – Соглашение о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, культурной и иных сферах между Иркутской областью и Новосибирской областью
Омская область	Кемеровская область - Кузбасс	2024 г. – Соглашение между Правительством Кемеровской области – Кузбасса и Правительством Новосибирской области о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, культурной и иных сферах
	Республика Хакасия	1998 г. – Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Республикой Хакасия и Омской областью
	Красноярский край	2000 г. – Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между администрацией Красноярского края и администрацией Омской области
	Алтайский край	2001 г. – Соглашение об основных принципах торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между администрациями Алтайского края и Омской области
	Томская область	2004 г. – Соглашение между Правительством Омской области и Администрацией Томской области о сотрудничестве в экономической, научно-технической, гуманитарной и социальной сферах
		2025 г. – Соглашение о сотрудничестве между Законодательным Собранием Омской области и Законодательной Думой Томской области
	Новосибирская область	2006 г. – Соглашение между Правительством области Омской области и администрацией Новосибирской о торгово-экономическом, научно-техническом, социальном и культурном сотрудничестве

Субъект	Партнер	Соглашение
	Республика Тыва	2018 г. – Соглашение между Правительством Омской области и Правительством Республики Тыва о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, культурной и иных сферах
	Кемеровская область – Кузбасс	2019 г. – Соглашение между Правительством Омской области и Правительством Кемеровской области - Кузбасса о сотрудничестве в экономической, культурной, социальной и иных сферах
	Иркутская область	2023 г. – Соглашение о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, социальной, культурной сферах между Иркутской областью и Омской областью
Томская область	Республика Хакасия	1999 г. – Соглашение об основных принципах долгосрочного торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между Администрацией Томской области и Правительством Республики Хакасия
	Республика Алтай	2008 г. – Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между правительством Республики Алтай и администрацией Томской области
	Красноярский край	2009 г. – Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Красноярским краем и Томской областью
		2019 г. – Соглашение о межпарламентском сотрудничестве между Законодательным Собранием Красноярского края и Законодательной Думой Томской области
	Алтайский край	2010 г. – Соглашение между Администрацией Алтайского края и Администрацией Томской области о торгово-экономическом, научно-техническом, социально-культурном сотрудничестве
	Новосибирская область	2010 г. – Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом, социальном и культурном сотрудничестве между Томской и Новосибирской областями
	Республика Алтай	2012 г. – Соглашение о сотрудничестве в области сохранения, развития и использования культурного потенциала Республики Алтай и Томской области
	Новосибирская область	2013 г. – Соглашение о сотрудничестве между Законодательной Думой Томской области и Законодательным Собранием Новосибирской области в законотворческой деятельности (2013 г).
		2017 г. – Соглашение о сотрудничестве в сфере туризма между Департаментом по культуре и туризму Томской области и Министерством экономического развития Новосибирской области
	Кемеровская область - Кузбасс	2019 г. – Соглашение между Кемеровской областью и Томской областью о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, социально-культурной и иных сферах
		2019 г. – Соглашение о межпарламентском сотрудничестве между Советом народных депутатов Кемеровской области и Законодательной Думой Томской области
	Республика Тыва	2019 г. – Соглашение между Томской областью и Республикой Тыва о торгово-экономическом, научно-техническом, социально-культурном и ином сотрудничестве
	Иркутская область	2023 г. – Соглашение о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, культурной и иных сферах между Иркутской областью и Томской областью
Примечание – Составлено автором.		